

«Дзэн не передается словами... Дзэн — это духовное единение в тишине... Тишина здесь настолько плотная, что страшно даже вымолвить и слово. Оно может нарушить спокойствие озера твоего сознания. Но никогда не забывай, что после оглушительных слов тишина становится еще глубже... Истинный дзэн стремится к тому, чтобы вернуть тебя к языку жизни, который ты полностью забыл».

Ошо

Дзэн — это не философия слов,
это философия жизни

Заставь дурака Богу молиться,
так он и лоб разобьет.

Старушка пришла на прием к врачу.

- Доктор, мой желудок не дает мне покоя.

Он ответил ей:

- Но, мадам, я доктор истории.

На мгновение, забыв о своей боли, она озадаченно спросила:

- Истории? А это что еще за болезнь?

Да, история, философствование о прошлом — это болезнь. И не обычная. Это раковая опухоль души, которая превращает жизнь человека в ад. Знания, информация о прошлом связывают его по рукам и ногам, и не дают возможности видеть настоящее безусловными взглядом, непосредственно. Если прошлое и ценно, то лишь как образ и подобие. Но прошлое не может ничему научить. Настоящее не предсказуемо. Человек теряется в бесконечных джунглях информации о случившемся, запутываясь в собственных и чужих оценках, мнениях, концепциях и абстракциях. И этому нет конца.

Только полный и окончательный разрыв с прошлым истинно освобождает. Он дает вам чистый, безусловный взгляд на происходящее как неограниченную способность воспринимать мир напрямую, непосредственно, не преломляя его домыслами и предубеждениями как это должно или не должно быть. Поэтому ни одно историческое событие или факт никогда не

может быть воспринят потом так, как это происходило на момент случившегося. Все что переживалось на то время, исчерпывается осознанностью тех, с кем это происходило.

Если событие воспринимается не целостно, человек лишь объясняет себе случившееся, исходя из своего ограниченного подобным сознания, или вовсе пропускает событие, как собственное впечатление. Но именно впечатление или отклик на происходящее и есть единственное истинное историческое свидетельство. Все, что могут предложить исследователи от науки — всего лишь игра ума ученого, его выводы, представления и воображения. Историческая наука — это не более, чем игра ума. Ум проникает в нее, подтверждая старые и создавая новые конструкции абстракций и концепций.

Будда говорит: «Вся эта игра тщетная». И на это есть причина. Жизнь по самой своей природе двойственная, она зависит от противоположностей, от тезисов и анти-тезисов. Все автоматически превращается в свои противоположности. Если вы сказали: «День», стало быть, сказанное подразумевает «ночь». «Белое» подразумевает «черное». Если вы говорите о бытии, значит, автоматически речь идет о небытии. А «да» всегда сопутствует «нет». Иначе нет необходимости говорить. Рождение превращается в смерть, день превращается в ночь, любовь превращается в ненависть, надежда превращается в разочарование. И наоборот, разочарование превращается в надежду, ненависть превращается в любовь, смерть превращается в рождение. Все колесо состоит из полярных противоположностей.

Будда говорит: «Выбирать между полярными противоположностями — это неправильно». Увидьте всю целостность. Не говорите ни «да», ни «нет». Не стано-

витель частью какого-то лагеря. Не становитесь частью школы или учения. Потому что все учения и школы ограничены, все они пытаются доказать, что они целые. Это ловушка для вашего ума.

Истина может быть познана лишь тогда, когда вы находитесь в состоянии не ума. Поэтому ученый, историк, философ никогда не познает истину. До тех пор, пока философствование полностью не будет отброшено, вы не можете узнать о том, что такое истина, что такое жизнь. Ученые думают об истине, и поэтому продолжают упускать ее. Они продолжают вращаться и нагромождать теории вокруг этого. Но они никогда не попадают в цель. Они кружатся по кругу, и создают только идеи об истине, которые рожают в свою очередь другие идеи. Это замкнутый круг идей, которые продолжают плодить себя.

Те, которые осознали, осознали в совершенстве одно, они осознали то, что истина случается тогда, когда вы находитесь не в философском состоянии. Истина происходит в состоянии незнания, истина приходит в невинности. Истина происходит тогда, когда нет облаков мысли, которые движутся в вашем сознании. Когда небо полностью чистое, когда нет абстракций, нет идей о Боге, нет идей об истине. Когда вы ни во что не верите, когда вы находитесь просто в состоянии незнания. Вы не претендуете ни на какое знание. И это не претендующее сознание начинает открываться. Все знание обременяет и закрывает вас.

Дзен — это одно из лекарств для того, чтобы избавить вас от болезни ума, от прошлого, от философствования. Будда не учил ничему, чему следовало бы верить. Он не был учителем в этом смысле. Он был наоборот, антиучителем. Он всегда отнимал все учения, которые вы носите с собой, чтобы вы стали совершенно обна-

женными, голыми, свободными от веры и предубеждений.

Философствование, в том числе и на историческую тему — это красивая одежда, в которую одевается ум. После того, как однажды одежда будет отброшена, ум обнажится, оставаясь во всем своем уродстве, во всем своем невежестве. Но собственное невежество никому не нравится, поэтому вызывает в вас тошноту. Отбросив одежды ума, отбросить сам ум становится очень просто. Потому что после этого вы не станете цепляться за невежественный ум. Когда же ваш ум наполнен знаниями, когда в нем господствует прошлое, вы становитесь все более цепляющимися за него. Это делает вас более важными и значимыми, хотя вы по-прежнему остаетесь невежественными. Ваши знания лишь прикрывают ваше невежество. Стоит ли так к ним стремиться?

Историки, специалисты в области философских, культурных и политических событий продолжают создавать нагромождения слов. И эти нагромождения никогда не бывают простыми, поскольку в них есть глубокий смысл. Они не могут быть простыми, потому что если они станут простыми, все увидят, что все, что говорится этими болтунами — ложь. Их слова должны быть весьма и весьма опосредованными, размытыми, окольными, не прямыми, косвенными, они никогда не должны прямо указывать на суть. Все их усилия направлены на то, чтобы не достигнуть никакого решения, чтобы никогда не прийти домой, завуалировано оправдывая свое невежество. Именно для этого создаются нагромождения слов. Они нужны, чтобы оказать впечатление на идиотов. Только идиоты находятся под впечатлением от них.

Но после того, как вы привыкните к великим научным фразам, будет очень трудно вернуть вас на землю. Эти

длинные речи сильно тешат ваше эго. И после того, как человеческий ум начинает наслаждаться великими словами и великими идеями, сложными теориями, очень трудно спуститься на землю. Человек парит в небесах и пребывает в высоких башнях своего ума. Он никогда не сталкивается с фактом, с истиной непосредственно. Потому что истина простая.

Истина простая. Очень простая. Настолько простая, что даже ребенок может ее понять. На самом деле, она такая простая, что только ребенок и может ее понять. До тех пор, пока вы не станете снова детьми, вы не сможете ее понять. Это опыт, а не спекуляции на словах.

Что случится с вашей философией, если вы признаете это?

Д
И
А
Л
О
Г
И
М
А
Ц
У

по следам, что оставили
«Письмена на воде»

Эти диалоги взяты из книги: «Письмена на воде» в переводе профессора А. А. Маслова. Второе ее название: «Встреча с мудростью, или поклоны глупца». Маслов не только перевел, но и прокомментировал диалоги Мацзу. Но его комментарии комментариями к высказываниям Мастера считать нельзя, поскольку они сделаны ученым, то есть глупцом. Ученый, даже если он и профессор — не Мастер, он всего лишь книжник, интеллеktуал, а это значит, что он — глупец. Мастер мудр, ученый — глуп. Ученому нужно вернуться к разумности, то есть открытости и ясности. Разум отличен от интеллекта, от ума, хотя тоже использует логику. Но он использует логику, для того чтобы превзойти ее. Разум не во власти логики, а за ее пределами. Интеллект всегда заимствован. Разум принадлежит вам по состоянию самой природы. Интеллект рационален, разум — мудр. Разум — это врожденная способность видеть, он интуитивен и не имеет ничего общего с интеллектом. Вся природа разумна. Интеллект делает человека глупым и тупым, потому что разум в интеллекте умирает, разум в подражании умирает. Глупость — это следовать другим. Быть разумным — это следовать себе, своей способности понимать, видеть, осознавать. Это жить свою собственную жизнь согласно своей природе. Разум — это способность рождаться снова и снова, умирая для прошлого. Разум человека, то есть его интеллект, — это не разум, разум сердца — разум.

Маслов говорит: *«Встреча с чаньским текстом это всегда встреча с мудростью — мудростью, которая стоит вне наших слов, поразительна в своей мистической непостижимости и в то же время предельно конкретна, прагматична, как все китайское»*. Да, мудрость всегда

за пределами слов, мудрость поразительна в своей мистической непостижимости, и именно поэтому она не может быть предельно прагматична и конкретна. Прагматичен и конкретен ум, конкретна наука, но не мудрость, не истина, потому что мудрость исходит не от ума, она исходит от разума, из сознания Будды. Разум не имеет цели, он не может быть ограничен конкретным, ибо является основой всего существования. В каких бы формах и проявлениях не существовал мир, за всем стоит разум как вечность. Не познав себя разумом, мудрость останется мистически недостижимой. Не познав себя Буддой, вечность останется недостижимой.

Но Будда не может быть познан благодаря чтению исторических хроник о нем, вам не нужно возвращаться обратно на двадцать пять столетий для того, чтобы узнать, каким был этот человек. Был ли он вообще или нет. Был ли Гаутама Сидхарта, были ли Бодхидхарма и Мацзу как исторические личности — это даже не имеет значения.

Истина никогда не думала об истории как таковой. Ее волнует само бытие. А это намного более глубокие вопросы, чем исторические данные. Историки накапливали и накапливают все больше и больше доказательств того, что касается исторической личности мастеров, их учеников, уклада их жизни, места пребывания, различных атрибутов внешней жизни и философских воззрений. Какая разница, были ли мастера историческими личностями или нет? Разве в этом смысл?

Смысл в том, можете ли вы проникнуть в ваше бытие и узнать какова природа Будды? Если да, тогда все хорошо. Если вы можете узнать, тогда это может узнать любой человек, в том числе и Гаутама Сидхарта, и Бодхидхарма, и Мацзу. То же самое могло случиться со мно-

гими. Это не имеет никакого отношения к Гаутаме Сидхартхе как таковому, не имеет никакого отношения к определенной личности. Это ваша внутренняя сущность. Если вы не можете это узнать, тогда вам никто не поможет, не поможет и то, что Мацзу узнал и то, что это узнал Гаутама Сидхарта.

Иккью сказал: *«Природа Будды означает не рождение, не смерть. Знайте, что рождение и смерть, инкарнации — это иллюзия».*

Если вы можете увидеть что-то в вас, что никогда не рождалось и никогда не умрет, вы столкнетесь с Буддой. Это природа Будды. Вы — это храм, и Будда живет в нем. Идите в него. Вопрос не в том, чтобы вернуться во времени на двадцать пять столетий. Вопрос в том, чтобы войти прямо сейчас. В это самое мгновение можно обнаружить природу Будды. Это можно сделать мгновенно. Это не исторический поиск, это не археология. Это просто внутреннее проникновение в ваше бытие. И после того, как однажды вы познали это, так просто узнать об этом, потому что это так естественно: узнать то, что вы никогда не рождались. А тот, кто никогда не рождался, не может умереть. Рождение — это иллюзия, сон, который вы видите. И смерть — это также иллюзия, снова сон, который появился в результате первого сна. Это сон внутри сна. Реинкарнация также сон. Это сон внутри снов.

Комментарии Маслова к диалогам Мацзу написаны им во сне. Они построены не на его переживаниях собственного опыта просветления, а целиком лишь на информации и догадках ума, в основе которых лежит научное, то есть заимствованное интеллектуальное знание. Истина — это не достижения цивилизации, ее не передать интеллектуально, оперируя историчес-

кими, культурными, национальными или духовными традициями, как нельзя ее передать и с помощью даже самого строгого научного знания или какой-либо другой информации. Наука, информация всегда будут оставаться ограниченными для Истины, поскольку дело не в науке, не в информации, а в ее получателе. Либо ты — мудрец, либо ты — глупец. Истина сама в себе целостна и неделима. Мастер — это Сама Истина. Он передает ученикам не слова, не информацию, а Себя. Чтобы понять, что передано диалогами Мастера с учениками, их нужно оживить, то есть внести в них сознание Мастера. Если ваше сознание ограничено знанием и фактическим информационным материалом, вам никогда не удастся проникнуться сутью сказанного Мастером. Здесь должно заработать сердце. Внешнего проводника не существует, следование чему бы то ни было, вас никуда не приведет. Чтобы узнать верное направление, вы не найдете никого на своем пути, кто подсказал бы его вам. Это полет одиночества к одиночеству. Тот, кто постигает истину, понимает, что не нужны ни организованная религия, ни священник, никто другой. Это было бы только помехой, которая не позволит вам найти истину. Искатель, познавший истину, становится Мастером. Разница между искателем и последователем очень тонкая. Искатель — не последователь. Искатель — это тот, кто просто влюбился. Разве можно влюбленных назвать последователями? У влюбленного что-то шелкает внутри в чем-то присутствии, вот и все. Вопрос не в том, что его нужно убедить в каких-то идеях. Это не убеждение, это не беседа, это трансформация. В момент контакта искателя с познавшим истину происходит обоюдное проникновение. Они смотрят друг другу в глаза в полном безмолвии, и то, о чем они никогда

и не мечтали, вдруг становится величайшей реальностью.

Любовь — это высшая реальность. Мастер передает ее в своих действиях, словах, отношениях, в безмолвии. Что бы он ни делал, он передает только одно — любовь. В присутствии мастера, под его влиянием ученик начинает постигать новое измерение, то, что потенциально у него есть, но о чем он не догадывался. Мастер ничего не дает ученикам, кроме своей любви — хотя неправильно будет сказать, что он дает любовь. Он просто излучает любовь, подобно солнцу, которое посылает свое тепло всем — цветам, птицам, животным; каждый, кто подойдет к мастеру, искупается в лучах его любви.

Если ты находишься в поиске, если ты готов учиться, если ты еще не засорен знаниями, не наполнен предрассудками, не несешь в себе слепую веру, если ты еще не продал свою душу какой-нибудь теологии, какой-нибудь религии, идеологии, то рядом с мастером ты почувствуешь, как что-то начинает меняться. Происходит передача света. Так ее описывают на Востоке: передача света от одного сердца, которое уже пришло к своему собственному источнику, к другому сердцу, которое все еще бредет в темноте. Просто подойди поближе. Представьте себе две свечи, одну зажженную, а вторую нет, которые подносят друг к другу все ближе и ближе. И вдруг вторая свеча тоже вспыхивает. На нее перескочило пламя.

Нужна определенная близость к мастеру... Любовь создает эту близость, пламя перекидывается от одного сердца к другому. Никто никому не подчиняется, никто ни во что не верит.

1. Мацзу с тремя учениками смотрит на луну

Однажды Ситан, Байчжан и Наньцюань вместе с Мацзу любовались луной. Мацзу спросил:

- Для чего этот момент по-настоящему хорош?
- По-настоящему он хорош *для выражения почтения*, — сказал Ситан.
- По-настоящему он хорош *для самосовершенствования*, — произнес Байчжан.

Наньцюань же лишь *опустил рукава и удалился*.

Мацзу сказал:

- Писания проникли в Ситана, чань принадлежит Байчжану. Лишь Наньцюань превосходит все это и находится вне вещей и явлений.

Комментарии д.и.н., профессора А. А. Маслова:

...лишь опустил рукава и удалился — во время бесед или каких-либо дел длинные рукава обычно оборачивались вокруг запястий. Спустить рукава означало прервать разговор, выразить неодобрение или несогласие. Таким образом, Наньцюань выразил неодобрение бессмысленностью поставленного вопроса, ибо каждый момент сам по себе самодостаточен, целостен и хорош для любого дела. Своим молчаливым уходом он, по сути, повторил поступок ученика Будды Махакашьяпы, который в ответ на вопрос своего учителя о сути его учения лишь улыбнулся, подал выпавший из руки Будды лотос и удалился.

«Писания проникли в [Си]цзана (Ситана), чань принадлежит [Хуай]хаю (Байчжану). Лишь Пуюань (Наньцюань) превосходит все это и находится вне вещей и явлений» — здесь игра слов, которую так любили чаньские патриархи. Мацзу именует своих учеников по вторым именам: Цзан — Ситан, Хай — Байчжан, Пуюань — Наньцюань. Одновременно каждое из этих имен представляет собой значимое слово, и таким образом замечание Мацзу имеет «второй слой». Цзан — «корзина» (пали *питака*), т.е. собрание буддийских писанных

канонов; Хай — «море», являющееся синонимом самадхи в чаньской традиции и символизирующее медитативную практику. Пуюань — дословно «всеохватное изначалие». Таким образом, скрытый смысл фразы таков: «Сутры вмещаются в корзину буддийских канонов, чань объемлет все море бытия, но все же всеохватное изначалие превосходит все это».

Здесь и далее в каждой сутре Мацзу, Мастер Сия указывает на Чистую Воду Дзэн, отбрасывая слова ученые, чтобы они не запутали вас совсем.

Сия:

Мастер глупые и бессмысленные вопросы не задает!
спрашивая, Он вскрывает в тебе глупца,
того, кто не осознает,
что Мастер превосходит этот момент сознанием мудреца.
Наньцюань, *опустив рукава удалился.*
Себе этим жестом мудрец преклонился,
ибо никакого дела в моменте нет.
проживая момент до конца
адепт исчезает в Свет,
в Сознание Мудреца,
вне вещей и явлений.
так было, есть и будет независимо от глупцов во
множестве их поколений.

2. Мацзу и Наньцзоань рассуждают о котле

Однажды, когда Наньцзоань распределял порции риса между монахами, Мацзу спросил его:

- Что находится на дне этого котла?

Наньцзоань ответил:

- Было бы лучше, если бы этот старик закрыл свой рот. Что за чушь он говорит!

Мацзу остался недвижим.

Маслов:

«Что находится на дне этого котла?» — котел (*тун*) в чаньских текстах выступает иногда в качестве уничижительного именованного человеческого тела. Таким образом, вопрос Мацзу звучит: «Что заключено в этом жалком теле?», и это приобретает особый смысл именно в тот момент, когда монахи готовятся принять пищу и поддержать свое физическое тело.

Мацзу остался недвижим — вариант «Записей о передаче светильника»: «Ни один из монахов не осмелился более задавать вопросов».

Сия:

М да, не мудрено,
что ученого интересует лишь тленное, стало быть, говно.
после распределения риса,
на дне котла образуется пустота —
символ чистого ума,

Пустота — это когда ум молчит.

Поэтому Наньцзоань говорит:

«Было бы лучше, если бы этот старик закрыл свой рот.

Что за чушь он несет!»,

но не всякий закрывший рот
это осознает.

Мацзу остался недвижим.

Сама Пустота засвидетельствовала Себя Им.

3. Высший чертог буддизма

Как-то раз Байчжан спросил Мацзу:

- Каков высший чертог буддизма?

Мацзу ответил:

- Это именно то место, где ты оставляешь свою жизнь.

Маслов:

«*Каков высший чертог...*» — буддизм различает пять чертогов, или миров (*уцью*): ад, мир голодных демонов, мир животных, мир человека, чертог светлых божеств и Будд.

Сия:

до тех пор нет Тебя,

пока в тебе живет буддизм!

но *это именно то место, где ты оставляешь свою жизнь*

—

буддизм умирает,

Будда тобой воскресает.

4. Дачжу – «Большая жемчужина»

Когда Дачжу [Хуайхай] впервые пришел к Мацзу, тот его спросил:

- Откуда ты идешь?

- Я иду из монастыря Даюньсы (*Больших облаков*), что в области Юэчжоу.

- И какое же дело привело тебя сюда?

- Я пришел сюда в поисках учения Будды.

- Ты не видишь сокровищницы, запертой в твоём же собственном доме! Стоило ли тогда покидать дом и отправляться так далеко? Здесь у меня ничего нет, так какое же учение Будды ты сможешь найти здесь?

Дачжу с поклоном спросил:

- А где же содержится сокровищница обители самого Хуайхая [Дачжу]?

- Тот, кто сегодня вопрошает меня, и содержит в себе эту сокровищницу. Все есть в ней, в полной мере и нет того, что бы отсутствовало, лишь используй это в его таковости («как есть» — *цзыцзай*). Так зачем же ты отправляешься вонне и ищешь там?

При этих словах Дачжу познал свое изначальное сердце (*бэнь синь*), что не имеет истока ни в знаниях, ни в ощущениях. Он стал пританцовывать от радости и поклонился в знак благодарности. Он оставался рядом с Учителем в течение шести лет, а затем вернулся и написал «Рассуждения об основных принципах вступления на Путь через внезапное просветление» в один цзюань. Когда Мацзу прочитал его, то сказал монахам:

- В области Юэчжоу находится Большая жемчужина, что абсолютно светла, прозрачна, ярка, самодостаточна (*цзыцзай*) и избавлена от всех изъянов.

Маслов:

Дачжу Хуайхай — выходец из области Цзяньчжоу, его родовое имя было Чжу, откуда, вероятно, и пошло его монашеское имя Дачжу (дословно «Большая жемчужина»). Первоначально он был последователем наставника Даоши, который проповедовал в монастыре Даюньсы (*Больших облаков*) на северо-западе провинции Чжэцзян. После шестилетнего обучения у Мацзу Дачжу вернулся к своему учителю, но чуть позже, сославшись на болезнь, удалился от мира и вел отшельническую жизнь.

«...не видишь сокровищницы, спрятанной в твоём же собственном доме!» — этими словами Мацзу указывает Дачжу на сознание-сокровищницу (санскр. *алая-виджняна*), которое, прозревая весь мир, прозревает само себя, поскольку изначально содержит в себе все проявления дхарм. Поэтому Мацзу удивляется, что Дачжу «покинул дом и отправился так далеко», то есть начал искать Будду вне своего сердца. Примечательно, что в конце жизни Дачжу становится полным отшельником, до конца воплощая совет Мацзу «не искать вовне». Этот диалог является, по сути, иллюстрацией к проповеди Мацзу о «само-доме», или «доме внутри тебя» (*цзы цзя*), изложенной в его «Проповедях».

В области Юэчжоу находится Большая жемчужина, что абсолютно светла, прозрачна, ярка, самодостаточна (цзыцзай) — здесь Мацзу использует тот же термин «цзыцзай» («самодостаточность», «самоестественность», «таковость», «пребывание в самом себе»), которым он наставлял Дачжу в момент их первой встречи, призывая отказаться от поисков истины вне самого человека. Таким образом, Мацзу подтвердил, что Дачжу обрел полное просветление.

Сия:

нет, Мацзу не удивляется.

словами: *«не видишь сокровищницы, спрятанной в твоём же собственном доме!»* —

Дачжу Мастером на истинный Путь наставляется.

о чем свидетельствует вопрос, последовавший от Дачжу:

- где же содержится сокровищница обители самого Хуайхая?

Мастер ответил ему:

- в том, кто сегодня Меня вопрошает.

услышав Ответ, Хуайхай тут же пританцовывать стал,
от радости Большой жемчужиной **засиял**.

Он был абсолютно светел, прозрачен, ярок
самодостаточен и избавлен от всех изъянов.

безусловно, нет Истины в словах,

но лишь тот понимает их суть,

кто сам для себя есть Путь.

Маслов, буддийскую истину повторяя,:

- *...сознание-сокровищницу (санскр. алая-виджняна),
которое, прозревая весь мир, прозревает само себя, поско-
льку изначально содержит в себе все проявления дхарм.*

остается глухим и слепым к истинному Себе,

ибо не понимает,

чьё прозревает сознание?

как и зачем просветленному отшельником стать?

ученый говорит: *«...до конца воплощая совет Мацзу
«вовне не искать».*

но именно потому сознание просветленным называется,
что всякий поиск и становление навсегда прекращается.
ищущий в Себя, в Единое Сознание полностью умирает,
тот, кто искал, навсегда исчезает.

5. Фахуэй получает просветление

Однажды чаньский наставник Фахуэй из Чжутаня спросил у Мацзу:

- В чем смысл прихода патриарха с Запада?

Мацзу же ответил:

- Говори тише и подойди ближе.

Когда Фахуэй приблизился, Мацзу нанес ему оплеуху и сказал:

- Среди шести ушей (трех человек) нет единства. Лучше приходи завтра.

На следующий день Фахуэй вновь пришел и, войдя в зал для наставлений, сказал:

- Прошу Вас, преподобный, говорите.

Мацзу сказал:

- Убирайся! Будешь еще тут ждать, пока старый человек взойдет на помост для проповедей, выйдет вперед и поведает тебе о просветлении.

При этих словах Фахуэй испытал просветление и сказал:

- Я благодарю общину за просветление. Он сделал круг по залу для наставлений и вышел.

Маслов:

Фахуэй из Чжутаня — местечко Чжутань находится в области Хунчжоу в провинции Цзянси. О Фахуэе известно очень мало: получив просветление у Мацзу, он поселился в монастыре Баофэнсы (*Драгоценного пика*), или Чжутаньсы, где и проповедовал.

«*Среди шести ушей нет единства*» — существует несколько трактовок этой фразы, смысл которой весьма темен. Лиевис предлагает переводить ее следующим образом: «Среди шести ушей одна пара замышляет заговор», что следует понимать: «Я тебе не скажу этого в присутствии третьего лица», т.е. Бодхидхармы. Такой же версии придерживается Ивия Ёситака, давая развернутый комментарий к этому отрывку и

указывая, что тема некоего «третьего», при котором нельзя передавать тайное знание, предназначенное лишь для двоих, «от сердца к сердцу», нередко встречается в чаньских произведениях. К. Деспье вообще не видит в этой фразе прямой речи Мацзу и считает, что отрывок следует переводить так: «Мацзу так громко свистнул, что Фахуэй на время оглох».

Сия:

На что обращает внимание ученый червь? На смысл и логику. Он пытается через них уловить суть в словах Мастера. Но это невозможно! Потому что это все равно, что пытаться поймать ветер, который вчера раскачивал деревья в вашем саду. Эти глупцы вместо того, чтобы обратить взор своего сознания к собственному невежеству, предлагают друг другу свои догадки и предположения, верования и предубеждения. Но самое удивительное в том, что они и вас втягивают в это безумие. Глупость, посеянная в глупце, дает еще большую глупость. Даже, если случайно глупец попадает, то есть его догадка срабатывает, он по-прежнему остается глупцом. Потому что эта догадка остается догадкой глупца. Можно ошибаться и фантазировать, но не нельзя зависеть от каких-либо предубеждений. Предубеждения могут оказаться верными. Но даже если они окажутся верными, человек все равно никогда не познает истины. Он будет по-прежнему жить своими предрассудками, продолжая проецировать их на реальную жизнь. Можно создать целое мировоззрение, целую систему верований и предрассудков — логическую, рациональную, притягательную, презентабельную, — но если вы используете веру в качестве фундамента для построения всего дворца, то ваш труд окажется совершенно напрасным.

Невозможно найти истину, основываясь на предвзятости. Субъективизм может придать суждениям

определенную стройность, добавить красок и оттенков.
Но такие ощущения не будут истинными, чистыми.
Они будут такими же загрязненными, как воздух в
современном городе.

во все времена,
чтобы Мастер ни сделал или ни сказал,
он от сердца к сердцу Себя передавал.
не того, кто формой проявлен вовне
и не того, кто внутри его, то есть в форме
в виде ума:
логики и смысла,
знаний и представлений —
источника всех заблуждений,
а того,
кто Себя узнает,
когда в форме всё и форма сама исчезает?
то есть в мыслях, словах и ощущениях
нужно умирать,
ибо, лишь услышав о просветлении,
вы не можете просветленным стать.
только через просветление вас
просветление заявит о себе здесь и сейчас.

6. Медитация Вэйцзяня

Однажды чаньский наставник Вэйцзянь из Чжутаня сидел в медитации позади зала Дхармы. Когда Мацзу увидел его, он два раза свистнул ему в ухо. Вэйцзянь вышел из самопогружения (*самадхи*), но, увидев, что это Мацзу, вновь вернулся в самадхи. Мацзу же, вернувшись в свою келью настоятеля, приказал слуге поднести Вэйцзяню пиалу с чаем. Вэйцзянь не обратил на это внимания, но сам вернулся в зал.

Маслов:

Зал Дхармы, или зал Закона (фатан) — основной зал для медитации и наставлений в чаньских монастырях.

Свист и пиала чая — два метода воспитания, которые использовал Мацзу. Вэйцзянь отказывается от чая, который предложил ему учитель, и тем самым преодолевает дуальный разрыв «учитель-ученик». Вместе с тем он приходит в зал, хотя сидел позади него — это значит, что он счел себя достойным этого. Вход в молельный зал («Зал Дхармы») символизирует вступление «внутрь Дхармы».

Сия:

пожалуй, стоит обратить внимание,
как Вэйцзянь получил «воспитание».
но не о котором тут Маслов рассказывает,
а на которое Мастер показывает?
Мацзу любил кричать и свистеть прямо в ухо,
что очень походило на затрещину или оплеуху,
которую он отвешивал медитирующим ослам,
не давая спать их ученым умам.
что же до чая?..
чай — это прямое указание на пробуждение.
хотя Вэйцзянь и вернулся в зал,
все же он был далек от просветления.

7. Охотник Шигун

Чаньский наставник Шигун Хуэйцзан в начале своей жизни был профессиональным охотником. Он питал отвращение к монахам. Однажды, преследуя стадо оленей, он пробежал мимо уединенного жилища Мацзу. Мацзу вышел ему навстречу, а Хуэйцзан спросил его:

- Преподобный, не видели ли Вы здесь пробегающих оленей?

- А кто ты? — поинтересовался Мацзу.

- Я — охотник.

- А умеешь ли ты стрелять?

- Да! — ответил Хуэйцзан.

- И скольких оленей ты поражаешь одной стрелой? — вновь спросил Мацзу.

- Одной стрелой я поражаю одного оленя.

- Значит, ты не умеешь стрелять!

- А Вы, преподобный, умеете стрелять?

- Да!

- И скольких же оленей Вы можете поразить одной стрелой?

- Одной стрелой я поражаю все стадо.

- Все это — живые существа. Так зачем же убивать все стадо?

- Коли ты знаешь это, то почему же ты не стреляешь в себя? — спросил Мацзу.

- Если меня попросят выстрелить в самого себя, я не буду знать даже, как за это взяться.

- Все незнание и замутнение сознания, что сосредотачивались в этом юноше в течение многих калып, сегодня внезапно прекращают существовать, — заявил Мацзу. Хуэйцзан тут же сломал свой лук и стрелы, обрезал себе волосы своим же мечом и, последовав за Мацзу, оставил дом.

Однажды, когда Шигун был занят делами по кухне, Мацзу спросил у него:

- Что ты делаешь?

- Я укрощаю быка.

- И как же ты укрощаешь быка?

- Как только он убегает на травы, я тотчас притаскиваю его обратно за ноздри.

- Да, ты действительно укрощаешь быка! — воскликнул Мацзу.

Маслов:

Шигун Хуэйцзан — уроженец провинции Цзянси, прославился первоначально как умелый охотник (он часто изображается с луком и стрелами), блестящий поэт и философ. Линьцзы называл его одним из основателей школы Хунчжоу. Метафора охоты у Мацзу означает, что он стреляет именно в души людей, поражая их истиной, в то время как обычный охотник поражает лишь физическое тело. Примечательно, что негативное действие охоты, т.е. убийства живых существ, в чаньском пространстве обращается в креативный акт «исцеления» этих существ от пут незнания и замутнения сознания. Это есть предел охоты как таковой, когда охота обращается во «вне охоту», которая, в свою очередь, и есть истинная охота. *«Да, ты действительно укрощаешь быка!»* — одно из первых появлений в чаньских текстах мотива укрощения быка как метафоры чаньского самовоспитания и обуздания чувств. Позже этот сюжет начинает часто встречаться на сунских табличках в сопровождении стихов.

Сия:

если уж о метафоре говорить,
то стрелами, как известно, убивают.
стреляя же в души людей,
по Маслоу, их истиной наделяют.

М да!

что еще может ученый сказать,
если, не будучи Истиной,
ум может лишь знания за истину выдавать.
Мацзу в вас Истину воскрешает,
когда целое стадо одной стрелой убивает.
но стадо чего,
если выстрел всегда направлен в себя самого?
в ум, в стадо мыслей Мастера стреляют,
которые, подменяя незнание,
сознание замутняют.

8. Белая голова Цзана и черная голова Хая

Однажды монах обратился к Мацзу с вопросом:

- Не используя четырех утверждений и стремясь избежать сотни отрицаний, можете ли Вы мне прямо указать на смысл прихода патриарха с Запада?

Мацзу ответил:

- Сегодня я себя не очень хорошо чувствую, иди и спроси об этом Чжицзана [Ситана].

Монах отправился расспрашивать Чжицзана, тот же поинтересовался, почему он не спросил об этом у Преподобного.

Монах ответил:

- Учитель сказал, чтобы я спросил у Вас. Чжицзан потер голову руками и сказал:

- Сегодня у меня что-то болит голова, иди спроси у моего старшего брата Хая (Байчжана Хуайхая).

Монах пошел расспрашивать Хая, тот же ему ответил:

- Подойдя к этому, я по-прежнему не знаю.

Монах рассказал обо всем Мацзу, который сказал:

- У Цзана — белая голова, у Хая — черная.

Маслов:

«Не используя четырех утверждений и стремясь избежать сотни отрицаний, можете ли Вы мне прямо указать на смысл прихода патриарха с Запада?» — «четыре утверждения и сотня отрицаний» является одним из основных методов логического доказательства, который широко использовался в ряде буддийских школ и, прежде всего, в индийском буддизме. Четыре утверждения (*сы цзюэ*): «наличие», «отсутствие», «наличие и отсутствие», «не наличие и не отсутствие». В ряде чаньских текстов также трактуются как единство-множественность, наличие-отсутствие, причем все это может существовать одновременно. «Сотня отрицаний» (*байфэй*) заключается в том, что на каждое из четырех утверждений предла-

гается по четыре альтернативных варианта, и всего получается 16 заключений. Эти 16 заключений действуют в трех временах: прошлом, настоящем и будущем, — таким образом их количество утраивается, достигая 48. Это количество вновь удваивается до 96, поскольку каждое из заключений либо уже проявилось (актуализировалось), либо еще не реализовалось. К этому числу прибавляются четыре исходных утверждения, и получается число 100. Перефразируя вопрос, его можно сформулировать так: «Не используя логических построений, можно ли выразить смысл чаньского учения?».

Сия:
до перефразирования вопроса ум лишь конкретизировал,
хотя его сути и не понимал,
но как только вопрос монаха был перефразирован,
он суть окончательно потерял.

безусловно, смысл прихода Бодхидхармы с Запада,
не в основании в Китае школы чаньского учения,
а в том,
на что патриарх указывал?,
какие бы в мире с ним не случались приключения.
поэтому Мацзу и отправил монаха к Чжицзану,
сославшись на недомогание,
по сути, дав ему
то же задание.
Цзан — светлая голова, тут же усёк,
что передал монаху Мацзу?,
поэтому, не прерывая преподанный Мастером урок,
предложил, к примеру, к Хаю пойти ему,
но Хай оказался глупцом,
побуждениями ума пожинающим тьму.
поэтому черная голова на нем.
белая, побуждаемая Светом Сознания, принадлежит
Цзану.

9. Смотреть на воды

Как-то раз чаньский наставник Магу Баочэ прогуливался вместе с Мацзу и спросил его:

- Что такое великая нирвана?
- Поторопись, — ответил Мацзу.
- Что делать? — спросил Баочэ.
- Смотреть на воды.

Маслов:

Магу Баочэ — сведений о нем почти не сохранилось, однако история эта повторена в «Записях о передаче светильника». Магу — название монастыря в области Пучжоу в провинции Шаньси в уезде Юнцзи, расположенного на одноименной горе. Известный исследователь чань-буддизма П. Дюмевиль предлагал читать второй иероглиф названия *Магу* не «гу», а «юй». «*Смотреть на воды*» — вода или течение реки выступают в китайской традиции как символ вечного, могучего и не имеющего формы Дао, а сама эта аллюзия навеяна даосскими мотивами. Конфуций, глядя на воды, восклицает: «Все проходит, как это, и не прекращает своего тока ни днем, ни ночью». В чань-буддизме водный поток нередко выступает как символ достижения нирваны, сама же нирвана звалась «живые воды», поскольку ток вод представляется вечным, неостановимым и мистическим в своей непостижимой мощи.

Сия:

символическое сознание — ум
 во всем символ старается отыскать,
 вместо того, чтобы умереть в Нирвану
 он водными потоками норовит ее описать.
 «смотреть на воды», значит быть, впечатляться и ощущать.
 нет в Нирвану другого Пути,
 кроме как в Природу Свою умирать,
 то есть через смерть иллюзий нужно пройти.
 нет в Нирвану другого Пути!

10. Слива расцвела

Когда чаньский наставник Фачан с горы Дамэй (*Большая слива*) первый раз пришел к Мацзу, то спросил:

- Что такое Будда?

- Сердце и есть Будда, — ответил Мацзу.

В этот момент Фачан достиг Великого просветления. А затем он удалился в горы Дамэй.

Мацзу же, узнав, что он обосновался в этих горах, послал к нему монаха спросить:

- Когда Вы, преподобный, увидели наставника Мацзу, что Вы получили такое, после чего решили поселиться в горах?

Фачан ответил:

- Наставник Мацзу сказал мне: «Сердце и есть Будда».

И я, услышав эти слова, поселился здесь.

Монах же заметил:

- В последнее время наставник Мацзу вновь проповедует другую буддийскую доктрину.

- В чем же отличие? — спросил Фачан.

- Сейчас он еще говорит: «Нет ни сердца, ни Будды».

- Этот старик лишь смущает людей. Ну и пусть он так и продолжает со своим «нет ни сердца, ни Будды», — заявил Фачан. — Меня касается только то, что сердце и есть Будда.

Вернувшись, монах рассказал обо всем Мацзу.

Мацзу заметил:

- Слива расцвела.

Маслов:

...*Фачан с горы Дамэй* — гора Дамэй расположена в провинции Чжэцзян. Дамэй (752-839) — выходец из провинции Хубэй, как упоминают многие хроники (в частности, «Застава без ворот»; «Встреча и изначала Пяти светильников»), действительно получил просветление у Мацзу. Он является составителем самых ранних из дошедших до нас записей учения школы Хунчжоу. «...*после чего решили поселиться в горах?*» — в чаньских школах существовала традиция поселяться в горах лишь после окончательного просветления. Между первым наставлением Мацзу и тем моментом, когда Мацзу посылает к Фачану монаха, в действительности прошло около тридцати лет (первый диалог — в 755 году, второй — 785-788 годы), поэтому становится ясной фраза о том, что «в последнее время наставник проповедует другую буддийскую доктрину».

«*Слива расцвела.*» — Оба чаньских учителя, Мацзу и Фачан, прекрасно поняли друг друга: тезисы «сердце и есть Будда» и «нет ни сердца, ни Будды» абсолютно равноценны друг другу, поскольку в основе всего лежит абсолютная Пустота.

Сия:

Фраза: *«Мацзу же, узнав, что он обосновался в этих горах, послал к нему монаха спросить»*, должна звучать как: *«Мацзу, зная, что он обосновался в этих горах, послал к нему монаха спросить»*.

глупцам невдомек, что, посылая монаха к Фачану, не Фачан Мастера интересовал.
Мацзу монаху очередной урок преподавал.
Истину не найти вовне,
ее нельзя интеллектуально познать
лишь через Сердце вы можете ее искать.
поэтому: *«Сердце и есть Будда»?* —
Мацзу Фачану сказал.
о чем, похоже, монах тот не раз уж слышал.
и тем не мене, с ним
вот уже несколько лет ничего не происходило,
его сознание всё никак себя не находило.
поскольку интересовался монах не собой,
а словами,
которые ученые глупцы в доктрины собирали.
поэтому Мастер предпринял еще один шаг —
к Фачану отправился монах.
тот, не вдаваясь в рассуждения,
подтвердил истинность первого утверждения.
но монах и тут сути не внял,
лишь в точности, как попугай передал
слова Мацзу,
на что Мастер снова дал урок, ответив ему:
«Слива расцвела».
но и это осталось без внимания осла.
и до сих пор без внимания остается Истина Мудреца,
ибо: *«эти тезисы абсолютно равноценны друг другу»*, —
звучат ныне слова глупца.

11. Зал без Будды

Чаньский наставник Уье из области Фэньчжоу посетил Мацзу. Мацзу, увидев его степенный вид и голос, подобный звучанию колокола, сказал:

- Какой впечатляющий буддийский зал. Но внутри него нет Будды.

Уье, вежливо поклонившись, ответил:

- Я досконально изучил всю литературу «трех колесниц». Мне приходилось часто слышать, будто в школе чань утверждают, что сердце — это и есть Будда, но настоящему я не могу понять это.

- Сердце, которое не может понять, это именно оно и есть, и нет ничего другого, — сказал Мацзу.

- А какова же печать сердца, что тайно была передана патриархом, пришедшим с Запада? — вновь спросил Уье.

- Уважаемый, — сказал Мацзу, — вы слишком затрудняете себя. Вам лучше сейчас уйти и прийти в другой раз!

Когда Уье направился к выходу, Мацзу окликнул его:

- Уважаемый! (дословно «Великая Благодать!»).

Уье повернул голову, а Мацзу спросил:

- А это что такое?

В этот момент Уье достиг просветления и поклонился. Мацзу же воскликнул:

- Вот шельмец! Зачем ты кланяешься!?

Комментарий наставника Си из Юньчу: *«Каков был смысл беспокоить Наставника из Фэньчжоу?»*

Маслов:

...Уье из области Фэньчжоу — область Фэньчжоу находилась в юго-западной части провинции Шаньси, недалеко от русла Хуанхэ. Фэньчжоу Уье (759-820) — выходец из уезда Шэнсянь провинции Шаньси отличался огромным ростом в шесть чи (ок. 190 см.), уже в девять лет принял постриг и обучался у известного чаньского наставника Чжибэня в монастыре Кайюаньсы. «Жизнеописания достойных монахов, составленные в эпоху Сун» более подробно рассказывают об этой встрече.

Три колесницы: колесница шраваков («слушающих»), колесница пратьека-будд. (тех, кто достиг просветления лишь собственными усилиями и лишь с пользой для себя) и бодхисаттв. Существует несколько косвенных подтверждений реальности этой истории. В частности, в «Жизнеописаниях достойных монахов» встреча между Мацзу и Уье изложена на основе воспоминаний самого Уье. Правда, этот вариант дан не столько как гунъянь, сколько как наставление со стороны Мацзу. После того, как Уье достиг просветления, «он разрыдался и сказал Мацзу: «Всегда считалось, что Путь Будды далек и долог, а просветления можно достичь лишь после многих кальп усилий и страданий. Сегодня же я впервые узнал, что истина дхармакаи на самом деле полностью присутствует во мне самом. Все дхармы возникают из моего сердца, они лишь мысли и формы, но не реальность». Мацзу же сказал: «Так и есть, так и есть. Природа дхарм не рождается и не умирает. Все дхармы изначально пусты и спокойны. «[Вималакирти-нидиреша]-сутра» говорит: «Все дхармы изначально и всегда проявлялись в нирване». Или еще: «Все дхармы пусты в тех местах, где пребывают». Это именно то место, которого нигде нет, и где живут Будды и Татхагаты. И когда ты познаешь это, ты окажешься в месте пребывания Пустоты, восседая на троне пустоты Дхармы. Поднимаешь ли ты свою ногу или ставишь ее, ты никогда не покинешь это место просветления. Постигновение этого — моментально и после этого нет ничего постепенного. Это и зовется «взойти на гору нирваны, не двинув даже ногой».

Комментарий наставника Си из Юньчу: «Каков был смысл беспокоить Наставника из Фэньчжоу?» — комментарий встречается лишь в тексте этого диалога в «Записях о передаче светильника».

Сия:
где бы не суждено было этой встрече случиться,
не исторически важно, когда она происходила и с кем.
этим диалогом Истина передается,
даже если б встречи в реальности не было совсем.
поэтому и вопрос прозвучал:
«Каков был смысл беспокоить Уье?», —
наставник Си из Юньчу сказал,
в сущности, задавая вопрос себе.
диалог дает на него ответ.
если вам удастся получить его,
Свету Сознания преклонится Свет.

12. Скользящий путь по камням

Дэн Иньфэн пришел к Мацзу попрощаться. Наставник спросил его:

- Куда ты направляешься?

- Я иду к учителю Шитоу.

- Путь к Шитоу очень скользок.

- Со мной — мой посох, и лишь только мне встретятся театральные подмости, я тотчас буду давать представление.

С этими словами он удалился. Придя к Шитоу, он обошел кругом его место для медитации, стукнул своим посохом и спросил:

- И в чем основной смысл этого?

Шитоу воскликнул:

- О Небо! О Небо!

Иньфэн ничего не ответил, а, вернувшись, рассказал об этом Мацзу. Мацзу же сказал:

- Возвращайся обратно. Когда же он вновь вскричит: «О Небо! О Небо», — ты тотчас два раза вздохни с присвистом.

Иньфэн вернулся к Шитоу. Он проделал все, как и раньше, спросил, что все это значит, а Шитоу в ответ два раза вздохнул. Иньфэн опять ничего не ответил и, вернувшись, рассказал об этом Мацзу. Мацзу заявил:

- Я же тебе говорил, что путь к Шитоу очень скользок.

Маслов:

Дэн Иньфэн — выходец из провинции Фуцзянь уезда Шаоу. Дэн — его мирская фамилия, а полное монашеское имя — Утай Иньфэн.

Шитоу Сичэн (700–790) — один из крупнейших чаньских наставников, школа которого, существовавшая параллельно с общиной Мацзу, привлекала сотни последователей. Шитоу — уроженец Дуаньчжоу и, по преданию, в своей молодости учился под руководством Хуэйнэна. Затем стал учеником Наньюэ Хуайжана, т.е. того же наставника, у которого учился и сам Хуэйнэн. Его биография изложена в «Жизнеописаниях достойных монахов».

«Со мной — мой посох, и лишь только мне встретятся театральные подмостки, я тотчас буду давать представление» — смысл фразы может быть не до конца ясен из-за ее многозначности. Возможен следующий перевод: «Я буду следовать бамбуковыми зарослями и лесами, и на этих подмостках я и буду давать представление». Здесь же речь идет о традиционном монашеском посохе (*чжу-бэнь*, санскр. *кхаккхара*), изготавливаемом из дерева, с окованными концами, куда продевались металлические кольца, которые звенели и отпугивали мелкую живность, дабы буддист случайно не раздавил ее.

Сия:

невозможно через фразы Истину познавать,
будучи в неволе исторических фактов и языка.
но не взирая на это, ученый продолжает смыслы искать
в мертвом, канувшем в прошлое на века.
воистину Истина лишь на скользком пути,
то есть в здесь и сейчас,
не в представлениях, в осознанности
она поджидает вас.

Знающий человек — самый незрячий в мире. Он действует исходя из своих знаний, он не видит сути вещей, он просто механически действует. Человек обучился чему-то, в нем развился готовый механизм и он действует в соответствии с ним.

Есть известная история на эту тему.

В Японии враждовали два монастыря, и вражда эта тянулась веками. Священники были такими непримиримыми врагами, что даже не желали смотреть друг на друга. Встретившись на дороге, они всегда отворачивались и сразу замолкали; столетиями представители этих монастырей не общались друг с другом.

У обоих священников были мальчики, исполнявшие небольшие поручения. Церковники опасались, что дети, в конце концов, начнут дружить.

Один священник поучал мальчика:

- Помни, что они наши враги. Никогда не разговаривай с мальчиком из их монастыря! Это опасные люди, бойся их как болезни, бойся их как чумы. Избегай их. Любопытный паренек всегда скучал во время длинных проповедей, он их не понимал, поэтому и не любил. Писания зачитывались на странном для него языке, в них обсуждались великие проблемы мироздания, поэтому он их не понимал. Мальчишке просто

хотелось играть. А поиграть-то было не с кем, не с кем было даже поговорить. А тут еще этот запрет общаться с мальчиком из другого храма, который породил большой соблазн. Именно так возникают соблазны. Поэтому в тот день, встретившись на дороге с мальчиком из враждебного монастыря, он не смог с ним не заговорить. Он спросил:

- Куда идешь?

У второго мальчика был философский ум. Слушая философские разговоры, он стал философом.

- Иду? Никто не приходит и не уходит! Это все ветер, я не знаю, куда он несет меня.

Часто учитель рассказывал, что Будда живет, как опавший лист: он летит туда, куда дует ветер. Поэтому он ответил:

- Я никуда не иду! Нет субъекта действия. Как я могу идти? Что за чепуху ты говоришь? Я — опавший лист. Куда ветер подует...

Его собеседник потерял дар речи. Он не нашел, что ответить. Он очень смутился, ему было стыдно, он также понял, что учитель был прав: «Нельзя разговаривать с этими людьми, они опасны! Что это за разговор? Я задал простой вопрос: «Куда идешь?» Я даже знал, куда он шел, мы оба шли на базар за овощами. Ведь он мог мне просто ответить».

Вернувшись, мальчик сказал учителю:

- Учитель, я виноват, прости меня. Я нарушил твой запрет. Мне просто стало интересно. Я в первый раз заговорил с одним из этих опасных людей. Я задал всего лишь простой вопрос: «Куда идешь?», а он стал как-то странно отвечать: «Никто не приходит, никто не уходит. Кто приходит? Кто уходит? Я — абсолютная пустота. Всего лишь опавший лист на ветру. Куда ветер подует...»

Учитель сказал:

- Я же тебя предупреждал... Завтра на том же месте спроси его: «Куда ты идешь?» Когда он начнет тебе отвечать, просто скажи: «Это правда. Да, ты — опавший лист, и я тоже. Но— когда ветер не дует, куда ты идешь? Куда ты сможешь направиться?» Скажи ему это, его необходимо сбить с толку, его нужно победить. Мы всегда с ними спорили, и этим людям еще ни разу не удавалось побеждать нас в споре. Так должно быть и на этот раз.

Мальчик встал рано, перед выходом он заучивал свой ответ, повторяя его много раз. Он ждал своего оппонента, постоянно повторяя заученную фразу. Увидев соперника, он сказал себе: «Ну сейчас я ему задам!»

Он спросил подошедшего: «Куда идешь?», надеясь услышать вчерашний ответ...

Но мальчик ответил: «Туда, куда ноги несут меня...». Он даже не вспомнил о ветре! Он не говорил о пустоте! Он не говорил об отсутствии субъекта действия! Что же делать? В эту минуту заготовленный ответ выглядел абсурдным. Говорить о ветре было совсем неуместно. Он снова пал духом, ему стало очень стыдно от своей глупости: «Он действительно говорит загадками, как сейчас. Туда, куда ноги несут меня».

Мальчик вернулся к учителю. Учитель сказал: «Я приказывал тебе не разговаривать с этими людьми, они опасны! Мы знаем об этом уже сотни лет. Тем не менее завтра спроси его снова: «Куда идешь?», а когда он ответит: «Туда, куда ноги несут меня», скажи ему: «А если бы у тебя не было ног, что тогда?..» Так или иначе, но мы должны победить!»

- Куда идешь? — спросил на другой день мальчик.

- На базар за овощами...

Человек обычно оперирует старыми понятиями, а жизнь постоянно меняется. Жизнь не брала на себя обяза-

тельства соответствовать вашим представлениям о ней. Вот почему жизнь так часто приводит в замешательство, обескураживает знающего человека. У него на все есть ответы в сутрах Будды, Коране, Библии, Ведах. В голове все смешалось, на все вопросы есть готовые ответы. Однако жизнь никогда не задает один и тот же вопрос, поэтому знающему человеку всегда приходится туго. Конечно, Будда скажет: «Научись сидеть молча». Это не означает, что нужно молча сидеть целую вечность. Он не призывает к пассивности, наоборот, действие рождается только из безмолвия. Не умея молчать, не зная, как молча сидеть или стоять в состоянии глубокой медитации, что бы вы ни делали — вы будете *реагировать*, а не действовать. Мы реагируем.

Кто-то оскорбил тебя, нажал на кнопку — и ты *среагировал*. Ты злишься, прыгаешь на обидчика и ты называешь это действием? Запомни, это не действие, это *реагирование*. Твой обидчик был оператором станка, а ты — самим станком. Он нажал на кнопку, и ты начал функционировать, как машина. Лампочка зажигается и гаснет от нажатия кнопки. Подобным образом окружающие поступают и с тобой: они включают и выключают тебя.

Один хвалит тебя, раздувая твое эго, как воздушный шар, и ты начинаешь чувствовать свое величие. Затем другой прокалывает этот шар, и ты безжизненно валишься на землю. Ты сам себе не хозяин: кто угодно может тебя оскорбить, опечалить, разозлить, разгневать, привести в бешенство, свести с ума. И кто угодно может восхвалять тебя, подняв на небеса. Ты будешь чувствовать себя таким великим, что даже Александр Македонский окажется ничтожеством по сравнению с тобой. Ты действуешь в соответствии с чужими манипуляциями. Такое действие не является истинным.

13. Тачка Иньфэна

Как-то раз, когда Иньфэн толкал тачку, Мацзу сидел на его пути, вытянув ноги. Иньфэн сказал:

- Учитель, прошу Вас, уберите ноги.

- То, что уже вытянуто, не может быть убрано, — ответил Мацзу.

- То, что уже идет вперед, не может пойти назад, — сказал Иньфэн.

Он толкнул тачку и проехался по ногам Мацзу. С раненой ногой Мацзу вернулся в зал для наставлений, взял топор и сказал:

- Пусть покажется тот, кто несколько мгновений назад ранил ногу старому монаху своей тачкой.

Показался Иньфэн и подошел к Мацзу с вытянутой шеей. Мацзу отложил топор в сторону.

Маслов:

«То, что уже идет вперед, не может пойти назад...» — возможен несколько иной перевод этого абзаца. Мацзу: «Они уже вытянуты, и я их не уберу». Иньфэн: «Тогда я уже иду вперед и не сверну». Фактически Иньфэн целиком повторяет строй и смысл фразы Мацзу, что означает знаменитый чаньский принцип: «если ты решил что-то делать, делай это до конца». *Показался Иньфэн и подошел к Мацзу с вытянутой шеей. Мацзу отложил топор в сторону* — здесь подчеркивается абсолютная недвуальность поведения Иньфэна. Страх перед смертью — показатель дуальности, его отсутствие — символ Будды. Для Иньфэна уже не существует отношений «учитель-ученик», «жизнь-смерть». Если сначала Иньфэн только как эхо откликается на фразу Мацзу, что демонстрирует спонтанность его сознания, то вторая часть этого пассажа показывает абсолютную искренность поведения Иньфэна, отсутствие механического повторения. Именно поэтому, убедившись в реальности спонтанности сознания Иньфэна, Мацзу и откладывает топор в сторону.

Сия:

следуя доктринам и принципам,
глупец не перестает своей тупостью удивлять.
поскольку происходящее,
спланированное им заранее,

он лишь потом может осознавать.

не видит, что в настоящем
Мастер монаху передает.
то, что случилось — в прошлом,
никто уже этого не вернет.
но тупица Иньфэн не понимал,
что Мацзу ему говорил.
поэтому, толкнув тачку,

которая стояла, он проехался по ногам.

то есть действия Мастера

своим действием тупо повторил.

когда же Мацзу, войдя в зал,
пригласил того, кто несколько

мгновений назад его придавил,

на кого он указал?

разве тот, кто это сделал, сейчас здесь был?

был лишь осел,

готовый получить наказание.

именно он с вытянутой шеей к Мацзу и подошел,
демонстрируя в очередной раз свое непонимание.

поэтому Мастер топор опустил.

как можно наказывать тело за то,

что ум натворил?

профессор об искренности монаха печется.

говорит, что Иньфэн продемонстрировал

отсутствие механического повторения.

а, по сути, им просто не осознается

собственное умозаключение.

14. Оплеухи для учителя Уцзю

Когда настоятель Шицзю навестил Мацзу в первый раз, Мацзу спросил его:

- Откуда ты идешь?

- Я иду от [учителя] Уцзю.

- Какими словами наставлял тебя Уцзю последнее время?

- Сколько же человек пребывают в незнании! — ответил Шицзю.

- Давайте не будем говорить о незнании. А что Вы думаете о «молчаливой фразе»? — спросил Мацзу.

Шицзю сделал три шага вперед.

- У меня есть семь оплеух, которые я хотел бы вlepить Уцзю. Не передадите ли Вы их ему? — сказал Мацзу.

- Преподобный, — ответил Шицзю, — если вы готовы принять их первым, я готов быть вторым.

Затем он вернулся к Уцзю.

Маслов:

Шицзю и Уцзю — чаньские наставники.

«Сколько же человек пребывают в незнании!» — ответил Шицзю. Ряд изданий (в частности, «Речения четырех школ»), обрывают изложение на этой фразе, однако большинство вариантов (в том числе «Записи о передаче светильника» и издание Ёситаки) продолжают эту историю.

Сия:

безусловно, Мацзу спрашивает Шицзю о нем самом,
даже тогда, когда вопрос о наставнике Уцзю задает он:
«Какими словами наставлял тебя Уцзю последнее время?»
не слова, а осознание самого Шицзю, в виду имея.
но не слышал вопроса Мастера, старый дурак,
поэтому и ответил так:

«Сколько же человек пребывают в незнании!»,
поставив крест на собственном осознании.

Мацзу его к себе «молчаливой фразой» обратил,
но Шицзю лишь молча три шага вперед ступил.
нет в молчании мысли,

а значит и действия не может быть,
поэтому Мацзу предложил помнящему не себя,
а Уцзю, семь оплеух влить,

но и тут все закончилось неудачей.
оставаясь ослом, не мог Шицзю действовать иначе,
как гавкнуть на Мастера и уйти.
в обусловленном сознании Себя не найти!

15. Глупый наставник Лян

Как-то раз старший монах Лян пришел к Мацзу. Мацзу его спросил:

- О старший монах, слышал я, что Вы можете прекрасно объяснить смысл сутр и шастр. Правда ли это?

- Я вряд ли осмелюсь утверждать это.

- Какими же словами вы наставляете?

- Я наставляю сердцем.

- Сердце подобно искусному мастеру, смысл — его помощнику. Так о чем рассуждать, комментируя сутры?!

Лян же продолжил говорить упрямым тоном:

- Если нельзя наставлять сердцем, то разве пустота не наставляет нас?

- Да, именно Пустота и наставляет, — ответил Мацзу.

Лян ничего не ответил и вышел. Когда он начал спускаться [по ступеням зала], Мацзу окликнул его:

- Старший монах!

Лян повернул голову, и в тот же момент испытал великое просветление. Он поклонился [Мацзу]. Мацзу же сказал:

- И зачем кланяется этот глупый наставник?

Лян вернулся в свой монастырь и сказал своим последователям:

- Я думал, что в понимании тех сутр и шастр, в которых я наставлял вас, никто не сравнится со мной. Сегодня же, когда учитель Мацзу задал мне вопрос, все мастерство (*гунфу*) моей жизни растаяло как лед и рассыпалось как глиняный горшок!

Затем он удалился в Западные горы, и следы его затерялись.

Маслов:

Сутра — буддийское писание, которое, согласно преданию, содержит слова самого Будды. *Шастры* — комментарии к сутрам, а также тексты общего теологического содержания.

Западные горы (Сишань) — расположены в провинции Цзян-си в области Хунчжоу, в окрестностях этих гор и располагалась школа Мацзу.

Сия:

как можно наставляющим считать
того, кто, комментируя сутры,
осмеливается утверждать,
что наставляет сердцем?
Сердце подобно искусному Мастеру,
смысл — его помощнику.
о чем тут рассуждать?!

16. Шуйлао не прекращает смеяться

Когда монах Шуйлао из области Хунчжоу первый раз пришел к Мацзу, то спросил его:

- В чем был смысл Его прихода с Запада?

- Поклонись! — потребовал Мацзу.

Когда монах начал кланяться, Мацзу нанес ему сильный удар ногой.

В тот же момент Шуйлао получил великое просветление.

Поднявшись, он захлопал в ладоши, разразился громким смехом и сказал:

- Сколь это удивительно! Сколь удивительно! Сотни тысяч самадхи, бесчисленное количество чудесных смыслов получают свой исток всего лишь из кончика одного волоска!

Поклонившись, он удалился.

Позже он часто говорил своим слушателям:

- С того момента, как Мацзу ударил меня ногой и вплоть до настоящего момента, я не прекращаю смеяться!

Маслов:

Хунчжоу располагается в провинции Цзянси.

«Сотни тысяч самадхи, бесчисленное количество чудесных смыслов получают свой исток всего лишь из кончика одного волоска!» — это схоже с доктриной школы Аватамсака о множественности вещей. По смыслу фраза перекликается с концепцией Янчжу, который «не пожертвовал бы и одним волоском ради всей Поднебесной».

«...я не прекращаю смеяться?» — смех в Чань является одним из самых расхожих сюжетов и по смыслу перекликается со «смехом Будды», имеющим символическое значение победы и утверждения абсолютной истинности действия. Когда Будда вошел в состояние самадхи, он смеялся от радости самадхи, когда же он вышел из созерцания и обзрел мир своим чудесным взором, он начал смеяться, радуясь каждой порой своей кожи, и свет этого смеха озарил мир.

Бодхидхарма:

Когда вы используете ум для поиска реальности, вы пребываете в иллюзиях. Когда вы не используете ум для поиска реальности, вы осознанны. Избавляясь от слов, вы освобождаетесь. Когда на вас нет пыли чувств, вы управляете Дхармой. Выйдя за пределы жизни и смерти, вы покидаете дом. *(О пробуждении.)*

Сия:

Работа ума заключается в создании мыслей, снов, воображений, иллюзий, галлюцинаций, самых разных миражей. Работа ума не в том, чтобы находить реальность.

Когда вы не используете ум, вы можете найти реальность. Когда человек становится совершенно безмолвным, когда у него нет мыслей, он просто чистый лист, *tabula rasa*, тогда в этой чистоте и приятии человек узнает то, что реально, в нем и вне него, потому что реальность единственна.

ну, разве не свидетельствует себя глупостью ученый ум,
преклоняясь доктринам и концепциям?
разве он в множественности фактов и фраз снова не
утонул,
истиной пожертвовав?
смех Будды — не расхожий сюжет,
в нем нет никакого значения.
всего лишь из кончика одного волоска исходит Свет!
смех Будды имеет то же предназначение.
без причины из Самого Истока он проливается.
тишина не от грусти и смех не от радости
просветленным случается.
Свет Сознания через формы Его
никогда Буддой литься не прекращает.
рождаясь и умирая каждой порой существования своего
Будда мир в Себе озаряет.

Эта сутра в несколько ином изложении, но в сути своей
та же, вот как была истолкована Мастером Ошо.

Сутра: *Монах пришел за помощью к мастеру, чтобы тот помог ему разрешить один из самых классических вопросов диалектики дзэн: «Для чего Бодхидхарма пришел с Запада?»*

Мастер сказал ему, что перед тем, как получить ответ, монах должен поклониться перед ним.

И когда тот стал на колени, мастер как следует пнул его.

Этот внезапный пинок погрузил того в прострацию, и в этом состоянии он оставался какое-то время.

Почувствовав башмак мастера, он сразу обрел просветление. И потом он говорил каждому, кого встречал: «После того, как меня пнул Мацзу, я не могу остановиться и смеюсь, смеюсь!»

Ошо:

Теперь я попытаюсь объяснить вам этот коан. Монах спрашивает: «В чем смысл того, что солнце все время встает на Востоке?» Или этот вопрос можно задать еще так: «В чем смысл полной луны?»

Кто-то спросил у Пикассо. Он смотрел, как тот рисует. Он наблюдал все это время, пока он рисовал, и когда картина была завершена, спросил: «В чем смысл твоей картины?» Пикассо крепко рассердился и закричал: «Иди и спроси у роз в саду, в чем смысл того, что они — розы! Почему ко мне приходят все время люди и спрашивают в чем смысл моих рисунков? Если роза может расти, не объясняя никому смысла, почему мои рисунки не могут быть такими же?»

Откуда появилась эта необходимость, почему у вас присутствует эта постоянная одержимость смыслом? Смысл идет от ума. Это игра ума. Ум все время спрашивает: «В чем смысл?»

Вы задаете такие вопросы... Бодхидхарма отправился из Индии в Китай. Он пришел в Китай с Запада. Ему нужно было пройти откуда-то. Теперь дзэнский мастер дает этот коан своему ученику: «Почему Бодхидхарма пришел в Китай с Запада? Почему? Почему он пришел

в Китай? Почему?» Вы не спрашиваете у облаков: «Почему они летят в Китай?» вы не спрашиваете у звезд: «Почему вы в небе?»

Такие люди, как Бодхидхарма, настолько чисты, что они живут без смысла, они просто живут без смысла. Они не живут ради какой-то цели. Они не бизнесмены, они подобны цветам, это люди-цветы. Они живут без какого-либо смысла, они просто живут. Что еще им остается сделать? Их существование не для пользы. Его смысл, в том, что смысла нет.

Теперь мастер задает вопрос, он дает коан своему ученику, подумайте над этим.

Монах пришел за помощью к мастеру, чтобы тот помог ему разрешить один из самых классических вопросов диалектики дзэн: «Для чего Бодхидхарма пришел с Запада?»

Бодхидхарма — это один из самых бессмысленных людей, которые когда-либо ходили по этой Земле. Вы не можете себе представить кого-то более бессмысленного, чем Бодхидхарма. Иногда он превосходит даже самого Будду в этом. Он во многих отношениях просто непередаваем.

Когда он пришел в Китай, император пришел встретить его у границы, потому что многие годы шли слухи, что он идет: «Бодхидхарма идет, Бодхидхарма идет». А он был редкостным гостем.

Императора это тоже заинтересовало. Его звали Император Ву. Он пришел, чтобы встретить его. И когда он пришел встретить Бодхидхарму, он был сильно смущен, потому что Бодхидхарма шел с одним ботинком, а другой ботинок нес на голове.

Это было уже слишком. Император слышал, что этот человек был немного странным. Но в чем смысл того, что он сделал? И первая мысль, которая пришла в голову императору, была, наверное: «В чем смысл того,

что этот человек несет один ботинок на голове?» Но было бы невежливо спрашивать его об этом перед толпой собравшихся, там собрались десять тысяч монахов со всего Китая для того, чтобы встретить этого великого человека. Он был наследником послания Будды. Он получил то, что Будда передал Махакашьяпе. Он был наследником, приемником Будды.

Даже эти монахи начали чувствовать себя немного странно, что мог подумать император о нем? Этот человек мог полностью разрушить их авторитет. Он вел себя так невежливо и сумасшедше. Неужели что-то пошло не так? Император приготовил речь, чтобы прочитать ее, но перед этим человеком трудно было читать речи. Он подготовил ее, пользуясь услугами придворных ученых, он прорепетировал ее. И теперь это было совершенно бессмысленно. Этот человек стоял перед ними, он даже не хотел сидеть, он просто стоял с ботинком на голове. Представьте себе только!

В конце концов, император спросил: «Это может быть невежливо, но я хочу спросить. Почему ты несешь ботинок на голове?» Бодхидхарма ответил: «Почему нет? Этот ботинок так устал, он так долго нес меня, почему теперь я не могу понести его?»

О чем он говорил? Он говорил тем самым: «Не спрашивайте меня о смысле». Постепенно, когда люди привыкли к его манере, они поняли, о чем он говорит. Он говорил своим ученикам: «Я сделал это для того, чтобы он вкусил меня и не спрашивал больше смысл. Все нужно определить с самого начала. Мне пришлось сделать что-то бессмысленное, потому что я бессмысленный человек, такой же бессмысленный, как цветок, как облако!»

Только представьте себе, что существование бессмысленно. Наблюдайте за этим. У существования нет

смысла. Смысл создается человеком. Из-за того, что вы постоянно ищите смысл и говорите: «Зачем?» — раньше или позже вы будете вынуждены понять, что смысла нет. Это такое событие. Это событие происходит на Западе. Великие мыслители Запада сегодня стоят перед неразрешимой трудностью. Они задают себе вопрос: «В чем смысл жизни?» Она выглядит бессмысленной. Они были обучены к тому, что человек может жить только со смыслом. Они должны были слушать Бодхидхарму. Они должны были двигаться к дзэн.

Дзэн говорит, что смысла нет. Не нужно искать его. Наслаждайтесь этим необыкновенным смыслом. Нет цели. Существование никуда не попадет. Оно не имеет цели. Оно просто есть, оно есть праздник, радость, шутка. Это индуисты называют лилой. Это игривость. Их слово в точности отражает. Ли́ла — это игривость. Когда вы играете, вы не спрашиваете смысла. Игра сама по себе доставляет радость, большую радость. С тех пор вокруг Бодхидхармы создавались многие коаны: «В чем смысл? Для чего он пришел в Китай с Запада?»

Мастер сказал ему, что перед тем, как получить ответ, монах должен поклониться перед ним.

Это мне хотелось бы пояснить. Он пришел с вопросом. Он хочет определенной помощи. Он старался понять сам, месяцы или даже годы. Вы не можете понять, насколько терпелив дзэн. Иногда может уйти двадцать лет на то, чтобы решить коан. Человек разрешает одну и ту же загадку и днем и ночью, годы, год за годом. Времена года меняют друг друга, но его волнует только одно. Он теряет полностью сознание мира. Все его сознание становится сосредоточенным на этой трудности, и в глубине он знает, что она бессмысленна. Но он должен трудиться над ней, он должен сверлить, пока не приходит к мгновению отсутствия сопротивления.

Этот человек мог трудиться многие годы над решением, но он не мог его нигде найти. Он пришел к мастеру для того, чтобы попросить помощи. Он хочет, чтобы мастер оказал ему какую-то осязаемую помощь. Но что должен сделать мастер? Только намеки. Только карта. Только наставления. Что говорит мастер? Именно так трудятся дзэнские мастера. Это очень специфически. Этот человек спрашивает помощи, а мастер ему говорит: *что перед тем, как получить ответ, монах должен поклониться перед ним.*

К чему это? Для чего просить ученика, чтобы он склонил свою голову к стопам мастера? Никто не знает, что случится вслед за этим. Мастер, должно быть, посмотрел на ученика, и увидел, в чем его трудности. Трудности заключались не в трудностях. Трудности были где-то в эго. Этот монах имел, должно быть, тонкое эго. Мастер увидел, в чем были его трудности. Этот человек пытался разрешить коан. Он мог так стараться веками, и так ничего бы и не произошло, потому что трудность была в чем-то другом. Он был эгоистичным человеком. На самом деле, когда вы приходите к мастеру, вы должны прикоснуться к его стопам. Он же к его стопам не прикоснулся. Когда вы приходите к мастеру, вы должны ему поклониться. А он просто пришел и попросил помощи.

Помощь нельзя оказывать непосредственно. Помощь может быть дана вам только тогда, когда вы смиренны. Вы не можете требовать помощи. Вы можете только умолять, только тогда помощь вам будет предоставлена. Иначе помощь вам предоставлена быть не может. Не следует думать, что мастер не хочет вам ее оказать. Он хочет помочь вам, но вы не сможете получить, до тех пор, пока вы не попросите этого в сердце, пока у вас не будет не эгоистичного настроения.

Кланяться — это ничто иное, как просто жест. Вы можете научиться этому, только если отбросите свое эго. Да, есть много видов обучения. Вы можете ходить в университеты, вам не нужно там отбрасывать эго. На самом деле, чем более вы эгоистичны, тем более успешно вы будете учиться в университете. Потому что эго соревнуется, эго амбициозно, эго завистливо, оно борется с другими. Вы будете более удачливыми, если у вас будет эго. Если вы будете смиренными, вы не сможете учиться в университете успешно, нет. Вы должны соревноваться, вы должны быть агрессивны, вы должны быть чрезвычайно агрессивны, вы должны быть очень эгоистичными, вы должны думать, что вы самые, самые в мире. Только тогда золотая медаль достанется вам, иначе нет. Когда вы идете в университет, вы идете туда с эго, но когда вы приходите к мастеру, это совершенно другой вид обучения. Вы должны разучиться. Вы должны кланяться. На поверхности это выглядит так, как будто бы человек задает вопрос и просит помощи мастера. А мастер эгоистичен. Для чего просить, чтобы ему поклонились? Это трудности эгоистичного ума. Если вы читаете эту историю с эго в уме, вы будете думать, что мастер эгоистичен. Как он может помочь? У этого человека трудности, вместо того, чтобы вглядеться в эти трудности, вместо того, чтобы отнестись с состраданием к его трудностям, он сначала советует ему выполнить эту формальность. Что это за мастер? Но если вы будете думать так, вы упустили все.

Эта история настолько глубока, что она не будет вам понятна, если вы будете смотреть с точки зрения эго. Мастер совершенно не эгоистичен, именно поэтому он смог определить, в чем трудность. Он взглянул. Для этого не нужно время. Эти истории настолько глубоки, что они не станут понятны вам, если вы будете смотреть

через призму эго. Мастер совершенно не эгоистичен, именно поэтому он смог увидеть в чем трудности этого ученика. Он просто посмотрел и ему не понадобилось много времени для того, чтобы увидеть.

Когда вы приходите ко мне, мне не нужно много времени для того, чтобы увидеть, в чем трудности. Иногда я могу вам этого просто не говорить, иногда я могу спросить вас об этом. Потому что мир сильно изменился. Если попросить человека поклониться теперь, это может ему только помешать, а не помочь. Мир переменялся. В то время, о котором рассказывает эта история, мир был совсем другим. Теперь весь мир образован, образован с точки зрения эго. Иногда я вас спрашиваю, в чем ваши трудности. Я вижу, в чем ваши трудности и спрашиваю у вас: «В чем ваши трудности? И мне бы хотелось рассказать вам кое-что об этом». Если я чувствую, что вы приближаетесь ко мне, даю вам еще несколько намеков, я подвожу вас ближе. Но вместо того, чтобы говорить: «Это ваши трудности», вместо того, чтобы направить вас прямо к вашим трудностям, мне бы хотелось, чтобы вы сами раскрыли их передо мной. Но это помогает вам оставаться эгоистичными. Вы чувствуете, что вы объясняете это мне, вы чувствуете, что говорите это мне, вы чувствуете, что ваше эго удовлетворяется. Сначала мне приходится успокаивать ваше эго. Конечно, в конце концов, вашему эго приходится совершать самоубийство, но это уже последняя стадия. Это нельзя делать с самого начала. Сначала я делаю все, чтобы поддержать ваше эго. Когда кто-то новенький приходит ко мне, я обращаю на него пристальное внимание. И чем больше вы здесь, тем больше я начинаю забывать об этом. И когда тот стал на колени, мастер, как следует, пнул его.

Как это унижительно! Сначала вы просите, чтобы вам низко поклонились, а потом вы пинаете его. Вы относитесь к нему, как к футбольному мячу, как к камню на дороге.

Но мастер поступает правильно. Он в точности ударяет по вашим трудностям. И благодаря этому происходит нечто. Этот удар действует как электрический шок.

Этот внезапный пинок погрузил того в прострацию, и в этом состоянии он оставался какое-то время.

Этот пинок был таким неожиданным. Когда вы кланяетесь низко человеку с таким смирением, вы не ждете того, что он вас пнет. Вы были такие смиренные, как же он мог себе это позволить? Вы можете ожидать того, что если вы будете бороться с человеком, он может это сделать, но когда вы сдаетесь ему, и он пинает вас? Это очень неожиданно и не логично.

Но такова его логика. Из-за того, что это неожиданно, это может привести к определенным результатам. Ум не способен выдержать неожиданности, ум просто шокирован. Он не может объяснять вам этого, он не может объяснить вам зачем. Он просто шокирован. Он не может ничего с этим поделать. Это так невыразимо, настолько сумасшедше. Ум останавливается, возникает промежуток, интервал. И этот пинок создает этот промежуток.

Но нельзя пинать каждого, кого придется. Этот человек был достоин этого. Он трудился многие годы. Он пришел к такому мгновению, в котором легкого пинка оказалось достаточно, всего лишь одного пинка. Вся его нерешительность исчезла мгновенно. Внезапно он стал единым. Вся его запутанность исчезла. И в этот промежуток хлынул свет. В этом промежутке возникла ясность. И вместе с этим внезапным пинком, нечто пронзило его как стрела, проникло в его сердце.

Почувствовав башмак мастера, он сразу обрел просветление.

Дзэн — это единственная религия во всем мире, которая учит внезапному просветлению. Она говорит, что просветление не требует времени, оно может случиться в любое мгновение. Оно происходит только в единое мгновение. Вы можете готовиться к этому годами, но когда это происходит, это происходит в единое мгновение. Оно не происходит по частям, постепенно. Не может случиться так, что иногда к вам приходит одна часть просветления, а потом приходит через какое-то время другая. Вы не растете постепенно. Это прыжок. Точное слово для этого дает физика: квантовый скачок. Такой внезапный скачок. В единое мгновение вы перестаете быть теми же. Все ваше сознание меняется. Но помните о том, что для этого нужна большая подготовка. Я не говорю вам, что если вы придете, я ударю вас по голове, и это случится. Еще перед тем как я вас стукну по голове, вам придется просверлить до самого конца.

И когда останется последняя преграда, только последняя, только небольшое сопротивление, когда вы будете на грани этого, пинок может вам помочь.

И тогда следует пинок и rrrrrr. Все случилось!

И потом он говорил каждому, кого встречал: «После того, как меня пнул Мацзу, я не могу остановиться и смеюсь, смеюсь!»

Когда вы видите впервые, как великий смех вырастает в вас, вы смеетесь над всей нелепостью вашего несчастья, над всей глупостью ваших трудностей, над всей нелепостью ваших страданий. Для этого не было нужды, не было смысла страдать. У вас был просто ночной кошмар. Вы были сами повинны в этом, вы управляли этим процессом, вы были тем экраном, вы

были проектором, вы были зрителями — были всем. Вы были авторами. Это был просто ночной кошмар. Вам не нужно было находиться в этом состоянии ни на мгновение, но вы жили в нем миллионы жизней. Вот почему вы смеетесь.

Ученик прав, когда он говорит: «С тех пор я не могу прекратить смеяться!» Да, это так. Ваше несчастье просто глупо. Оно нелепо. Вы цепляетесь за то, чего просто нет. И вы продолжаете кричать: «Я не хочу этого». Вы продолжаете цепляться. Когда однажды вы увидите, когда вас кто-нибудь пнет, когда ваши глаза откроются и вы сможете увидеть, вы не поверите, как долго продолжалось это.

Когда Будда достиг, кто-то спросил у него: «Чего ты достиг?» Он засмеялся и сказал: «Ничего, ничего». Этот человек сказал: «Но мы все время думали, что просветленный чего-то достигает». Будда ответил: «Вы полностью ошибались, полностью. Я потерял нечто, потерял свое несчастье, но ничего не получил, потому что все, чего я достиг с вашей точки зрения, это ничто, и мне теперь просто смешна вся ситуация в целом. Почему я упускал это раньше? Это было все время со мной, было во мне. Почему же я упускал это? Как это случилось?» Вы упускаете Бога? Вы и есть Бог. Как же вы ищите его? Я слышал, когда один монах спросил у Хуэйцзэна: «Как стать просветленным?» — тот как следует побил его со словами: «Если я не дам тебе взбучку, мир посмеется надо мной».

Что он имел в виду, этот Хуэйцзэн? Он говорил: «Само усилие направленное на достижение природы Будды, нелепо, потому что вы и есть Будда. Если я не побью тебя, люди будут смеяться надо мной, по крайней мере, те, кто знают, они будут смеяться. Я не могу помочь тебе стать Буддой. Ты уже Будда».

Вы уже есть то, чего ищите, вот почему он смеялся. Медитируйте над этой небольшой сутрой. Она необыкновенно важна. Трудитесь как следует, сверлите ум, чтобы однажды вы заслужили этот пинок.

17. Мирянин Пан

Как-то мирянин Пан спросил Мацзу:

- Кто тот, кого не сопровождают мириады дхарм?
- Когда ты сможешь выпить одним глотком воды Западной реки, я отвечу тебе.

- Учитель, — вновь обратился Пан, — прошу Вас, поднимите глаза на того, кто изначально не слеп.

Мацзу в тот же момент опустил взгляд, а мирянин сказал:

- Речь идет о цине без струн, на котором лишь Вы, учитель, умеете столь искусно играть.

Мацзу поднял взгляд и мирянин поклонился. Мацзу вернулся в келью настоятеля, сопровождаемый мирянином Паном, который заметил:

- Я старался проявить свое умение, но лишь показал себя глупцом.

Затем он вновь спросил:

- Как вода, которая не имеет ни костей, ни плоти, может держать челн в десять тысяч кэ?

Мацзу заметил:

- Здесь нет ни воды, ни челна. Так о какой же плоти и костях ты говоришь.

Маслов:

Мирянин Пан (740-808) — Панюнь цзюши, прославившийся своим истинно чаньским поведением, не будучи монахом, но лишь мирянином, соблюдающим все буддийские заветы.

Западная река (Сихэ) — река в провинции Гуанси.

Дина — струнный щипковый инструмент, подобный лютне с семью струнами.

«Здесь нет ни воды, ни челна. Так о какой же плоти и костях ты говоришь?» — «кости» и «плоть» (*цзингу*) являются метафорой внешней части чаньского учения. Вода — символ Дао и Дхармы, а также нирваны. По преданию, Бодхидхарма говорит одному из своих учеников, который отвечает на его вопрос молчанием: «У тебя моя плоть».

Сия:

безусловно, ученому уму на суть сказанного Мацзу насрать,
потому что не суть,
но слова и истории его продолжают интересовать,
хотя и в историях, прямо скажем, не тянет он,
легко напутать...
что значит, ум плотью обременен?

Напомню суть истории:

Прежде чем уйти, Бодхидхарма позвал четырех своих учеников и сказал им:

— Я ухожу, мое время пришло. Это тело не может больше вмещать меня. Скоро мое сознание расправит свои крылья и улетит. Но прежде, чем это произойдет, я хочу уйти в Гималаи. А позвал я вас для того, чтобы один из вас стал моим преемником. Но для этого вам предстоит пройти великое испытание. Я задам всем четверым один и тот же вопрос. От ваших ответов зависит, кто станет моим преемником.

Бодхидхарма спросил:

- В чем суть моего прихода из Индии в Китай? Первый сказал:

- Ты пришел, чтобы распространить великий опыт Гаутамы Будды.

На что Бодхидхарма ответил:

- Ты прав, но совсем чуть-чуть. Ты — всего лишь моя кожа.

Он посмотрел на следующего ученика, и тот сказал:

- Твой приход в Китай означает, что ты принес революцию внутреннего существа от бессознательности к сознанию.

- Немного лучше, но все же неудовлетворительно, — возразил Бодхидхарма. Ты — мои кости. Он посмотрел на третьего ученика, который произнес:

- Ты пришел распространить то, что нельзя высказать.

Бодхидхарма сказал:

- Ты гораздо лучше двух других. Но, даже сказав это — что ничего нельзя об этом сказать — ты уже что-то сказал. Первый — моя кожа, второй — мои кости, ты — моя плоть.

Он посмотрел на четвертого ученика, им был Хуэйкэ — в глазах его были слезы благодарности и радости, и он просто пал к ногам Бодхидхармы, не сказав ни слова.

Бодхидхарма заметил:

- **Ты — мой костный мозг**, ты — мой избранный ученик. Своими слезами ты сказал то, что другие не могли сказать словами. Своей благодарностью ты выразил то, что другие не могли сказать фразами великого смысла.

18. Остановить слезы малого ребенка

Однажды монах спросил:

- Почему Вы, Преподобный, говорите, что сердце и есть Будда?
- Чтобы остановить слезы малого ребенка.
- Если же эти слезы прекратятся, что тогда?
- Не будет ни сердца, ни Будды.
- Если же какой-нибудь человек, который не принадлежит к этим двум категориям, явится перед Вами, в чем Вы будете наставлять его?
- Ему я скажу, что это — не вещь.
- А если же Вы однажды встретите человека, который уже пребывает в этом, что Вы ему скажете?
- Я научу его, как постичь смысл Великого Дао.

Маслов:

«Чтобы остановить слезы малого ребенка» — известная чаньская метафора. Это означает неким обманом, или «ложной истиной», на время прекратить страдания человека, идущие от его незнания и замутненного сознания. Это соотносится со словами «Нирвана-сутры»: «Когда ребенок плачет, родители дают ему желтые листья тополя и говорят: «Не плачь, не плачь! Мы дали тебе Золото». Ребенок видит листья и принимает их за золото».

Таким образом, Мацзу подчеркивает, что даже его ключевое наставление «сердце и есть Будда» — не более чем слова, иллюзия внутренней мудрости, призванная на самом первом этапе успокоить душу человека и которую не стоит «принимать за золото», в то время как воистину «нет ни сердца, ни Будды». Благодаря этому становится ясным смысл дальнейшего наставления Мацзу, который просвещенному человеку скажет, что все это «не вещь», или «не явление реального мира» (кит. у).

«Я научу его, как постичь смысл Великого Дао» — один из первых диалогов, где Мацзу отходит от первоначальной концепции «сердце и есть Будда», говоря, что «нет ни сердца, ни Будды» (*фэй синь фэй фо*). Этот диалог повторен в «Записях о передаче светильника».

Сия:

только тупая наученная голова
может сказать,
что «сердце и есть Будда» — не более чем слова.
доколе глупец своим невежеством будет мир удивлять,
какие сутры нужно еще перевести, чтобы истинно познать?
единственное, что делает Мастер —
это разными способами умерщвляет ум,
несмотря на то, что с ним не расстается ни один тугодум.
поскольку Истину концепциями подменяет,
не видит ум Истину!
истинным он никогда не бывает.
ничего в сказанном Мацзу не может словами быть.
логикой, смыслом, концепциями ум не умертвить,
наоборот,
всем этим интеллект (глупец) живет.
а что до сказанного монаху Мастером Мацзу,
так это невжисть не постичь уму.
когда слезы ребенка прекращаются,
Сам Будда ребенком рождается,
как никто,
поэтому нет ни как «Сердца», ни как «Будды» Его.
если же все-таки найдется просвещенный ученик,
который о Будде как о категории заговорит,
Мастер тут же его умертвит,
сказав, что и «Сердце», и «Будда» — это не вещь.
то есть, кто есть Будда? уму ни за что не усечь.
если же вы однажды встретите Его,
спросите,
как постичь Дао, смысл Великого?

19. Смысл прихода Бодхидхармы

Однажды монах спросил Мацзу:

- В чем смысл прихода Бодхидхармы с Запада?

А в чем смысл твоего вопроса?

Маслов:

«А в чем смысл твоего вопроса?» — возможен иной перевод ответа Мацзу: «А в чем смысл того, что существует сейчас?», либо: «А в чем смысл того, кто стоит передо мной?» Многозначность понимания заложена в самой логике построения фразы и должна указывать одновременно и на абсолютную бессмысленность и на бесконечную познавательную глубину вопроса.

Сия:

воистину в вопросе Мастера глубина,
но не в многозначности понимания
и не в познавательности она.
как раз наоборот,
забирая логику и смысл,
Мастер самим вопросом ответ дает.

20. Бессмысленный вопрос

Однажды монах спросил у Мацзу:

- Как достичь единства с Дао?
- Вот уже много времени, как я не пребываю в единстве с Дао, — ответил Мацзу.
- Так в чем же смысл прихода [Бодхидхармы] с Запада?
- вновь спросил монах.

Мацзу резко ударил его и закричал:

- Если я тебя сейчас же всего не избыю, люди будут просто насмехаться надо мной.

Маслов:

В ряде изданий этот диалог разделен на две независимых части, и вторая часть начинается с вопроса: «В чем смысл прихода Бодхидхармы с Запада?». Вполне возможно, что именно таково было изначальное членение текста, поскольку оба вопроса в диалоге формально никак не связаны между собой. Здесь мы приводим каноническое членение текста.

Сия:
не может связать интеллектуальное сознание
то, что логически разделено,
ибо не может вне ассоциативного знания
функционировать оно.
поэтому ум ученого в затруднении:
как формально не связанные в диалоге вопросы
связать?
спасает каноническое членение
то есть возможность все на канон списать.
хотя, безусловно,
суть вопрошающего — в одном,
несмотря на то,
что вопросы заданы интересующимся умом.
Мастер мастерски отвечает
и на один вопрос, и на другой,
не пребывая в единстве с Дао,
он показывает, что Дао пребывает здесь Мной.
но как водится, одного ответа мало
для вопрошающего ума.
- Так в чем же смысл прихода [Бодхидхармы] с Запада?
—
вновь интересуется любознательная голова.
Мацзу оставалось лишь резко ударить его
с криком: «Если я тебя сейчас же всего не **убью**»,
я убью Себя Самого.

Здесь профессор сделал неправильный перевод. Мацзу не мог сказать «изобью», потому что «изобью» предполагает, что тот, кого вы намереваетесь избить, все-таки остается жить. Мастер никогда не имел своей целью — побить тело. Мастер знает, что вы — не тело. А если кому-то и доставалось дзэнской палкой по горбу, то это были всего лишь символические удары, направленные

на пробуждение ума, включение бдительности у ученика. Сутью же ученичества было уничтожение самого адепта, то есть ума, потому что до того, как в вас вспыхивает Свет Сознания, вы — ум.

Стало быть, ученик должен исчезнуть как ум, как интеллектуальное сознание. То есть Мацзу сказал: «Если я тебя сейчас же всего [имеется в виду весь ум] не *убью*, люди будут просто насмехаться надо мной». Применяя слово «люди» Мацзу имеет в виду, что *ум* будет смеяться надо мной. Потому что люди (в терминологии Христа — овцы) олицетворяют собой организованную бессознательность, или по-другому коллективное сознание. Тот, кого побеждает ум (люди смеются) — не Мастер.

21. Дань-юань не знает, как протереть глаза

Однажды молодой наставник по имени Дань-юань вернулся после пеших странствий. Он нарисовал круг перед Мацзу, поклонился и вошел внутрь круга. Мацзу же спросил его:

- Не стремишься ли ты стать Буддой?

- Увы, я даже не знаю, как мне протереть глаза, — ответил монах.

- О, мне не сравниться с тобой! — воскликнул Мацзу. Молодой наставник ничего не ответил.

Маслов:

Даньюань — талантливый чаньский проповедник, прославившийся еще в молодом возрасте, чьим учителем был Наньян Хуэйчун.

...после пеших странствий — пешие странствия (*синцзяо*) стали традицией среди чаньских монахов. Они путешествовали по Китаю в поисках известных учителей или после получения просветления, чтобы закрепить пережитый мистический опыт.

...я даже не знаю, как мне протереть глаза. — «протереть глаза» в чаньской традиции означает обрести умение видеть «цветы на Небе», способность прозревать необычные вещи, иллюзорные видения и т.д. Все это вводит последователя в иллюзию того, что он достиг просветления, поскольку присутствуют некоторые феномены этого состояния.

Сия:

конечно, просветление можно *мистическим опытом* назвать.

но стоит Мастеру это сказать,

как тут же его слова

в иллюзию превращает ученая голова.

хотел бы я у профессора узнать,

как просветление потерять?

если просветление —

полная потеря всего, что имеет значение

как необходимость странствовать,

чтобы *пережитый мистический опыт* закреплять.

безусловно, любой опыт глупца сохраняет,

кроме того, который его уничтожает.

стало быть, странствие необходимо глупцу для того,

чтобы полностью потерять себя самого.

тогда никто не сравнится с тобой

как бы и кто не пытался протереть глаз свой.

22. Четыре линии

Один монах нарисовал перед Мацзу четыре линии. Верхняя линия была длиннее всех, остальные три — покороче. Он сказал:

- Не рассуждая о том, что одна линия длиннее, а три короче, отбросив четыре утверждения и сотню отрицаний, могу ли я попросить Вас ответить мне?

Мацзу провел на земле одну линию и сказал:

- Вот тебе мой ответ без рассуждений о длинном и коротком.

Маслов:

«Вот тебе мой ответ без рассуждений о длинном и коротком» — выражение «длинное и короткое» (*чан дуань*) также может означать «достоинства и недостатки». Одна линия стоит вне сравнений, а поэтому она и есть истина. Интересен сам вопрос, заданный в «рисованной форме» (см. также следующую историю, где монах не смог ответить на «рисованный» вопрос).

Сия:

рассуждение о длинном и коротком

только одно означает,

то, что Мастер рассуждающего глупца разоблачает.

но слепец не хочет никак умирать,

потому как продолжает

«достоинства и недостатки» искать.

23. Мацзу – обманщик

Как-то раз Мацзу приказал монаху отправиться к наставнику Циню с гор Цзиншань и отнести ему послание, в котором Мацзу нарисовал круг. Когда же наставник с гор Цзиншань увидел это, он потребовал кисть и добавил точку в середине круга. Монах же рассказал об этом случае императорскому наставнику Чжуну, который заметил:

- Учитель Цинь был вновь обманут Мацзу.

Маслов:

...наставнику Циню с гор Цзиншань – речь идет о Цзинша-не Фацине (714-792), ученике мастера Хэлинь Сюаньсу (668-752) и последователе школы Нютоу. Горы Цзиншань – самые высокие горы в западной части провинции Чжэцзян в районе Юй-кан, где позже располагался крупнейший центр чаньской школы Линьцзы.

...императорскому наставнику Чжуну – речь идет об учителе Хуэйчуне из Наньяна (ум. 776), который являлся императорским, или дословно «государственным наставником» (*чун го ши*) и был учителем монаха Даныюаня. Считается, что именно Наньян Хуэйчун и Даныюань положили начало чаньской традиции рисования круга как символа абсолютной целостности и завершенности Пустоты. Однако рисование кругов, в определенном смысле соотносимых с буддийской мандалой, встречалось еще в школе Хуаянь, откуда пришло в чаньскую школу Гуйян, после чего стало распространяться повсеместно, в том числе и в качестве медитативной загадки. Таким образом, точка, добавленная в центр круга, означает недопустимое излишество, поскольку реальность и так абсолютно целостна и самодостаточна.

Сия:
любой символ
может толчком для прозрения в истине служить,
но как его
в качестве коана (медитативной загадки) применить,
если ответ уже известен для ученых умов,
например, как традиция рисования кругов?

добавляя в центр круга точку,
Цинь мог на изначальный исток указать,
но откуда императорскому наставнику
было это знать.
если традиция рисования круга
требовала оставлять его пустым?
следование любой традиции,
заставляет тебя быть лишь последователем тупым.

24. Глупый наставник

Однажды образованный монах явился к Мацзу и заявил:

- Я до сих пор так и не понял, какого учения придерживается и что передает школа Чань.

Мацзу же спросил в ответ:

- А вы, наставник, какого учения придерживаетесь и что передаете?

- Я могу растолковать более двадцати сутр и шастр!

- Да не лев ли Вы?!

- Я не достоин этого.

Мацзу два раза вздохнул. Монах же сказал:

- Вот это — учение.

- Какое учение?

- Учение о том, что лев выходит из своего логова.

Мацзу ничего не сказал. Монах же заметил:

- Вот это — тоже учение.

- Какое учение? — спросил Мацзу.

- Учение о том, что лев остается в своем логове.

- А если он не выходит и не входит, то это какое учение? — спросил Мацзу.

Наставник ничего не ответил. Затем он распрощался и вышел из дверей. Мацзу же окликнул его:

- Эй, наставник! Наставник повернул голову.

- Ну, а это что такое? — спросил Мацзу, но ничего не услышал в ответ.

- Какой же глупый наставник! — воскликнул Мацзу.

Маслов:

«А вы, наставник...» — в тексте речь идет о «старшем монахе» (*цзо чжу*), обычно выполнявшем обязанности наставника канонов.

«Да не лев ли Вы?!» — этот образ нередко обыгрывается в чаньских притчах. Прежде всего, произношение иероглифа «лев» (*ши*) одинаково с произношением иероглифа «учитель», или «наставник» (*ши*), что как бы намекает на необузданный нрав и могучую силу чаньского учителя. В «Записях о передаче светильника», в частности, иероглиф «лев» в ряде абзацев заменен иероглифом «наставник». Вместе с тем, в целом ряде произведений Будда сравнивается со львом, а, следовательно, вопрос Мацзу звучит так: «Не являетесь ли Вы самим Буддой?» Но поскольку такой вопрос по причине ряда табуирований задать невозможно, то он ставится в косвенном виде.

«А если он не выходит и не входит, то это какое учение?» — речь идет о самом Будде. «Воистину пришедший (Татхагата) не входит и не выходит» (или «не приходит и не уходит»), — говорит «Вималакирти-нидреша-сутра». Таким образом, Мацзу хотел наставить монаха, но тот его не услышал.

Сия:

нет, нет и еще раз нет!

все сказанное здесь не более чем объяснения, слова, исторический бред.

Мацзу — не человек, но Будда-Сознание,

Он вне традиции, вне знания,

поэтому никогда никого не наставлял,

лишь тупость наставников всегда уничтожал,

скрывающуюся за их ученостью и образованностью,

искусственной осознанностью.

Приведенная Масловым фраза: «Воистину **пришедший** (Татхагата) не входит и не выходит» (или «не приходит и не уходит»), — говорит «Вималакирти-нидреша-сутра», безусловно, это полностью подтверждает. Она

не только противоречива, но и совершенно бессмысленна. Он пишет: «...пришедший (Татхагата) не входит и не выходит» и тут же: «не приходит и не уходит». По-другому «пришедший» «не приходит».

Пришедшим называют того, кто приходит, а значит и уходит. Татхагата, то есть Сознание Будды не приходит и не уходит. Оно присутствует всегда, везде и во всем, ибо является изначальным истоком для всего сущего. То есть для всего мирского, приходящего и уходящего, для каждой формы здесь. Все явленное от Него рождается и в Него умирает.

Хотя слово «Татхагата» и может быть переведено как пришедший из таковости, это не должно вас смущать. Это всего лишь погрешности языка, его логики, то есть самого ума, потому что ум и есть величайшая погрешность. Если вы остаетесь в замутненном языком и логикой сознании, вы не поймете истинной сути Татхагаты, то есть Себя как чистого ничем не замутненного Сознания Будды. Для вас он останется лишь символом, образом, тем, что вы можете себе представить или как-то сассоциировать. Поэтому либо вы — Татхагата, либо вы — ум. Ученый, то есть образованный ум, обремененный образами, символами и знаниями — главное препятствие на пути к Себе Татхагате.

25. Мясо и вино

Наместник области Хунчжоу однажды спросил [у Мацзу]:

- Можно ли есть мясо, и пить вино?

- Если Вы будете питаться мясом, Вы познаете процветание. Если же Вы откажетесь от этого, то познаете счастье.

Маслов:

Область Хунчжоу располагалась на территории современной провинции Цзянси в районе города Наньчан. Именно от нее и пошло название школы Мацзу – «школа Хунчжоу».

«Если Вы будете питаться мясом. Вы познаете процветание.

Если же Вы откажетесь от этого, то познаете счастье...» — иероглифы «лу» («знак высокой должности», «процветание») и «фу» («счастье») на письме очень похожи (*чэнлу*).

Сия:

слабо ученому понять,
что Мацзу наместнику смог передать.

в иероглифах запутался он совсем,

не понимает чем

счастье от процветания отличается?

в похожести символов профессор спасается.

26. Вэйянь с гор Яошань сбрасывает кожу

Когда чаньский учитель Вэйянь с гор Яошань в первый раз пришел к Шитоу, то сказал:

- Я уже досконально познал Три колесницы и двенадцать частей учения. Но мне часто приходится слышать, будто на Юге прямо показывают на сердце человека, дабы он узрел свою изначальную природу и стал Буддой. Вот это мне абсолютно непонятно. Я прошу Вас, Высокочтимый, проявите снисхождение и объясните это мне.

Шитоу сказал:

- Уподобляясь этому, ничего не получишь. Не уподобляясь этому, также ничего не получишь. Будешь ли уподобляться этому или не будешь, в любом случае тебе ничего не получить. Что ты понял из этого?

Яошань был поставлен в тупик. Шитоу же сказал:

- Условия и причины [твоего просветления] лежат не здесь. Тебе лучше отправиться к Великому учителю Мацзу.

Яошань, последовав совету, выразил все знаки почтения Мацзу и задал ему прежний вопрос. Мацзу сказал:

- Иногда я учил его поднимать брови и вращать глазами, иногда учил не делать этого. Порой он поднимал брови и вращал глазами правильно, порой делал это неправильно. Что же Вы поняли из этого?

При этих словах Яошань испытал просветление и поклонился. Мацзу сказал:

- Какую истину Пути узрели Вы, делая поклон?

- Когда я был у Шитоу, я был подобен комару, забравшемуся на железного буйвола, [чтобы укусить его], — ответил Яошань.

- Если Вы чувствуете себя именно так, то Вам следовало бы побереечь себя, — заметил Мацзу.

Три года оставался [Яошань подле Мацзу], и однажды Мацзу спросил его:

- Что ты понял к сегодняшнему дню?

- Я полностью сбросил кожу, — ответил Яошань, — осталась лишь Единая Истина.

- То, чего ты достиг, можно назвать согласием с основой своего сердца, когда она проникает во все твои четыре конечности. А поэтому самое время пойти взять три бамбуковые дощечки, прикрепить их на уровне живота и отправиться жить в какое-нибудь место в горах, — сказал Мацзу.

- Да кто я такой, чтобы претендовать на жизнь в горах! — воскликнул Яошань.

- Нет, не так, — сказал Мацзу. — Нельзя все время идти, не останавливаясь, равно как и нельзя остановиться навсегда, не двигаясь. Ты хочешь улучшить там, где нечего улучшать, и ты хочешь действовать там, где есть лишь недеяние. Тебе лучше стать челном [для других] и более не оставаться в этих горах.

Яошань распрощался с Мацзу.

Маслов:

Яошань Вэйянь (745-828 или ?-834) — выходец из провинции Хунань с гор Яошань стал чаньским монахом в семнадцать лет, но долгое время, вплоть до двадцатидевятилетнего возраста, изучал лишь монастырские уставы (*виная*) и сутры. Первоначально он обучался у Шитоу, затем у Мацзу, после чего вернулся к Шитоу и вскоре, выполнив завет Мацзу, стал проповедовать в горах Яошань. Он прославился своим юмором.

Двенадцать частей учения — скорее всего имеются в виду двенадцать канонических форм изложения буддийского учения (*анга* — «сочленения»): сутры (речения Будды), гея (метрическая проза, смесь стихов и прозы), гатха (ритмизированные песнопения или стихи), итивуттака («как сказано», высказывания Будды, начинающиеся этими словами, а также короткие повествования и рассказы), джатаки (истории из жизни Будды: в прошлых перерождениях), абхутахарма («чудесные проявления», рассказы о чудесах), удана (импровизированные высказывания Будды по конкретным поводам, а также название трактата на пали «Кху-дака никая» — «Краткое собрание»), ваипуля (продолжение сутр), веякарана (пророчества), нидана («причины», вводный материал о сути вещей, а также исторические заметки), авадана («доброе воздаяние», поучительные истории Будды о добрых делах и воздаянии за них), упадеша (наставления). Школы Хинаяны и Ма-хасангики рассматривали лишь девять первых составляющих учения (т.н. палийский вариант), школы Махаяны и чань-буд-дизм следуют двенадцати частям учения (т.н. санскритский вариант).

Примечательно, что и Шитоу, и Мацзу дают один и тот же ответ на вопрос Яошаня, причем Мацзу делает это еще более неформально, чем Шитоу. Но просветление Яошань получает именно после ответа Мацзу, и это выражает известную чаньскую мысль о том, что важно не что говорить, а кто говорит.

«Что ты понял к сегодняшнему дню?» — вопрос этот в одной и той же форме задается уже третий раз в этом рассказе. Первый раз он был задан Шитоу, когда Яошань не нашелся, что

ответить, поскольку обладал лишь книжными знаниями. Второй раз его задал Мацзу, после чего Яошань получил просветление, на третий раз Яошань сумел выразить истину. Таким образом, речь идет о «послойном» совершенствовании Яошаня. Дословно вопрос звучит так: «Что это порождает в тебе?».

«Нельзя все время идти, не останавливаясь, равно как и нельзя остановиться навсегда, не двигаясь» — здесь знаменитый чаньский парадокс: движение понимается лишь при наличии остановки, остановка же может существовать лишь при наличии движения.

Тебе лучше стать челном [для других] — речь идет о челне, который переправляет души других в мир Истины. Весь пассаж выражает мысль о том, что поселиться в горах не означает уйти от жизни и от помощи людям, но наоборот. Возможно также, что призыв Мацзу к Яошаню «удалиться в горы» означает необходимость сменить монастырь и проповедовать учение Мацзу среди других монахов.

Сия:

воистину важно не что говоришь, а кто говорит.
но, даже повторяя эти слова,
глупец остается глупцом, ибо не ведает, что творит.
не осознает, поскольку в книжных знаниях теряется.
просветленное сознание не совершенствуется.
Оно ни кем-то, ни чем-то не является.

27. Монах Данься получает имя «Естественный»

Чаньский наставник Данься Тяньжань как-то раз вновь посетил Мацзу. Еще до того, как выразить почтение [Мацзу], он направился в монашеский зал, залез на голову статуи Манчжушри и уселся там. Вся община была в немалой степени поражена, и тотчас об этом сообщили Мацзу. Мацзу отправился в зал, сам все увидел и сказал:

- Мой ученик естественен.

Данься тотчас спрыгнул на пол и, вежливо поклонившись, сказал:

- Благодарю Вас, Учитель, за то, что Вы дали мне монашеское имя.

С той поры он стал зваться Тяньжань, что означало «Естественный» («Спонтанный»).

Маслов:

Данься (739-824) — первоначально конфуцианец, а затем последователь учителя Шитоу. Происходил он из уезда Наньчао в провинции Хэнань, где располагались горы Данься, откуда и получил свое первое имя. Даже среди чаньских монахов он отличался весьма необычным поведением, в частности, как-то сжег статую Будды.

Сия:

только для глупца поведение
может иметь значение.

28. Хуэйлянь стремится обрести знание и видение Будды

Когда чаньский наставник Хуэйлянь из области Таньчжоу первый раз пришел к Мацзу, тот спросил его:

- С каким стремлением вы пришли?

- Я стремлюсь обрести видение и знание Будды.

- Будда находится вне видения и знания, — ответил Мацзу. — Знание и видение представляют собой лишь Мару — злого разрушительного духа. Откуда Вы пришли?

- Из Наньюэ.

- *Так Вы пришли из Наньюэ и не poznали основы сердца Цаоси! Быстрее возвращайтесь обратно, нет никакой нужды ходить куда-либо.*

Маслов:

«Я стремлюсь обрести видение и знание Будды» — концепция «видения и знания» (*цзянь чжи*) означает в буддизме чистое сознание самого Будды. «Сурангама-сутра» говорит: «Если в видении и знании остается место для знания — это корень незнания. Если же в видении и знании не остается места для видения, то это и есть нирвана».

«Так Вы пришли из Наньюэ и не poznали основы сердца Цаоси!» — гористая область Наньюэ (*Южный пик*) в южной провинции Гуандун, где когда-то протекал ручей Цаоси и где проповедовал Шестой чаньский патриарх Хуэйинэн. Позже последователи его школы стали называть себя «школой из Цаоси». Из этой местности также вышел и прямой учитель Мацзу — Наньюэ Хуайжан.

Сия:

фраза: «чистое сознание самого Будды»,

глупца разоблачает,

ибо вне его самого, Будды нет,

но кто это знает?

Нет никакого другого Будды за пределами твоего сердца, нет другого сердца за пределами Будды.

29. Воды озера Дунху

Мацзу спросил монаха:

- Откуда Вы пришли?
- Из провинции Хунань, — ответил монах.
- А что, воды уже наполнили Восточное озеро (Дунху)?
- поинтересовался Мацзу.
- Еще нет.
- Так долго шли дожди, а воды все еще не наполнили [озеро], — заметил Мацзу.

Даоу сказал:

- *Уже наполнили. Юньянь сказал:*
- *Там очень глубоко. Дуншань сказал:*
- *В какую же кальпу в них был недостаток?*

Маслов:

Озеро Дунху (Восточное озеро) — располагается в провинции Хунань, современное название — Дунтин.

«*Так долго шли дожди...*» — дождь является символом истинного чаньского обучения. Наньюэ Хуайжан, главный наставник Мацзу, говорит своему ученику в их первую встречу: «Когда я буду объяснять тебе основы учения, это будет подобно дождю, что проливается с Небес».

Здесь исключительный случай, когда в текст «Речений» включены комментарии чаньских наставников. Позже это стало канонической формой чаньской литературы. Даоу Юаньши (763-835), и его брат Юньянь (780-841) были последователями Яошаня. Дуншань (807-869) — знаменитый чаньский наставник, основатель школы Цаодун (яп. Сото).

Сия:

и эта сутра осталась для профессора вне его осознания.
когда господствует ум,
нет ни истинного видения, ни истинного понимания.

Истинное видение не только видение видения. Это также видение невидения. И истинное понимание не только понимание понимания. Это также понимание непонимания. Если вы что-нибудь понимаете, вы не понимаете. Только, когда вы ничего не понимаете, это истинное понимание. Понимание это ни понимание, ни непонимание.

К О А Н

комментарии
мастера
сия

Коан — вопрос и ответ!
Им себя видит и слышит Свет.

Ошо:

Дзэн использует метод коанов. Это особый метод, самый большой подарок дзэн миру. Коан — это особый метод дзэн, который подобен другим методам других школ, например, випасана, озарение, это метод, который Будда принес в этот мир, наблюдательность. Джалалутдин, суфийский мистик, дал другой метод, поглощение, потеря себя в Боге, потеря ощущения своей личности. Есть еще другие суфийские методы: зикр, воспоминание имен Бога. Или есть еще кружение. Есть еще позы йоги Патанджали, это его дар миру. Все великие религии дали что-то.

Дзэн создал коаны. Коаны — это загадки, причем особые загадки, их невозможно решить, они не могут быть разрешены по самому своему построению. Вы думаете над ними, размышляете и медитируете.

Например, ученику дают коан, чтобы он отправился размышлять над ним, ему задают такую загадку: что такое хлопок одной ладони. Одна ладонь не может издавать хлопка. Для того, чтобы издать хлопок, нужно иметь хотя бы две ладони. Хлопок подразумевает хлопок двух ладоней, это определенное столкновение, оно не может случиться, если у вас одна ладонь.

Поэтому разрешить эту загадку кажется невозможно. Это не обычная загадка. Не следует думать, что если вы будете долго думать, вы найдете решение. Нет. Чем больше вы будете думать, тем больше будете видеть то, что решить загадку невозможно. Решения нет. Оно не могло быть найдено с самого начала. Коан должен быть сформулирован так, чтобы решения не было найдено. А вы должны думать над задачей.

Ученик сидит в медитации и продолжает думать. Он думает, думает, думает. Проходит месяц, и он начинает сходить с ума, становится сумасшедшим: звук одной ладони? Он приходит к мастеру с решением, и мастер бьет его. Это присуще дзэн. Сострадание такое огромное, мастер думает, что это поможет, и он бьет. Если он думает, что это поможет, он ударяет. Если

ему кажется, что ученика нужно выкинуть из окна, он выбрасывает его. Он делает все, что считает нужным. Причем он не делает это запланировано, он смотрит на ученика, и все, что происходит с ним в это мгновение в его сознании, происходит мгновенно. Его поведение совершенно непредсказуемо.

Дзэнские мастера не предсказуемы. Если вы отправитесь к индуистскому свами, они очень предсказуемы. Если вы зададите им вопрос, их ответы легко предсказать. Они воспевают Веды, Упанишады, как попугаи. Вы можете заранее узнать их ответы. Но не так с дзэнскими мастерами. Если вы отправитесь к дзэнскому мастеру, вы никогда не узнаете о том, что произойдет. Никто не знает этого. Прошли уже тысячи лет с тех пор, как они появились, но они такие же стремительные. Вы никогда не можете сказать заранее о том, как они среагируют на ту или иную ситуацию, на ваш вопрос или ваш ответ. Ученик приходит к мастеру с многими решениями. Эти решения так себе, потому что найти решение невозможно. Поэтому, даже не выслушав это решение, дзэнский мастер может просто ударить вас.

Однажды случилось так. Пришел ученик. Каждый день три месяца он приходил с решением коана. Он приходил и говорил, например, что ударит по стене ладонью. Это не решение. Снова появляется два предмета, пусть это не две ладони, но это не имеет значения. Мастер просто бил его.

И так все продолжалось дальше. Каждый день он приносил то или иное решение. Он думал, воображал, что на этот раз это может сработать. Но, как оказалось, некуда больше идти. Однажды он просто видел перед собой загадку, и никакие мысли в нем не возникали. Это как раз то, что нужно, когда вы видите загадку, и никакие мысли не возникают в вашем уме. И когда никакие мысли не возникали, и он видел загадку, она казалась нелепой.

Раньше вы тоже чувствовали часто, что она нелепа, вы знали, что она нелепа, что ее нельзя решить, но это также шло от ума, это не было ваше внутренне видение. Это было решение вашего ума, загадка же не разрешима, к чему же вам было беспокоиться? Вам нужно было отбросить ее, оставить ее, забыть о

ней, ее нельзя разрешить. Но это шло от ума. Однажды, когда уму больше будет нечего сказать вам, когда, просто истощившись, он не сможет больше функционировать, когда он перестанет быть таким уверенным, когда все его знание окажется тщетным, он исчезнет. И в этом промежутке наступит внутреннее прозрение. В этом промежутке вы сможете увидеть, и вы сможете увидеть впервые. В этом промежутке мышления больше не будет и останется познание, это мгновение преобразования.

Когда мышления не будет больше, когда мысли исчезнут и появится ясность, и вы сможете увидеть, что истина — не есть нечто, о чем следует думать, истину нужно просто видеть. Именно поэтому мы называем таких людей, которые достигли истины, видящими, а не мыслителями. Они увидели ее. Они взглянули на нее, они не думали об этом, они не великие философы, не логики. Это люди без ума, те, кто выше ума. Они смотрят прямо. Никакие мысли не стоят между ними и реальностью. Все, что есть, открывается в своей первозданной чистоте. Ум больше не рождает мыслей. Нет больше кругов, чистое зеркало. Оно просто отражает, отражает то, что есть. Если у вас еще сохранились мысли, тогда это еще не конец в самом деле. Если вы думаете, что еще осталось что-то, о чем стоит думать, это не истинный конец, ум все еще сохранился. Вы не можете делать этого намеренно, вы не можете сказать: «Хорошо, если думать больше не о чем, я не буду больше этого делать и попытаюсь увидеть». Вы не сможете сделать этого. Ум есть. Этим занимается сам ум, а все, что делает сам ум, усиливает его. Если у вас все еще есть о чем думать, если вам кажется, что ум все еще способен ответить вам на вопросы, если хотя бы небольшая вера в ум сохранилась, это еще не истинный конец.

Когда вы приходите к истинному концу, мышление прекращается, и начинается видение. И в процессе этого видения происходит революция, коренные перемены, мутация. Это все равно, что вы пользуетесь сверлом. Вы можете спросить у плотников Азии, Христа, Сидхиша. Люди говорят, что это подобно дрели. До тех пор, пока вы можете сверлить, это еще не конец. Когда сопротивления больше не остается, когда

вы больше не можете сверлить, и раздается особый звук дзззззз, значит все, конец. Я не плотник, но я знаю, что именно так все и происходит внутри. Внезапно все сопротивление пропадает. И больше нечего сверлить. Мысли становятся бесильными.

Когда вы больше не можете сверлить, вы достигаете конца, когда вы больше не можете мыслить, вы достигаете конца. И тогда не остается больше слов, мыслей, образов, ничего, только ничто. Вы пришли к концу ума, или можете назвать его концом мира. Вы найдете там табличку, на которой будет написано: «Это конец мира», но не бегите от нее. У этой таблички есть еще другая сторона.

Другая сторона — это настоящая сторона. Мир завершается — это еще не реальность. Бог начинается — вот реальность. Мир завершается — это завершается болезнь, с другой стороны вырастает здоровье. Вы становитесь здоровыми впервое, целиком и полностью.

Поэтому не бегите. После того, как вы не можете больше сверлить умом, это вас очень пугает, потому что вы себя так отождествляли с умом, что думали, что вы есть ум. Если ум больше не действует, и не может больше анализировать, вы чувствуете, что вы потеряны. Вам кажется, что вы потеряны: «Я что, сошел с ума или что?»

Да, это подобно сумасшествию. Я говорю подобно сумасшествию, но это не сумасшествие. В сумасшествии ум присутствует. На самом деле, в сумасшествии ума больше нет, он действует двадцать четыре часа в сутки. Он просто начинает действовать очень иррационально. Он просто крутится, как сумасшедший. В нем больше нет логики, он больше не рациональный, он перестает быть разумным, он действует во всех направлениях. Он становится противоречивым, и теряет все соприкосновение с реальностью. Но ум продолжает существовать. Посмотрите на это. Сумасшедший больше заиклен на уме, чем вы. Если же вы слишком сильно погружены в ум, однажды вы станете сумасшедшими. Сумасшедшие люди думают намного больше вас. Они пользуются умом больше, чем вы. Они доводят его до крайности, и просто становятся бесноватыми. Это люди сильно заикленные на уме.

Когда сатори происходит, когда сверление прекращается и ум не действует больше, вы чувствуете на единое мгновение, что вы сошли с ума, но на самом деле, теперь вы не можете сойти с ума, потому что только ум может сойти с ума. После того, как ума у вас нет больше, вы не можете сойти с ума. На мгновение идея о сумасшествии может прийти к вам, потому что вы пользовались умом так долго, и внезапно он остановился. Вы оказываетесь в пустоте. Эта пустота очень, очень пугает. Она подобна смерти. Вы исчезаете, теряете личность. Это парализует вас, на какое-то мгновение.

И это тот миг, в который вам нужен толчок мастера. Если он почувствует побуждение толкнуть вас, он так и сделает. Если он почувствует побуждение поцеловать вас, он так и сделает. Никто не знает. Даже мастер не знает, что в точности нужно вам в это мгновение. Это решает мгновение. Потом небольшой жест и вас толкнули. Вы сделали первый и последний шаг. После того, как вы сделали прыжок и увидели другую сторону, после того, как вы прочитали табличку с другой стороны, начинается Бог. После этого трудностей нет.

Все трудности пропали. На самом деле источник всех трудностей — сам ум — исчез. И вы начинаете жить жизнью, в которой нет трудностей. Вы начинаете жить впервые.

Но если вы найдете Бога, Будду, Христа или кого-то другого, это не будет истинным концом, помните об этом. Если вы придете к этой точке, и внезапно увидите Христа, который смотрит на вас с состраданием и любовью, это еще не истинный конец. Ваш ум играет в последние игры. Или если вы видите Кришну с его флейтой, который поет прекрасную песню. Это последнее усилие ума, который пытается очаровать вас, отвлечь вас. Или если вы увидите, как Бог сидит на золотом троне с ангелами вокруг, вы упустили. Это еще не настоящий конец.

Это снова проекции. Это нужно понять, потому что дзэн очень настойчив в этом отношении. Если у вас есть что-то, что вы можете увидеть, если есть какой-то объект, это еще не истинный конец. Тогда все еще есть нечто, что нужно сверлить.

Именно поэтому великий дзэнский мастер Ху Ненг сказал: «Если вы встретите Будду на пути, убейте его немедленно.

Если вы увидите патриарха Бодхидхарму на пути, убейте его немедленно».

Действуйте безжалостно. Продолжайте сверлить. Сверлите самого Будду. Пока вы не придете к ничто, продолжайте сверлить.

В этой стране это очень трудно, потому что эта страна была в таком положении несколько раз и остановилась на этом. Только Будда может сделать этот последний, окончательный шаг, все остальные люди дойдут только до предпоследнего шага, но последнего шага так и не сделают. Это прекрасно. Это такое благословение видеть Бога, который изливает на вас свою милость, или видеть подъем кундалини. Это прекрасный опыт, необычайно красивый опыт. Вы не знали ничего подобного раньше. Внутри вас есть свет, безграничный свет, тысячи солнц выходят из-за горизонта одновременно, столько света, столько ослепительного света. Это невероятно. Или вы можете увидеть лотос, тысячелепестковый лотос, который открывается в сахасраре, на верхушке вашей головы. Великолепное благоухание, которого раньше вы никогда не знали, окружает вас. Вы попадаете в другие миры.

Но дзэн говорит, чтобы вы продолжали сверлить. Кундалини поднялась, но это еще не конец. Вы видите свет, но это еще не конец. Лотос открывается, но это еще не конец. Продолжайте сверлить. Придите в ничто. Видения -это такое препятствие, потому что это игра ума. Ум настолько умный, что если вы ищите Бога, он даст вам Бога. Спрос создает предложение. Если вы слишком хотите Кришну, ум даст вам Кришну. Ум скажет вам: «Хорошо, получи. Вот тебе Кришна». Не кончайте на этом, иначе вам придется снова идти, вы не дойдете до конца, вы потерялись в Кришне.

Раньше или позже даже Кришны не будет. После того, как однажды ум остановился, вашего Кришны не будет больше нигде. Это может случиться так. Вы можете увидеть, как Кришна поет с флейтой, и вы видите прекрасных девушек, которые танцуют вокруг Кришны, гопи, раньше или позже вы забудете о Кришне и начнете заниматься любовью с гопи. Мир придет снова. Вы вернетесь домой.

Ум очень хитрый, и когда перед ним стоит вопрос жизни или смерти, когда вы медитируете, ум попытается всевозможными средствами защитить себя. Это вопрос выживания. Поэтому не слушайте ум.

Ху Ненг говорит: «Вам говорили следовать Будде, закону и сандхе, но я хочу вам посоветовать, чтобы вы слушались только себя». Если вы будете слушаться Будду, и потом Будда вырастет перед вами, как цветок лотоса, такой прекрасный, такой необыкновенно красивый, такой райский, такой божественный, Ху Ненг говорит: «Убейте его немедленно. Не ждите ни мгновения, потому что это может вас так заворожить, что вы можете потеряться в этом. Уничтожьте его. Просто скажите ему: до свидания». Ху Ненг говорит: «Не слушайте Будду, последователи Будды. Не слушайте закон, дхарму, сангу, общину. Говорю вам, слушайте только себя».

Когда вы остались наедине с собой, полностью наедине, вы пришли. Если что-то есть рядом, как объект, вы еще не пришли. Тогда двойственность продолжается. Вы нашли новое бытие. Когда есть только один, вы пришли, поэтому слушайте только себя.

Ху Ненг говорит: «Я советую вам: ничего не делайте, отдыхайте. Даже если это голубоглазый варвар Бодхидхарма придет сюда, он может научить вас только тому, чтобы ничего не делать. Надевайте одежды, ешьте и двигайтесь, вот и все. Нет смерти, нет страха, потому что нет никого, кто мог бы умереть. Нет переселения, нет ужаса перед этим, потому что нет никого, кто мог бы переселяться из тела в тело. Это всегда здесь. И некуда идти».

Когда Ху Ненг умирал, кто-то спросил у него: «Мастер, куда вы отправляетесь?» Он открыл свои глаза и сказал: «Какой глупый вопрос? Куда я могу отправиться? Некуда идти. Мы всегда здесь и сейчас».

Вы наблюдали это качество сознания? Вы всегда здесь и сейчас, вы не можете быть там и потом. Как вы можете быть там и потом? Когда приходит завтра, оно все время приходит как сегодня, оно никогда не приходит, как завтра. Когда его больше нет, оно превратилось во вчера, когда еще не пришло, это завтра, но когда оно есть, оно сегодня, а вы можете быть

только в сегодня. Вы не можете быть во вчера, его нет. Вы не можете быть в завтра, его еще нет. Вы всегда здесь и сейчас. Вы наблюдали это явление? Вы не можете быть где-либо еще. Ху Ненг сказал: «Куда я могу отправиться? Некуда отправляться, и нет никого, кто мог бы отправиться. Я один со всеми. Нет смерти, нет страха, нет переселения, не нужно достигать нирваны, и нет просветления, которого следовало бы достигать. Попробуйте быть обычными, насколько это возможно, и ничего не делайте!»

Это подход дзэн. Нет ничего, что следовало бы делать. Нечего делать. Вы должны просто быть. Отдыхайте и будьте обычными и естественными. Ешьте свою еду, спите, двигайте костями.

Дзэн — это естественный путь. «Быть естественным — вот путь. Пусть ум будет свободен. Не делайте намеренно зло и не делайте намеренно добро. Не привязывайтесь ни к чему. Это дао».

И этого достаточно. Не привязывайтесь ни к чему. Это нужно помнить во внешнем мире и во внутреннем также. Не привязывайтесь ни к чему. Иногда вы привязываетесь к деньгам. Иногда вы привязываетесь к жене, к мужу, иногда вы начинаете привязываться внутри к Кришне и Христу, но вы продолжаете привязываться. Не привязывайтесь ни к чему. Только тогда вы можете подойти к самому концу мира. Конец есть начало, а хаос есть творение.

Другой дзэнский мастер Хусан Чей говорит: «Здесь мое место, и нет истины, которую я мог бы рассказать вам. Мой долг заключается в том, чтобы облегчить вашу тяжелую, мертвую ношу на спине. Моя миссия заключается в том, чтобы уничтожить все то, что связывает вас и делает рабами. И мой долг в том, чтобы уничтожить все и каждого, кто стоит между вами и вашим бытием».

Люди дзэн действительно обладают другими качествами. Вы нигде не сможете больше найти такой особенности, такого духа свободы, таких слов, такого огня, излучения, жизни. Прошли тысячи лет, но Ху Ненг все еще остается восставшим. Вы не можете сделать из него традицию. Дзэн — это единственная религия, которая не может стать традицией, она не

может. Она не позволяет ничему успокоиться, она не дает даже Будде забраться к вам внутрь. Она не говорит об истине. Она говорит: «Нет истины, которую можно было бы передать вам. Мы отнимаем все». И когда не остается больше ничего, это истина. Когда вы остаетесь совершенно обнаженные, полностью обнаженные, когда ничего не остается с вами, только ваше чистое бытие, это и есть истина.

Да. Хусан Чен прав: «Это мое место, и нет истины, которую я мог бы рассказать вам». Именно этим я также занимаюсь здесь. Здесь, на моем месте, я не даю вам никакой истины, я отнимаю у вас только ложь. Ложь, которую вы накопили на протяжении столетий, ложные концепции, нелепые заметки. Я отнимаю все это у вас постепенно. Я лишь отнимаю у вас все, и ничего вам не даю. Когда вы оставили все и ни за что не цепляетесь, внезапно вы есть. Это все время у вас было, просто с ваших глаз нужно полностью снять пелену.

Дзэн разрушает ваш ум, разрушает ваше эго, потому что это лишь два имени для одного и того же.

Послушайте историю Судзуки, написанную великим мастером Рьоканом.

Рьокан в своих поэмах ссылается на бамбуковую рощу, которая окружает его хижину, там растет много бамбуковых деревьев. Они нравятся ему очень из-за того, что они дают ему еду, но еще больше тем, что они растут прямо, они вечнозеленые круглый год. Их корни глубоко сидят в земле, ствол полый и это символизирует ничто.

Люди дзэн всегда любили бамбук. Бамбук — это их символ. Бамбук — это высший символ. И какова причина? Он зеленый круглый год. Он зеленый в каждый сезон, идут дожди, приходит лето, приходит зима, но он зеленый. Ничего не меняется. Он живет в своего рода вечности. Его зелень означает свежесть, молодость, великолепие, излучение, живость. Он не набирает мертвый вес.

Во-вторых, он пустил крепкие корни в землю, он крепко укоренен. Это тоже очень, очень важно помнить. Человек нуждается в том, чтобы быть крепко укорененным. Мы на земле и мы от земли. Мы должны быть так необычайно укорененными. Лишь немногие так укоренены, они стали подобны

деревьям, которые растут корнями вверх. И частично, ваши так называемые религии вынуждают вас расти вверх корнями. Вы начинаете жить в раю, высоко в небе, и забываете о земле. На самом деле, вы не только забываете, вас научили быть против этого. Вы осуждаете. Как вы можете укорениться, если вы осуждаете землю?

Дзэн очень укоренен в мире. Он не выступает против мира, он выше мира, помните об этом. Он не учит вас никакой анти мировой религии, он учит вас самой мирской религии, и вместе с тем не мирской. Он говорит: будьте в этом мире, но не будьте от этого мира. Он не говорит вам: отрекитесь от мира. Это моя точка зрения, вот почему я так люблю дзэн. Мой пульс бьется на той же волне.

Бамбук очень укоренен. Он поднимается высоко в небо, на невозможные высоты. Бамбук — это тонкое дерево, но он опережает другие деревья. Он вырастает очень высоко. Он бесстрашно движется на ветру без страха, потому что он укоренен в земле. Он поет тысячу и одну песню в небе, но он не против земли. У него есть крылья, но есть также корни.

И третье, о чем нужно помнить. Он пуст внутри. Таким и должен быть человек. Он должен быть вечнозеленым, молодым, свежим, укорененным, живым, он должен пульсировать, стремиться со своей энергией, танцевать, праздновать, и вместе с тем быть простым внутри, эта пустота подобна пустоте бамбука.

Рьокан, должно быть, любит бамбук, потому что он поет о нем много песен, и рисует его во многих картинах.

Рьокану нравится характер бамбука. Это пустота.

Говорят, что однажды молодое растение бамбука начало пробиваться в углу через пол, и когда оно выросло достаточно высоко, хозяин хижины решил сдвинуть крышу, чтобы дать ему возможность расти дальше.

Только представьте себе. Бамбук начал расти внутри хижины. Он не стал вырывать бамбук, он начал сдвигать крышу, потому что бамбук нуждается в открытом пространстве, он нуждается в большем пространстве. Дом не был для него таким же важным, как бамбук, полый бамбук рос в хижине, живой бамбук рос в хижине.

Но потом случилось еще одно.

Он попытался обжечь уголок крыши свечой.

Судзуки говорит:

Возможно, он думал о том, как легче всего делать эту работу.

Возможно, в его уме не было такого замысла, возможно, он просто хотел дать пространство этому растению, и когда он увидел, что рядом свеча, он решил действовать.

Мне кажется это не так, именно так и действуют люди дзэн. Если они могут что-то уничтожить, они уничтожают это полностью. Если это должно быть уничтожено, значит, нужно сделать это полностью. И они предприняли коренные пути. Это был решительный шаг — сжечь всю крышу.

Но, к несчастью, крыша загорелась больше, чем хотелось, и сгорела вся хижина вместе с бамбуком.

Теперь Судзуки говорит: *к несчастью*. Нет, это неправильно. Рёкан знает, что это не к несчастью. Так и должно было быть. Крыша должна сгореть вместе с основанием.

Когда внутри вас начинает расти бамбук, когда что-то новое начинает расти внутри вас, можете назвать это медитацией, можете назвать это дза дзэн, когда это начинает расти внутри вас, ум становится основанием, вы начинаете все время с ума, и нет другого способа, чтобы начать. Если вы пришли ко мне, вы пришли ко мне из-за ума. Если вы начали медитировать, вы начали из-за вашего ума, вы слушали ум, поэтому все принадлежит уму. Крыша, хижина — это ум, а бамбук растет внутри нее.

Он сжигает крышу. Судзуки говорит: *к несчастью*, пламя перешло на крышу и сожгло всю хижину, и сам бамбук также. Естественно, Судзуки думает, что это случилось случайно, но это не так.

Во-первых, для того, чтобы защитить вашу медитацию, мне придется сжечь весь ваш ум, но та медитация, которую вы начали — это часть вашего ума. После того, как ум будет сожжен, эта медитация будет также сожжена. Ум и эта медитация совместны. Эта медитация появляется из этого ума. Она становится продолжением этого ума. Другой вид медитации придет после того, как этого ума и медитации не будет больше. Да, это смысл этой прекрасной истории. Я не

готов соглашаться с Судзуки. Судзуки упустил этот смысл. Он обращает слишком много внимания на бамбук. Он потерял путь. Это удачно, что огонь стал таким сильным; на самом деле, так и должно было случиться. Когда мастер, такой как Рьокан делает что-то, он прекрасно знает, что он делает. Это не могло быть просто случайностью. На самом деле, в жизни мастера Рьокана случайности не случаются. Все выполняется в полной осознанности, в целостности, в совершенном сознании.

Вот что подразумевается под этим. Хижина сгорит, и вместе с ней сгорит бамбук. Ум должен сгореть, и медитация, которая началась вместе с умом, также должна сгореть.

Есть еще другая медитация, которая появится после, и которая не имеет никакого отношения к вашему уму, это совершенно другое явление. Она больше никак не связана с вами. Она идет от Бога, от целого, это дар. Она не создана вами, она просто случилась.

Сутра:

Как-то Байчжан пришел к Мацзу засвидетельствовать свое просветление.

Тот, как чуял, решил виду не подавать, и вместо того, чтобы поздороваться и предложить ему сесть, он уставился взглядом на стену, где висела метелка для стряхивания пыли. На Байчжана ноль внимания.

Но ни тут-то было, Байчжан сразу просек в чем дело и говорит ему:

- Если возникла в ней необходимость, то следует потревожить ее с насиженного места.

Мацзу, конечно ждал от него чего-то похожего, поскольку знал своего ученика, как облупленного, но это его заявление явно превосходило все ожидания Мастера, и он тут же, чтобы навсегда покончить с этим, задал Байчжану вопрос:

- Что станет с тобой, если потревожить твою кожу с насиженного места?

Тот не долго думая, подошел к стене и снял висевшую там метелку.

- Хм... — хмыкнул Мацзу и повторил сказанное Байчжаном:

- Если возникла в ней необходимость, то следует потревожить ее с насиженного места.

Байчжан, не долго думая, повесил метелку на место. Но в тот же миг раздался оглушительный крик Мацзу и Байчжан оглох.

Сия:

что засвидетельствовано в этой истории,
разве от крика случается сатори?

—
когда Байчжан Мацзу посетил,
тот, не взирая на то, с чем он прибыл,
ситуацию для него создал —
на дверь в запредельное указал.
чтобы свое понимание передать,
Байчжан вынужден был сказать,
что запредельное здесь во всем пребывает,
через формы себя проявляет,
но феноменами объектов не разделено,
хотя при необходимости может быть потревожено.
тогда Мацзу пришлось спросить:
— кто может потревоженным быть?
на что Байчжан тут же действие осуществил:
метелку со стены стащил,
указывая на ее практическое предназначение,
как на целое, нашедшее в метелке свое воплощение.
но Мацзу ответом не удовлетворился
словами Байчжана в точности повторился,
ибо часть и целое в его действии разделены были,
предложив Байчжану убрать остатки пыли
той, что держалась едва
на задворках его ума.
Байчжан... метелку не применил,
за что окрик Мастера получил.
в результате перестал слышать на три дня.
этого ему хватило, чтобы уЗнать Себя.

Умэнь Хуэйкай:

В словах Будды главное — опыт сердца. Отсутствие ворот — вот врата истины. Как же пройти через заставу, в которой нет ворот? Не говорят ли мужи, изведавшие истину, что входящие в ворота не есть наше достояние, а полученное от других непременно потеряется? Но даже так рассуждать — все равно, что поднимать волны в безветренную погоду или делать операцию на здоровом теле. А тот, кто привязан к чужим словам и ищет ответ в толкованиях, подобен глупцу, который хочет палкой сбить луну с неба или почесать мозоль, не снимая туфли.

В лето года моуцзы эры правления Шаодин я наставлял послушников в монастыре Лунсян, что в Дунцзя, и по их просьбе пересказал образцовые суждения старых учителей. Мои рассказы были подобны черепкам, которыми стучат в ворота, а когда ворота открываются, их выбрасывают. Так хотел я наставить тех, кто предан учению. Понемногу у меня собралось сорок восемь примеров, и я дал им название «Застава без ворот».

Если читающий мои записки не убоится опасностей, и будет идти прямо, как по лезвию ножа, его не остановит даже восьмирукий ната, его будут молить о пощаде все патриархи Запада и Востока. Но если он поддастся сомнениям, он уподобится человеку, который смотрит из узкого окошка на скачущего мимо всадника: не успеет он глазом моргнуть, а истины уж и след простынет.

Великий путь не имеет ворот,
Тысячи дорог ведут к нему.
Тот, кто пройдет через эту заставу,
Будет жить вольно — один в целом мире.

Сия:
нет заставы, нет ворот.
кто будет проходить?
но даже на мгновение открытый рот
способен их соорудить.

—
все слова отправляют вас в ад,
какими бы не выглядели выражения.
человек покинул Эдемский Сад
благодаря способности к суждениям.

Один монах спросил Чжаочжоу:

- Обладает ли собака природой Будды?

Чжаочжоу ответил:

- Нет!

Умэнь заметит:

Тот, кто посвятил себя истине чань, должен миновать заставу патриархов. Прозрение приходит после того, как мысль исчерпает себя и дорога оборвется. Если ты не пройдешь через заставу патриархов, и дорога мысли не оборвется, ты будешь томиться, как рыскающие среди трав души мертвецов. Что же такое правда? Это застава патриархов. Одно-единственное слово: «Нет!» Вот что такое «застава без ворот учения чань». Тот, кто пройдет сквозь нее, не только встретится лицом к лицу с Чжаочжоу, но и сможет идти рука об руку с учителями всех времен. Он увидит то, что видели они, и услышит то, что слышали они. Если ты хочешь пройти через их заставу, восчувствуй всеми своими членами, всеми порами тела одно слово «Нет!» и носи его с собой день и ночь. Не думай, что это есть «пустотная полнота», что это есть нечто или ничто. Думать о нем — все равно что держать во рту раскаленный железный шар, который нестерпимо хочется выплюнуть, да выплюнуть нельзя. Если ты решишься до конца пронести его, твое прежнее вредное знание и вредное сознание постепенно очистятся, внутреннее и внешнее сойдутся воедино. Это подобно тому, как немой видит сон. Он знает о своем сне, но не может о нем рассказать. Тот, кто проникнется этим словом, возымеет силу потрясать Небо и двигать Землю. Он уподобится ратоборцу с отточенным мечом в руках. Если на пути его встанет Будда, он убьет Будду. Если дорогу ему преградит патриарх, он убьет патриарха. Он выйдет из круга смертей и рождений. Он будет привольно скитаться в шести сферах мироздания и освободится от четырех способов рождения. Вложи всю силу духа в слово «Нет!» и ни на миг не отступай от него. Тогда ты уподобишься светильнику, озаряющему целый мир.

В собаке природа Будды?
Ответ дан в самом вопросе.
Если ты скажешь «да» или «нет»,
Ты погубишь себя и лишишься жизни.

Сия:
природа Будды не помечена ничем,
ее не увидеть.
у Будды в обличье собачьем,
природа(Дхарма) — лаять.
в человеческом — осознавать.

никто:
Чжаочжоу на вопрос фактического «да» ответил «нет»,
если сказал бы он «да», он бы знание нес, давая ответ.
Если сказать «да»,
Ты перестанешь Себя не природой искать,
чтобы не природой Себя в природе собак познать,
природа Будды помечена формами природы,
природу можно увидеть,
но Буддой, не природой себя,
в человеке лишь
можно познать.

*Сия: собакам, которые по природе своей буддами являются, но по чистой случайности в Меня Будду не про-
Буждаются.*

несомненно, понимание дрессированной собаки,
можно было бы пониманием назвать,
если бы не природа, которая собаку собакой быть
научила,
но не позволила ей это осознавать.
другое дело,
когда человек себя, как собаку понимает.
все, чем природа его наградила
он без труда осознает, то есть сознанием вмещает.
кроме того,
ему дано понять и суть природы сознания,
то есть себя самого,
как процесс и возможность осознания.
безусловно, для этого
он может воспользоваться возможностями интеллекта,
но тогда ему не выйти за пределы понимания
себя, как субъекта сознания.
если же он сможет свою разумность превзойти,
он тут же сможет себя пониманием разумности найти.
то есть все его интересы и желания
перестанут быть для него объектом внимания,
он перестанет зависеть от них,
сознание отстранится от двоих.
все исчезнет в возможности осознания,
как единственно правильного,
непроявленного понимания.

хум:

Скорее всего, все эти слова адресованы человеку, т.е. они(слова)не для собак,

но...

поскольку Хум на все 100 уверен, что собака делу просветления не враг,

то он(Хум) за шкварник сейчас к Себе Барона (средне-азиата) подтащил

и наглým образом его рядом с собой и с компьютером усадил.

У Хума нет никакого сомнения в том, что Барон просветлён,

другое дело, — знает ли об этом он?,

но...

сидеть рядом с Хумом и читать о просветлении собака Барон будет теперь до тех пор,

пока Хум не устанет сам всё это читать

и не потушит монитор.

Сия: собакам, которые по природе своей буддами являются

если собака о просветлении своем станет что-то читать она рано или поздно начнет знать,

что значит просветленным стать,

а это значит,

что она просветление свое тут же может потерять.

хум: *И ещё раз про моих возлюбленных собак*

Это так!

Но человек-то, в отличии от собаки, знает, что значит просветлённым быть, через то ему и чрезвычайно трудно себя здесь отпустить (т.е. от своего просветления освободить)

Однажды Дао-Синь(согласно легенде) пришёл с Сэнь-цаню с вопросом:

- Каким способом можно достичь освобождения?

- Кто свЯзал тебя? — спросил Сэнь-цань

- **никто** меня не связывал.

- Тогда зачем ты стремишься к освобождению???

Сия:

если человек **знает**, что значит просветленным быть, он знанием этим свЯзывает **себя!**

а свЯзанному, себя никак не освободить.

никто:

... собаки не бывают дебилами, ибо внутри никого нет,
Форма Разума пуста, только человеки – дебилы, ибо
внутри дебил.

Сия:

да, не скажешь, что собака – дебил,
хотя и собаку так называют,
когда она человека-дебила не понимает.
но сказать, что у собаки внутри нет никого,
Форма Разума пуста,

значит, не видеть Себя,
как собака не видит собственного хвоста.
у собаки, как и у любой формы живой,
чувства и ощущения внутри остаются,
которые ею, то есть собакой, не осознаются.
стало быть, собака внутри Разума есть –
не как Разум, не как Пустота,

а как безусловный рефлекс,
присущий природе Моей от Ныне и навсегда.
то есть ограниченное собако-сознание,
то же запрограммированное дебил-знание,
которое бессознательной её оставляет,
поэтому ни одна собака собакой себя никогда не осознает.

У человека-дебила шанс есть –

умереть дебилем и собакой Здесь!

любая форма формой Разума является,
ибо от Разума и в Разуме осуществляется.
но ни одна из форм не может сказать,
что она Разумом Себя может познать.

Форма Разума пуста,
поскольку Содержанием Ее является Пустота.
человек — разумное существо,
но не является пустой форма его,
ибо нет формы ни одной,
у которой разум был бы пустой.
не может быть форма пуста
ни у одного живого существа.
любая форма — это Дьявол во плоти.
именно его вам нужно превзойти,
то есть как форма и разум формы умереть,
иначе Разумом, Пустотой Себя не узреть.

*Сия: Природа Сознания (Разума) и Природа явленного
(Форм) - Суть Одно!*

Природа Сознания (Разума) и Природа
явленного (Форм), в сути, Одно,
ибо Природа указывает на Единое проИсхождение,
то есть на Исток всего, что рождено.
рожденный разум рожденной плоти принадлежит,
но не рождается трансцендентальное Сознание,
Которое за всем рожденным Стоит.
стало быть, следует различать Себя
как Природу Нерождающегося трансСознания
и как рожденную Природу Форм и разума от их,
появляющегося и исчезающего в Формах Моих.

Однажды некий монах спросил *Тендо*:

- Что есть внутренний глаз, которому всего хватает в практическом применении жизни?

- Это похоже на слепоту, — ответил Тендо.

Сия:

человек, узнавший себя, становится слепым ко всему,
что видите вы и чем вы живете,

а также к тому,

в соответствии с чем вы себя ведете.

но эта его слепота дороже ваших глаз,

ибо живой Будда очень важен для вас.

потому что, когда он есть,

вы ощущаете себя Буддой здесь.

он выводит остроту ваших чувств на вершину

зрячести в полную силу.

он, как магнитом притягивает все ваше существо,

вы понимаете, что нет вас, кроме него,

потому, как изнутри вы проникаетесь им,

его присутствием, как своим.

это становится освободительным для вас,

открывается истинная зрячесть - внутренний глаз.

это может обрести каждый человек,

но пожелавший Будду схватить, потеряет себя навек.

Гуй-шань спросил Юнь-яня: «В чем опора пробуждения?»
Юнь-янь сказал: «В свободе от искусственности».
Потом Юнь-янь задал Гуй-шаню тот же вопрос.
Гуй-шань сказал: «В тщетности всех вещей».

Сия:

- в чем опора пробуждения? —

Гуй-шань Юнь-яня спросил.

- в свободе от искусственности сознания, —
не задумываясь тот проголосил.

ибо сознание следующего Пути

простое и прямое

вне отвергания и привязанности

и ничто другое.

Юнь-янь тот же вопрос Гуй-шаню задал.

- в тщетности всех вещей, — тот сказал, —

ибо далее идущий по пути не закрывает глаза и уши.

пока чувства не привязываются к вещам,

в этом нет нужды.

но, если хотя бы одной вещью обусловленность остается,
пробужденность в изначальное не осознается.

Гуй-шань сказал: «Если ты ставишь вопрос так, чего в таком случае добиваться от меня?»

И тогда Гуй-шань передал кувшин Ян-шаню.

- здесь ты(кувшин) или ТВОЙ ум(вода),

на что Ян-шань ответил ему:

- ВЫ МЕНЯ ВИДИТЕ ИЛИ ТО, ЧТО СВОЙСТВЕННО МОЕМУ УМУ?

- хорошо – сказал Гуй-шань, – если ты видишь себя, тогда зачем тебе то, что вижу я».

между мной и тобой нет различия никакого,

ибо «ты» — это «я» и нет здесь другого.

да, это так, — ответил Ян-шань, —

«ВОДА» НЕ МОГЛА ЭТОМУ ПОМЕШАТЬ.

только тогда Гуй-шань передал ему кувшин с водой,
как свидетельство того,

что Ян-шань пришел домой.

Гуй-шань спросил Ян-шаня: «Как ты понимаешь происхождение, пребывание, изменение и исчезновение?»

Ян-шань сказал: «Когда появляется мысль, я не вижу ни происхождения, ни пребывания, ни изменения, ни исчезновения».

«Как ты сможешь освободиться от явлений?» — возразил Гуй-шань.

«О чем это вы спросили?» — подхватил Ян-шань.

«Происхождение, пребывание, изменение, исчезновение», — сказал Гуй-шань.

Ян-шань заключил: «Тогда что же наставник называет «освобождением от явлений?»»

Сия:

Гуй-шань провокационный вопрос Ян-шаню задал,

чтобы тот о понимании своей природы сказал.

Ян-шань тут же ответил ему,

что не по силам это уму,

ибо, когда мысль о чем-либо появляется,

осознанность происходящего сразу же теряется.

но мудрый Гуй-шань ему возразил:

как это может быть, чтобы ты себя мыслью закрыл?

ты есть здесь всегда,

где бы и как твой ум не блуждал.

о чем это вы спросили? — подхватил Ян-шань.

происхождение, пребывание,

изменение, исчезновение, —

ответил Гуй-шань,

по-другому он сказал, что «он» и есть всякое явление.

тогда что же наставник называет «освобождением от явлений»,

если всегда и во всем здесь

присутствую «я» без отождествлений?

Ян-шань спросил Гуй-шаня: «Если в один миг на нас обрушиваются сотни и тысячи объектов, что тогда?»

Гуй-шань ответил: «Зеленое — не желтое, длинное — не короткое. Все находится на своем месте. Мне нет до этого никакого дела».

Сия:

все находится на своем месте всегда,
ибо ничто ниоткуда не появлялось и никуда не исчезало.
никто никак не назывался никогда,
все как есть было здесь, так всегда существовало.

Юнь-янь делал из соломы сандали. К нему обратился Дун-шань: «Если я спрошу вас о понимании, могу ли я получить его?»

«И куда же ты дел свое собственное?» — ответил Юнь-янь.

«У меня его нет», — сказал Дун-шань.

«Если бы у тебя оно было, куда бы ты его положил?», — спросил Юнь-янь.

Дун-шань ничего не сказал.

Тогда Юнь-янь спросил: «А что ты скажешь о том, кто спрашивает о понимании: это — понимание?»

«Это — не понимание», — ответил Дун-шань.

Юнь-янь не одобрил его ответ.

Сия:

почему Юнь-янь не одобрил ответ Дун-шаня,
разве это не свидетельство света сознания?

—

неодобрение

воИстину было Истины подтверждение,

ибо одобживши Дун-шаня ответ,

Юнь-янь засвидетельствовал бы себя тьму, а не свет.

никто:

воИстину, понимание исходит

из осознани«я»,

а ОСОЗНАНИЕ НЕ ЗНАЕТ

пониманиЯ,

ибо за ПРЕЛЕЛАМИ

оно,

как ОДОБРИТЬ

его?

Когда Юнь-янь подметал двор, Гуй-шань сказал: «Слишком занят!»

Юнь-янь ответил: «Вы должны знать, что есть тот, кто не занят».

Гуй-шань сказал: «Что ж, тогда есть вторая луна».

Юнь-янь перестал подметать и спросил: «Которая луна?»

Гуй-шань опустил голову и ушел.

Когда Сюань-ша прослышал об этом диалоге, он сказал: «Именно вторая луна!»

—
что значит: «вторая луна»,
и где теперь пребывает она?

никто:

«которая луна?», прозвучал в вопросе Юнь-яня мудрый
ответ,

проСВЕТлённый Гуй-шань услышал в вопросе Юнь-
яня, воИстину,

Свет,

«Слишком занят» и «не занят» — эТО две
луны,

где ИМЕННО в ЦЕНТРЕ «я Есть

Ты»,

ЦЕНТР услышит и увидит

Себя,

когда ТЫ, воИстину,

«я»!

Сия:

любой ответ — интеллектуальный,
ибо НЕ в занЯтости и НЕ в незанЯтости
«я» реальный(двух лун в природе не бывает).
луна — символ просветленного Сознания
указывает на **то**,
что формы две(два мастера, две луны),
но Одно Существование,

Одно Сознание ничто.

на вопрос: Которая луна?

Гуй-шань, уходя показал Юнь-яню, что Он и Есть Она.
мудрый Сюань-ша **это** подтвердил,
ибо сам лунным светом был.

Диалоги мастеров всегда выглядят очень странными, потому что, используя обычный язык, то есть понятные всем слова, они на самом деле говорят о необычном. Разговор их всегда абсолютно метафоричен, поскольку Мастер не останавливается на внешнем, на обыденном. Он указывает не на вещи, а саму их суть, на суть Существования. Мастер никогда не акцентирует внимание на внешнем, приходящем, хотя на первый взгляд это выглядит именно так. Используя терминологию, относящуюся к внешнему миру, Мастер свидетельствует Себя, как Истину.

Никто — истинная природа Будды — не может быть ничем занятой или не занятой. Ее можно только использовать, например, в подметании двора. Но подметание двора для нее не является ее потребностью, ее живой необходимостью жизни, ибо все потребности природы Будды всегда относятся к бессознательному уму — истинному нашему существу, нашей реальности. К сознательной его части(сознательному уму) относятся желания, как практическая необходимость организо-

ванной жизни. Потому что все желания приходят из мышления, воспитания, обусловленности.

Потребности исходят из истинного естества нашей природы. Бессознательному не нужно, чтобы двор был подметен. Сознательный же ум, когда видит мусор, говорит: во дворе должно быть чисто, поэтому нужно взять метлу и подмести осыпавшиеся с деревьев листья. Наша природа, наше естество в этом не нуждается, она в этом не заинтересована. Поэтому, когда Мастер говорит: «Слишком занят!», он указывает на занятость ума, он указывает на сознательный ум, который может быть либо занят, либо не занят. Не занят по двум причинам. Он может быть либо целостно бессознательным, то есть вы — бессознательное существо, животное, либо вы — целостное, ничем незанимаемое сознание, тогда вы — истинно Человек.

Юнь-янь своим ответом показывает Себя: не занятый и не не занятый ум, а третье — того, кто никогда не может быть занят. Он свидетельствует Себя, как истинное понимание, как свидетельствующее сознание. Он говорит, что двор подметает тело-ум, но «я» — не тело и не ум, «я» — незанимаемая пустота, «я» — никТО — Сама Природа в лице Юнь-яня, подметающая двор и «я» — ничТО — Чистый Свет Сознания Будды. «я» сияющая светом сознания луна, синоним вся ваша чистая ничем не занятая субъективность.

Гуй-шань словами: «Слишком занят!», на занятый ум указал но Юнь-янь, хотя и занят был работой, Себя **незанимаемым** показал.

поэтому Мастер тут же Юнь-яня второй луной окрестил, ибо лунным светом сознания **тот** был.

Юнь-янь, не раздумывая: «Которая луна?», Гуй-шаня спросил.

тот уходом своим его к Себе обратил.
ибо Мастер слышит, что Мастер говорит:
нет другой луны, кроме той, что внутри тебя светит.
мудрый Сюань-ша это подтвердил,
ибо сам лунным светом, то есть третьей луной был.

никто:
Когда Сюань-ша прослышал об этом диалоге, он сказал:
«Именно вторая луна!»

—
Есть тот, кто «не занят», кто в форме
ничто,
а занят(пишет отклик, подметает) — Человек
никто!

просветлённый Сюань-ша увидел
в диалоге один Свет,
«Которая Луна?» в вопросе
ответ?

+=

«Есть тот, кто занят» — первая луна и «Есть тот, кто не занят». Вторую Луну в диалоге двух просветлённых увидел и услышал третий просветлённый — Сюань-ша.

Сия:
«занят» подметанием двора Юнь-янь — это Одна луна,
«не занят» Гуй-шань — вторая.
та же самая она,
но третья в мудрости Сюань-шай.
сколько просветлённых, столько и лун(форм)
Одного сияющего Сознания
не зависимо от того,
принадлежит или нет сказанное твоему знанию.

Гуй-шань спросил Ян-шаня: «Как ты понимаешь чистое сознание?»

Ян-шань ответил: «Горы, реки, долины, луна и звезды».

Гуй-шань сказал: «Ты всего лишь перечислил феномены».

«О чем же вы спрашивали?» — подхватил Ян-шань.

«О незамутненном, чистом сознании», — сказал Гуй-шань.

«Разве «феномен» подходящее название для него?» — спросил Ян-шань.

«Ты прав», ответил Гуй-шань.

—
Сия:

почему слово «феномен», как название для чистого сознания не подходящее

а «Горы, реки, долины, луна и звезды» Гуй-шаня устраивающее?

хум:

Всё очень просто!

Слово «феномен»

ни один, даже самый заумный, хрен

не сможет увидеть, как ни напрягайся,

а на слова «Горы, реки, долины, луна и звезды»

без всяких проблем смотри и

наслаждайся.

подходящее название
для незамутненного ничем чистого сознания?

хум:
Когда бы Хум знал ответ на твой вопрос
хотя бы приблизительно,
или как-то бы
навроде...
то Луне совершенно **нечего** было бы
делать на **ночном**
небосводе....

Дун-шань спросил как-то одного монаха: «Откуда ты явился?»
«Я был на горе», — ответил монах.
«И добрался ли ты до вершины?» — вновь спросил Дун-шань.
«Да», — сказал монах.
«Был ли там кто-нибудь?» — спросил Дун-шань.
«Нет», — ответил монах.
«Значит, ты не добрался до вершины», — заключил Дун-шань.
Но монах возразил: «Если бы я не достиг вершины, как бы я мог узнать, что там никого нет?»
«Надо же, а я не доверял ему», — сказал Дун-шань.

акага:

Это не коан — это правда — я тоже был на той горе,
дошел до вершины — там нет никого.
Ты доверяешь мне?

Сия:

тот, кто побывал на горе
исчез,
растворился во Мне.
стало быть, доверяющего нет.
Здесь Сознания Свет!

«гора» — метафора вершины СОЗНАНИЯ,
кто побывал на горе?
растворяется как знание.
то есть исчезает совсем,
все явленное становится никем,
что, значит, никак не называется,
потому как, названным сознание сразу же закрывается.

никто:
воИстину, встретить Будду возможно
только и **только**
внутри,
после чего внутри, как во внешнем,
один только
Ты!
двух Будд не может быть
по Закону
Будды,
Есть «я»,
которое
ТЫ!
+=
Аха-ха-ха!

р/s
«я» Будда в приРОДе
Своей,
где лишь «я» не являюсь приРОДой
Моей,
эТО «я» в приРОДу
одевается,
но приРОДой «я»
не является!
+=
проСВЕТлённое соЗНАНИЕ!

Дун-шань ел фрукты вместе с Даем, наставником общины.
Дун-шань спросил: «Есть одна вещь, которая поддерживает небо и землю; абсолютно черная, она постоянно находится в средоточии дел, но дела не вмещают ее. Где ошибка?»
«Ошибка в делах», — сказал Дай.
Дун-шань убрал поднос с фруктами.

Сия:
как может в дела ошибка закрасться,
если лишь делом всему суждено здесь статься?

—
«Есть одна вещь, которая поддерживает небо и землю»
без нее невозможно быть даже тенью,
хотя поведать о ней ничего нельзя,
но и не помыслить вне ее присутствия.
она создает мириады вещей,
в средоточии всех дел находится,
но никто не может создать ее
и никем не может она уничтожиться.
она всем здесь проистекает,
но ни что ее не вмещает,
так же как искру не может вместить
то, что огонь способен спалить.
когда дотла все сжигается,
куда огонь девается?
эту вещь нельзя обнаружить и нельзя сокрыть,
поскольку лишь абсолютно черной она может быть,
пустотой!
пребывающий на свету окутан темнотой.
ему не увидеть ничего в темноте.
абсолютно черная Истина везде!
благодаря пустоте дела свершаются без конца.
Где ошибка?
ответ в вопросе Мудреца!

только мудрый может сделать дух одухотворенным,
но не станет в духе духовность искать.
он опирается на все, но не теряет в сотворенном
силу, способную дела порождать.
поэтому, убрав поднос
Мастер не словом, но делом ответил на свой вопрос.

Не стремясь навстречу приходящему и не двигаясь
вслед за уходящим, ты способен жить одной жизнью с
изначальным истоком неба и земли, в котором нет ни
прошлого, ни будущего, ни настоящего.

Если ты знаешь, что Сознание не является вещью, тогда
для тебя Дзэн не является вещью и вещи не являются
вещами. Тогда ты не преклоняешься перед великими
свершениями и не изумляешься глубокомысленным
речам.

Суть дел в самих делах, и слова о них имеют смысл. Суть
Дзэн не в Дзэн, и слова о нем бессмысленны. Если
знать, что слова бессмысленны, то всякое произнесен-
ное слово будет для тебя — Дзэн. Если не знать, что слова
бессмысленны, то даже утонченнейшие слова будут все
равно что бельмо на глазу.

хум:
Ошибка заключена в отсутствии дел,
Дай ведь фруктов так и не поел...

Сия:
если бы Дай есть хотел,
поднос с фруктами он бы не проглядел.

Юнь-чжу построил хижину на вершине горы и уже много

дней не приходил в монастырь. Дун-шань спросил его: «Почему ты последнее время не являешься на трапезу?»

Юнь-чжу сказал: «Каждый день ко мне является небесный посланник и приносит подношения».

«Я полагал, что ты пробудился, — сказал Дун-шань. — Но ты по-прежнему [веришь в него]. Приходи ко мне сегодня вечером».

В тот же день Юнь-чжу отправился к Дун-шаню, который позвал его по имени. Когда Юнь-чжу откликнулся, Дун-шань сказал: «Не думай хорошо, не думай плохо — что это такое?» Юнь-чжу вернулся в свою хижину, погрузился в медитацию и сидел, безмолвный и неподвижный. Небесный посланник не мог найти его. Через три дня посланник исчез.

— Сия:

о каком посланнике в этой истории говорится, если для его исчезновения достаточно в медитацию погрузиться?

никто:

Мастер — **это посланник** Света, через Звук Свой и форму Свою, несёт в Мир **он весть, свет** Тебя!

если **веруют** в посланников,
не познают **посланником**
самих себя!

когда посланник исчезнет в ваших **мозгах**,
исчезнет вера
в Его,

вы познаете посланником
Самих Себя, **им** Себя
самого!

+ =

посланник, синоним Мастер!

Когда Цао-шань покидал Дун-шаня, последний спросил:
«Куда ты теперь направляешься?»
«Туда, где не происходит изменений», — ответил Цао-шань.
«Если там нет никаких изменений, то как же можно вообще
идти?» — возразил Дун-шань.
«Идти — тоже значит не изменяться», — ответил Цао-шань.

Сия:

так что же изменяется тогда
в том, что не изменяется никогда?

кроме Меня
все тут иллюзия твоя!
то есть то, что исходит от тебя и для ТЕБЯ,
хотя во всем Здесь Истина «я».

Однажды правитель попросил Нансена объяснить выражение, в котором утверждается, что все вещи вышли из одного и того же источника, так что не может быть ничего правильного или неправильного.

Нансен показал на куст пионов в саду и сказал:

- Правитель, когда люди нынешнего времени видят эти цветы, они видят их как бы во сне.

Сия:

субъект осознанию знания предпочитает,
поэтому он в правильном и неправильном живет.
когда он о том, что **все таково**,

как оно есть, знания получает,
он правильное и неправильное тут же сдает.

—
вопрос не в том, что правильно и что неправильно,
и не в том, что правильного и неправильного нет.
иллюзия — любое объективное(заимствованное) знание,
в осознающей себя субъективности свет.
ибо субъективно переживается реальность,
в субъективности осознания растворяется дуальность
объективного знания,
как подмены единого вас существования.
то есть в субъективности субъект(тело-ум)
исчезает, как существо,
остается лишь свидетельствующее субъективностью его
сознание,
как сама ваша субъективность, то есть истина над всем,
как проявленное в вас не-знание
или знание себя никем.

Ши-гун, дзэнский наставник, спросил монаха Чжи-цзана:

- Знаешь ли ты, как ухватить пространство?

- Да, знаю, — ответил Чжи-цзан.

- И как ты схватываешь его? — спросил Ши-гун.

В ответ Чжи-цзан рассек рукой воздух.

- Нет, ты не знаешь, как схватить пространство, — сказал Ши-гун.

- А как же схватываете его вы, почтенный брат? — спросил Чжи-цзан.

Ши-гун засунул палец в ноздрю Чжи-цзану и резко дернул.

Чжи-цзан замычал от боли и вскрикнул:

- Вы убиваете меня, наставник! Вы что, хотите оторвать мне ноздрю?

- Теперь ты можешь ухватить его, — сказал Ши-гун.

Сия:

сущность человека — нигде,
отражающее её сознание — в уме.

но, как только ум указывает

для человека его местоположение,

сознание упускается в то же мгновение.

жизнь в уме

похожа на отражение реального объекта в воде.

реальность в воде отражается,

но отражение реальностью не является.

когда ум мыслью пытается отражение уловить,

изображение перестает целостным быть,

все на мелкие мысле-кусочки рассыпается,

представление о целостности объекта теряется.

ум эти кусочки потом собирает

как-то их вместе объединяет,

чтобы хоть какое-то представление получить

о том, каким объект в реальности должен быть.

любое же эмоциональное возмущение

ведет к еще большему искажению

представления ума о реальности,

не оставляя ему и шанса выйти из иллюзорной

виртуальности.

поэтому, чтобы осознанием в реальность вернуться,

ваш ум должен не мыслящим обернуться,

то есть через беспристрастное наблюдение

сознание вносится в собственное вас **собой**

происхождение

всем тем, кем вы реально являетесь,

когда с представлениями ума не отождествляетесь.

углубляясь в это ощущение,

вы будете отброшены к Себе

не через привычное вам ума представление,

а через вашу реальность, которая везде, как и нигде.

Рёкан - поэт вшей и блох

На горе У-дай облака — дымящийся рис.
Пред древним храмом Будды собаки
орошают небесный
свод.

хум:
Когда кто-то сможет вот так написать.
Без всякой подсказки.
Сам.
То он, безусловно, немедленно, тут же
окажется
там.

Сия:
человек, узнавший себя, становится слепым ко всему,
что присуще в обычной жизни ему,
но эта слепота дороже всяких глаз,
ибо живой Будда в ней здесь и сейчас
выводит остроту ваших чувств на вершину
зрячести в полную силу.
он, как магнитом, притягивает все ваше существо
и вы осознаете, что нет вас, кроме него
по тому, как изнутри вы проникаетесь им,
его присутствием, как своим.
это становится освободительным для вас,
открывается истинная зрячесть — внутренний глаз.
это может обрести каждый человек,
но пожелавший Будду схватить,
потеряет себя навек.

Из Дзэнрин Кушу:

У тебя есть сомнения — просто смотри на сентябрь,
взгляни на октябрь!
Эти желтые листья, падающие,
падающие и покрывающие
гору и реку.

Сия:
обычное сознание, то есть ум
сомневается,
поэтому он мыслями как листьями
покрывается.
осознание в нем суждениями подменяется.
посему ум всегда в придуманном живет,
в обычном сомневается,
реальность не признает.

хум: ...
В жизни бесцельной, пустой — нет ничего
угнетающего,
напротив — она созвучна ручью, по горному склону
петляющего,
облакам, что совершенно свободно блуждают в
небесной пустоте,
цветам в недоступных ущельях, где некому прицениться
к их красоте,
океанской волне, которая в своей безбрежности,
беспечно,
омывает прибрежный песок.
Вечно.

Ошо:

Когда ум без мыслей — это медитация.

Ум бывает без мыслей в двух состояниях — либо в глубоком сне, либо в медитации. Если ты осознаешь и мысли исчезают — это медитация. Если мысли исчезают и ты становишься неосознанным — это глубокий сон.

Глубокий сон и медитация имеют нечто сходное и нечто различное. В одном они сходны: в том и другом состоянии мышление исчезает. В одном они различны: в глубоком сне исчезает и осознанность, тогда как в медитации она сохраняется. Таким образом, медитация — это глубокий сон плюс осознанность. Ты расслаблен, как в глубоком сне, и в то же время осознан, полностью пробужден — и это приводит тебя к двери тайн.

Сия:

если ты все это внимательно прочитал,

тогда скажи мне,

что за осознанность теряется во сне?

и потом,

несмотря на то, что осознанность

в медитации сохраняется,

в глубоком сне она исчезает.

разве осознанность **истиной** является,

если появляется и пропадает

она,

словно ночная луна?

—

не знаю...

Догэн:

«Рождение» есть выражение, завершающее этот миг. «Смерть» есть выражение, завершающее этот миг. Они подобны зиме и весне. Мы ведь не называем зиму началом весны, а лето — концом весны.

Сия:

времени нет,
как и нет во времени движения!
есть настоящий момент,
только миг его происхождения.
единого существования вас,
того, что остается одним и тем же всегда,
как чистое время — атомарное «сейчас», —
которое не проходит никогда.
проходите вне времени вы,
пропуская себя самого,
свой единственный миг
через рождение и смерть, как выражение, завершающее его.

Догэн:

Постигать путь Будды — значит постигать «я». Постигать «я» — значит забыть «я». Забыть «я» — значит обрести воплощение в мириаде вещей. Когда воплощенность в мириаде вещей обретена, твое тело и сознание, равно как и тела, и сознания других, исчезают. Не остается и следа пробуждения, и эта бесследность продолжается бесконечно.

Сия:

пробуждение — опыт второго рождения
через переживание **себя**,
постижение Истины и отбрасывание «я».
когда ум и тело в Истоке растворяются,
Сознание в мириаде вещей воплощается,
не оставляя от пробуждения и следа...
присутству«я» Всем Здесь Всегда.

никто:

да, у постигнувшего Истину, «я» становится
никто,
он попадает в «я»
одно!
это «я» не личность, не местоимение,
не из алфавита познают
Себ«я»,
это «я» до рождения
и после смерти
«я».
+=
«я» Дзен — **это не-я!**
смерть избавила **меня** от себя!

Сия:
Догэн ввел новое слово: «докан»
в котором скрыт коан:
каждый момент рождения
смертью несет пробуждение,
а каждый момент пробужденности
ведет к истинной просветленности.
где одно становится всем,
все во всем исчезает ничем;
где часть в Целое растворяется,
целое в формах осуществляется;
момент вечностью себя находит,
вечность в моменте происходит;
смерть бессмертием открывается,
которое истинным бытием здесь является.

p.s. Докан — Дхарма Пути, Его Природа

Когда Риндзай пришел к своему Мастеру с просьбой дать ему свободу, Мастер сказал:

- Принеси мне того, кто не свободен, и я освобожу тебя. Но если ты не существуешь, то как я смогу дать тебе свободу?

Сия:

когда вы целостны внутри,
вам открывается целостность во вне,
то, что называется осознанностью Бога.
индивидуум умирает в Существование —
отбрасываются страх, сомнение, тревога...
второе рождение вас случается
сознанием,
которое от бессознательности освобождается.

Какуан:

С голой грудью и босой он входит на рынок,
Лицо испачкано прахом, голова посыпана пеплом,
Но могучий смех простирается от щеки до щеки.
Он не утруждает себя совершением чудес,
Но неожиданно мертвое дерево расцветает.

Сия:

все Мною здесь и от Меня,
и ты — эТО «я»!
из формы в прах перетекая
и прахом в форме исчезая,
ты Богом здесь являешься из века в век,
хотя и появляешься, как человек.
которому всякий раз предстоит проснуться,
сознанием к Себе вернуться,
в мыслЯх УМереть, но мыслям остаться...
иначе с иллюзией не расстаться.

—
тот, кто Богом Себя уЗнаёт, чудес не совершает,
но даже мертвое дерево в его присутствии расцветает.

Рёкан:

Не имеющие разума цветы зовут в гости бабочку;
Не имеющая разума бабочка навещает цветы.
Когда цветок распускается, появляется бабочка.
Когда появляется бабочка, цветок распускается.
Я не «знаю» других.
Другие не «знают» меня.
Не зная друг друга, мы легко и непринужденно следуем по Пути.

Сия:

во всяком проявлении «я» Есть,
но не проявленное «я» Здесь,
«я» — ни форма и ни знание,
«я» **за** всем проявленным — Транссознание.
хотя знания и объединяют всех нас,
в них свет сознания давно угас.
в не-знании сознания свет,
ибо **мы есть**, когда знаний нет.

—
твое подлинное существо невинно,
поскольку живет в не-знании.
невежество тоже не знает,
но всегда в желании
знающим быть,
состоятельным,
во всем стремится себя защитить,
оставаясь, в сущности, ко всему бессознательным.
транссознание отсекает невежество,
оставляя твое подлинное существо.
вам не нужно кем-то становиться,
достаточно его одного.

Дао-у:

Если вы хотите что-то увидеть, всмотритесь прямо в это «что-то»;

Если же вы станете о «чем-то» размышлять, от этого «что-то» не останется и следа.

Сия:

во «что-то» всмотреться -

это значит «чем-то» быть;

на «что-то» опираться,

но не упустить

силу,

способную все порождать,

присутствующую в тебе,

как способность осознавать.

Токусан:

Если ты скажешь «да», то получишь от меня тридцать ударов
посохом;

Если ты скажешь «нет», ты получишь от меня те же
тридцать ударов.

Сия:

30 ударов палкой и за «нет», и за «да»,
ибо **высказанное**, то есть рожденное, — иллюзия всегда.

Лао-цзы:

И надежда, и страх — призраки, вызванные нашими мыслями о себе.

Если мы не рассматриваем себя как субъекта, чего нам бояться?

— Если в твое сознание закрались мысли(призраки) об успехе и неудаче, помрачение разума завладело им.

Если в твое сознание закралась похоть, распутство завладело им.

Если в твое сознание закралась тревога, отчаяние завладело им.

Если в твое сознание закралась распушенность, одержимость завладело им.

Если в твое сознание закрались мечты о возвышенной дружбе, гордыня завладела им.

Если в твое сознание закрались мечты о вкусной еде, чревоугодие завладело им.

Все эти призраки и наше сознание друг друга возбуждают, и дух человека откликается их воздействию. Тот, кто попал под власть призраков, одержим мыслями о выдающихся свершениях. Он не скажет, что служит призракам, но говорит лишь, что служит одному Богу, служит Дзэн, служит Дао. В конце концов в нем все мертвеет и он становится похож на застывший труп. Только мудрому(ни субъекту, ни объекту) нечего бояться. Он может сделать дух одухотворенным, но никогда не ищет в духе духовность, потому как опираясь на мириады вещей, не теряет силы, их порождающей. Каждый день он откликается всему сущему, но его сердце пребывает в покое.

Кабир:

Знание, выходящее за пределы знания, — вот мое знание.

Сия:

говорить,

что знание за пределами **знания** есть,

все равно, что новые знания плодить,

которых и так не счесть.

но Кабир — Будда, Свет Сознания!

он показывает Себя

как Знание,

что за пределами всего проявленного существования.

за пределами любого **знания**

всегда буду «я»,

ибо все Здесь Мной и от Меня.

Чжуан-цзы:
Петухи кукарекают,
Собаки лают —
Это все знают.
Но даже самые мудрые
Не могут объяснить,
Почему собакам лающими,
А петухам кукарекающими дано здесь быть.

—
почему лают собаки,
а кукарекают, поют, каркают птахи?

Сия:
деревья, куры, собаки, верблюды
все Формы Мои имеют оригинальное лицо,
но лишь люди
во всем похожи на своих праотцов.
никому в природе и в голову не придет
кем-то быть,
кроме человека, который живет
ради того, чтобы на кого-то походить.
«оригинальное лицо» означает
быть собой, естественным, в расслаблении,
когда тобой никто не управляет,
в том числе и мысли о просветлении.
достаточно жить без притворства, морали, не судящим,
без так называемых дисциплин в поведении,
не обремененным ни прошлым, ни будущим,
не в исполнении
заповедей общества и учителей;
жить согласно внутреннему смыслу
в сути своей,
то есть вне влияния хотя бы одной мысли.

никто:
в коане(Чжуан-цзы) коан(Чжуан-цзы)
составляя, дал Истинный
ответ,
который видит и слышит
Сам Чжуан-цзы,
Свет,
все иллюзорные в **мире знают**,
а Будда(Чжуан-цзы)
«не знание»,
все глупцы **объясняют**, а Будда не объясняет,
он Есть **сам** Дух, **само**
сознание!

+=

Будда произнёс из **формы** Будды-собаки, не объясняя:
Гав-Гав.

Будда произнёс из формы Будды-**человека** никто свой
Звук через слово, не объясняя, не объясняя, ибо когда
«я» **осознание** Есть в формах, **увидят и услышат** самих
Себя Мной — Буддой (просветлённым **сознанием**),
синоним Чжуан-цзы Здесь и Сейчас!

Чжуан-цзы:
Как я могу знать,
Не является ли любовь к жизни заблуждением?
Как я могу знать,
Что, питая к смерти отвращение,
Я не уподобляюсь человеку,
Который, покинув в молодости свой дом,
Забыл обратный путь к нему,
То есть теперь не живет в нем?

хум:
В этом мире есть место **единственному** заблуждению, —
это любовь к жизни, ибо только она
препятствует единению.

—
попробуй выйти на улицу и скажи в опущенное окошко: «Гелендвагена, откуда торчат пятки». Скажи, не стесняясь этим пяткам — **умрите!!!** Кто в итоге умрёт!!!

—
а-ха-ха-ха...

Чжуан-цзы:

Если вы пытаетесь понять какую-то вещь,
Как свойства ее,
Считайте,
Что вы уже отделились от нее.

Сия:

все, что ты видишь — это не ты,
ибо все увиденное — твои сны!
ты можешь видеть свои ощущения,
эмоции, чувства,
но это лишь ума твоего представления -
высшее в природе сознания искусство.
если ты видишь мысли свои,
это значит ты — не они.
все увиденное, как проекции и желания,
не более, чем иллюзия твоего сознания.
уничтожай все из увиденного,
пока не останется в тебе ничего,
пока не наступит невыразимое мгновение
полного и тотального всего исчезновения.
если все увиденное исчезнет совсем,
ты останешься видящим — пустым небом, никем.

Сёе Шану:

И валы, и волны, и зыбь — все вздымается: (они) нарастают и угасают, но не представляют ли они собой так много различных движений одной и той же воды? Луна безмятежно светит в небе, одна в небесах на всей земле. Но когда она отражается в алмазной белизне вечерней росы, которая появляется сверкающими жемчужинами, рассеянными по земле, — как удивительно многочисленны ее образы! Не является ли каждый из них совершенным в своем роде?

Сия:

как бы совершенны не были образы луны,
«луна» одна!
многочисленны формы.

Черепаха Та Суя

Монах увидел черепаху, ползущую по саду монастыря Та Суя и спросил Учителя: «У всех существ кости покрыты мясом и кожей. Почему же у этого существа мясо и кожа покрыты костями?»

Та Суй снял одну из сандалий и накрыл им черепаху.

Сия:

черепаха — феноменальное существо,
но монах это пропустил,
поскольку ум его
занят другими существами был.
чтобы монаха к себе обратить,
Та Суй вынужден был сандалией черепаху накрыть.
то есть Мастер ему показал
на **то, что есть**,
ибо монах **это** не осознавал.

И
К
К
Ь
Ю

комментарии
мастера
сия

Сия:

я так сильно в тебя влюбился,
что исчез в тебе.
в глубине твоей полностью растворился.
безраздельно слился с тобой.
меня нет!
только ты есть мной.

Иккью:

Я отдыхаю, возвращаясь
С промозглой дороги
К всегда ясной дороге;
Если идет дождь, пусть будет так;
Если дует ветер, пусть будет так.

Сия:

мир желаний — промозглая дорога.
каждый смертный обречен по ней пройти
Адамом, изгнанным из Рая Богом,
чтобы воскреснуть Христом на ясном Пути.
воскреснуть — значит вернуться в мир,
который был еще до рождения
и будет им
до полного нас и этого мира исчезновения.
всегда есть
вы — ясная дорога здесь.

Иккью:

Моя самость есть с незапамятных времен,
Но в природе она не существует;
Человеку некуда идти, когда он умер,
Тогда вообще ничего нет.

Сия:

Я есть с незапамятных времен,
но в природе меня нет.
меня не было, когда Я не был рожден
и не будет, когда придет смерть.
откуда же мне взяться теперь,
хотя Я существую в каждом из вас?
откройте самости дверь,
чтобы в ней исчезнуть прямо сейчас.
и вы узнаете, что меня нет.
внутри вас девственное безмолвие,
абсолютная пустота, Сознания Свет
сияет безмолвствуя.

Иккью:

Дарума отвечал, когда ему задавали вопрос;
А когда не было вопроса, не было и ответа;
Тогда в уме мастера Дарумы,
Без сомнения,
Ничего не было.

Сия:

Ум Мастера Дарумы принадлежит тебе.
в нем все твои ответы.
но если задашь вопрос Даруме,
не узнаешь ты,
что значит не было ничего в Его Уме.
просто будь в безмолвии!
только-то и всего.
тогда на любой твой вопрос появится ответ
ниоткуда и ни от кого.
из сокровенного ничто, Сознания Свет.

Иккью:

У нашего ума
Нет ни конца,
Ни начала.
Несмотря на то, что ум рождается и умирает,
Он все равно суть пустоты!

Сия:

нерожденное Сознание вечно!
насквозь пронизывая все живое,
сознательность бесконечна
космической пустотою.
но, чтобы узнать пустотой Себя,
вам, рождающимся умом,
нужно исчезнуть в безграничное «я»
раствориться в нем,
впитав все Мироздание,
не рождающееся и не умирающее
Космическое Сознание.

Иккью:

Если бы в конце нашего путешествия
Не было последнего пристанища,
То как можно
Было бы потеряться?

Сия:

потеряться нельзя,
потому что никто никогда не сбивался с пути.
Адам, изгнанный Богом из Рая,
не мог никуда уйти.
он по-прежнему живет в Эдемском Саду,
но не видит Сад.
самость, грех, чувство вины ему
превратили жизнь в Ад.
не может вина любить,
не может грех танцевать.
как вам счастливым быть?
прекратить достигать!
поскольку нельзя ничего упустить,
отбросьте достижения,
позвольте существованию быть,
течь через вас для радости течения.
ваша самость исчезнет, умрет
и вы обнаружите,
что внешнее во внутреннем живет,
а внутреннее — это внешнее.

Иккью:

Все грехи, совершенные
В Трех Мирах,
Поблекнут и исчезнут
Вместе со мной.

Сия:

в тот миг,
когда вы узнаете, что вас нет,
исчезнут прошлое, настоящее и будущее.
вечностью в вас Сознания Свет
озарит грядущее.

Иккью:

Озорник Шакьямуни,
Появившись в мире,
Увы, сбил с пути
Очень много людей!

Шакьямуни:

За Буддой последовали многие миллионы людей. Они не поняли его. Если бы они поняли Будду, то сами бы стали Буддами, а не его последователями.

Станьте просветленными, а не пытайтесь стать просветленными. Пытаясь, вы упускаете всю суть. Я здесь не для того, чтобы наставлять вас. Я здесь для того, что устранить все наставления, все путеводители. Я здесь не для того, чтобы повести вас в какой-то иной мир. Я здесь для того, чтобы вы смогли осознать: идти некуда, что вести некому и некого.

Когда человек видит суть, он расслабляется, и это расслабление и есть просветление.

Нет ни цели, ни пути, и все же Будда учил пути? Нет способа быть здесь, как только быть здесь. Не где-то еще, а исключительно здесь. Все руководства, все наставления ведут в никуда, направлять — значит сбивать с пути. Будда не был проводником, он не был вождем, он не был наставником. Он делился своим пониманием, а не наставлял на путь. Нет пути, а следовательно, не может быть ни проводника, ни путеводителя.

Мастер — это тот, кто направляет, не наставляя, и ведет, не руководя. Мастер делает себя доступным тем, кто готов открыть глаза, кто готов отворить сердце. Я доступен!

Вы не можете избавиться от иллюзии, потому что иллюзия — это то, чего нет. Вы никогда не были в иллюзии! Узрите суть, и тогда вы избавитесь от иллюзии, «гусь вышел»! Большая иллюзия думать, что иллюзия есть.

Иккью:

Как нам следует назвать ум?
Это шелест ветра,
Который дует в соснах
На картине, написанной тушью.

Сия:

ум — это нечто рожденное,
как действие или состояние.
его невозможно увидеть или найти.
только его влияние...
ветер раскачиванием сосен
в них может войти,
рябью на воде...
но сам ветер ты не найдешь нигде.
только в воображении,
и то —
в твоём представлении.
он не может быть, как *что-то* или *ничто*.
он между двумя этими понятиями,
как майя, иллюзия, сон...
ум оборачивается переживаниями,
когда ты становишься им пленен,
полностью поглощенный чувствами,
забывая о том,
что сейчас это просто иллюзия,
кино, которое непременно прекратится потом.
поэтому твоим хозяином становятся видения.
сон во сне от реальности не отличить,
а это значит, что и видимого тобой на самом деле
может не быть.

дневной сон становится нереальным ночью,
ночной — днем,
как можно решить, что по-настоящему
реально в воображении твоём?

—
настоящую реальность от воображаемой
можно отличить
по тому, в какой реальности ты
сомневающимся можешь быть.
если у тебя есть сомнения
в том, что ты видишь, то есть сомневаешься, что это
так,
значит твои представления
порождены настоящей реальностью,
иначе их не отличить никак.
поэтому просто наблюдай за умом!
постепенно увидишь его игру
в реальности,
глядя в его глубину.

Иккью:

Ум пребывает таким же,
Каким он родился.
Без всякой молитвы
Он становится Буддой.

Сия:

ум — это то, что накоплено в нем,
как его содержание.
но он изначально рожден,
как возможность, как состояние
того, кто может содержать,
как зеркало, которое не отражает,
но может отражать.
изначальный ум ничего не знает,
потому, как он — способность знать.
поэтому нет необходимости молиться
или технику выполнять.
достаточно в себя погрузиться,
чтобы себя, как чистый ум
без содержания, без мысли узнать.
и тогда
ты пришел, Ты — Будда!

Иккью:

Солгите,
И вы попадете в ад.
Тогда что произойдет с Буддой,
Который выдумал
Несущественные вещи.

Сия:

сказанное — ложь!
солги и ты в Ад попадешь.
потому что сказанное
выдуманным является.
в сказанном
Будда теряется.
никакими словами нельзя Истину передать.
ты истинно Буддой можешь стать.
что Истина не скажи,
Она не доступна для лжи.
ложь не может Истиной быть.
хотя Мастер лжет,
чтобы тебя истинно пробудить.

Иккью:

Мы не помним о Рае и Аде,
Мы не знаем о них;
Мы должны стать теми,
Кем мы были до рождения.

Сия:

сознание человека — его первородный грех,
изначальное падение,
без которого невозможен Будда.
Человек,
который был до рождения
и есть теперь.
ваша естественная природа —
в трансСознание дверь.
но вы не интересуетесь собой.
интересно то, чего нет —
неестественное для вас,
что для мотылька свет.
достижения:
деньги, власть, респектабельность
стали объектами вашего вожеления.
человек создал для себя ими рай и ад,
но кто знает о них,
кто им рад?
Путь просветления —
стать естественным,
тем, кем были вы до рождения.
чтобы с раем и адом покончить,
нужно помнить, что источник есть цель,
то есть целью является источник.

Иккью:

Дождь, град, снег и лед —
Это отдельные понятия,
Но, упав на землю,
Они становятся одинаковой водой
Ручья в долине.

Сия:

все из одной и той же Пустоты возникает
и в Пустоту уходит,
погружаясь в Безмолвие,
как снег, дождь, пар или лед, упав на землю,
одинаково водой утекают...
в мгновении жизнь сверкает, как молния.
мы приходим из ничто и уходим в ничто,
переживая себя, как мимолетный сон...
если ты осознаешь, что ты никто,
то есть, что ты обыкновенным человеком рожден,
тогда в этой обыкновенности Будда — ты,
Человек Дзэн,
свидетельствование Пустоты
красотой обычности жизненных сцен.

Иккью:

Тебе нужно искать
Путь Будды
Всю ночь напролет.
Во время поисков ты войдешь
В свой ум.

Сия:

темной ночью души
пребывают фантазии в вас,
как мысли, желания, сны...
но если ты Будду будешь искать
все ночь напролет,
к утру Будда тебя
непременно найдет
осознанием Пустоты.
за пределами мыслей Природой Своей
ты сможешь узнать, что
Будда Ты!

Иккью:

Когда тебя спросят:
«Где твоя страна?
Где твой родной край?»,
Отвечай так:
«Я Человек Изначального Бездействия».

Сия:

бездейственность — это не значит ничего не делать,
действие остается.
в этом процессе нет деятеля.
птицы поют, речь льется,
деревья растут без промедления...
когда я говорю, ничто молчит,
когда я сплю, не спит ничто,
нет деятеля, хотя есть действие.
здесь Человек никто!
Его Родина — Изначальное Бездействие.

Иккью:

Перед нами возвышается
Фигура Настоящего Человека.
Достаточно лишь Его проблеска,
И тогда нас обнимает Любовь.

Сия:

Фигура Настоящего Человека —
Изначальное Бездействие!

Бытие без пребывания где-либо.
любое Его действие без действующего,
потому что Его НЕТ, где бы Он ни был.

—
когда нас нет,
жизнь истинно случается
не из вне,
из отсутствия нас она радостью наполняется
сама в себе.
красотой происходит!
когда нас нет,
экстаз приходит
благословением существования.
Любовь расцветает,
обнимая нас блеском сознания.

Иккью:

Если идет дождь, пусть будет так;
Если нет дождя, пусть будет так;
Но даже если дождь не льет,
Ты все равно должен ходить
С мокрыми рукавами.

Сия:

когда Он превращается в кого-то,
в нем теряется ничто.
появляется что-то,
как мокрые рукава Его.

Иккью:

Посмотри на цветущую вишню!
Ее цвет и аромат опадают вместе с ягодами,
Они исчезают навсегда,
И все же весна, у которой отсутствует ум,
Снова приходит.

Сия:

формы появляются и исчезают,
нет вечных форм и не было никогда.
но именно формами,
их цветами
«я» присутствую ныне,
как и всегда.

Иккью:

Если он говорит:
«В этом нет ничего особенного»,
Значит, он уже согрешил,
И к этим словам ничего не добавит
Этот Дарума Иккью.

Сия:

когда я говорю:
«в этом ничего особенного нет»,
я грешу!
как может сказать Сознания Свет?
но и эти Мои слова
ничем не может дополнить или опровергнуть Дарума.
Будда — тот, кто не говорит.
говорит тот, кто не узнал.
Дарума молчит,
Он ни одного слова не сказал.

Иккью:

Буддизм —
Это бритая часть кастрюли,
Это усы на камне,
Это звук, который сопровождает
Бамбук на картинке.

Сия:

буддизм, мусульманство, христианство —
созданные вами религиозные учения,
подобно картине, в пространстве ума,
вы рисуете свои представления,
в которых Истины нет,
потому что вы не можете жить в ничто.
какое отношения к мусульманству имеет Мухамед,
а к христианству Христос?
буддизм не дает никакого представления
о том, что представляет собой реальность,
потому что любая идея — иллюзия,
виртуальность.
Будда — реальность,
отбирающая у вас все идеи,
он вне всяких идей,
Будда не говорит, что есть Истина,
он говорит, что не является ей.

все, чем вы владеете, Будда у вас забирает,
забирая всю вашу обусловленность,
оставляя
только осознанность,
незагрязненное ничем трансСознание,
которое становится зеркалом в вас,
отображающим все Существование,
потому что является Им Здесь и Сейчас.

—
если вы безмолвным можете быть,
непредубежденным,
то есть, без всякого мнения в уме,
вы без труда сможете вместить
Суть,
то, что присуще Будде.

Иккью:

Все это висит на шее,
Но не на сердце кукольника;
Он может играть Дьявола,
Он может играть Будду.

Сия:

на вашей шее висит
только то, что ум вами творит.
он все ваши иллюзии создает:
богатство, бедность, успех, неудачу... —
это он вам дает.
каждая мысль становится вашей реальностью,
как заноза,
поскольку вы живете в ней в состоянии гипноза.
мыслью вы можете даже Буддой, Дьяволом стать,
но вам нужно заставить себя осознать,
что все это лишь игры ума,
мысли, которые превращаются в действия или слова.
настоящий Будда — это тот, кто ум осознал,
ибо Будда — не-ум.
Он никогда не родился и не умирал.
а это значит, что и просветления Он не достигал
никогда.
поэтому достаточно проблеска
Любви,
чтобы узнать, что вы здесь вечно были.

Иккью:

У моего жилища
Нет опор,
У него отсутствует крыша,
И все же дождь не заливает его,
И все же ветер не сотрясает его.

Сия:

Мой дом — Существование.
все что найдете в нем — движущееся сознание
в виде непрерывно меняющихся форм
звезд, гор,
солнца, ветра и дождя,
заливающего крыши, но не Меня.

Иккью:

Горный ветер
Дует неистово,
Но когда он не дует,
Он просто не дует.

Сия:

нет никого для совершения действия.
все происходящее из ничто естественно.
природа сознания
в своем просветлении всегда в движении.
как горный ветер она
неистова внешне собой,
внутри ее — абсолютная тишина,
безмолвие и покой.

Иккью:

Несмотря на то, что к небу
Не ведет мост,
Облако взбирается к нему.
И оно не просит помощи
Сутр Гаутамы.

Сия:

природа — это волны океана сознания,
в которых скрыта его глубина.
в реальности существования —
безграничное небо, его синева.
спонтанно пребывая в своем существе,
без помощи сутр ты уже небо в самом себе.
Мастер не может тебе ничего дать,
только забрать
твое цепляние и зависание,
отбросить ум в реальное твое переживание.

Иккью:

Появляются круги
На ненакопившейся воде
Невыкопанного колодца,
Когда лишенный формы и тела человек
Берет из этого колодца воду.

Сия:

посмотрите в свою суть и перестаньте искать
иллюзию,
того, кем вы хотите стать.
вы уже есть, как всё здесь и сейчас
истинной вас.
никогда ничего и ниоткуда не приходило.
все как есть теперь
здесь всегда было.

Иккью:

Вот ум.
Но, по сути,
Нет такой вещи как ум,
Каким же просветлением
Должен просветлеть ум?

Сия:

ум вне реальности всегда.
она не достижима для него никогда,
поскольку при встрече с ней ум испаряется
словно капли росы под лучами утреннего солнца.
в реальности ум неожиданно теряется
подобно тьме, когда включают свет.
ум в просветлении своем никогда не признается
поскольку ума самого по себе нет.
но если вы узнали, что нет ума,
в сознании вашем исчезла тьма.

Иккью:

Жалки те люди,
Которым неизвестна
Нирвана и ее вечный праздник!
Эти люди так сильно оплакивают
Жизнь, смерть и непостоянство!

Сия:

Нирвана — это моя сокровенная не-самость,
ваше внутреннее присутствие.
когда человек забывает Путь в Нирвану,
рождаются горе, страх, несчастья.
внутри вас благословение,
трепет радости истинного бытия,
собственное преображение,
атмосфера вечного празднования.

Сия:

Истина в сути вещей.
то есть,
в вас величайшее сокровище на свете.
вы встретите Истину в себе,
если отбросите самость —
ваш заменитель.
самость умирает вместе со смертью,
и вы узнаете, что некому жить,
а это значит, что горю, несчастью, страданию,
как и непостоянству, теперь не быть.

Иккью:

Полумесяц луны
Прибывает и убывает,
И ничего не остается.
Но все равно на рассвете
Появляется полумесяц луны!

Сия:

реальность луны никогда не меняется,
хотя ее полумесяц исчезает и появляется.
рожденное умирает всегда.
Жизнь Вечная не исчезает никогда.

Иккью:

Всякий раз, когда мы видим природу,
Она все такая же, как и раньше:
Ива зеленая,
А цветок красный.

Сия:

Истинная Природа внутри!
Она не меняется никогда.
сколько вовне не смотри,
не узнаешь кем был ты всегда.
в движении внутрь —
изменяется ваше сознание,
при том, что вовне —
также птицы поют и также цветут цветы мироздания.
в безмолвии —
слышны паузы Существования.

Иккью:

Шака и Амида изначально были
Простыми людьми.
А разве у меня нет
Формы человека?

Ошо:

Шака — это имя Будды. Он родом из клана Шака, поэтому его называют Шака. Амида — это имя другого Будды, Амитаба. Амида — это японское произношение имени Амитаб. Но они оба — люди.

Именно это я имею в виду, говоря, что буддизм разрушил теологию и создал новый вид религии. Он создал антропологическую религию, ориентированную на человека. Будда дал человеку такое достоинство, какое ему никогда не давали — ни до, ни после этого случая. Будда сделал человека высочайшей вершиной сознания. Будда любил человека и уважал человечество.

Будда говорит: *«Вы похожи на меня. Вам не нужно беспокоиться. Если я могу стать Буддой, значит и вы можете стать Буддами»*. В просветленности нет ничего особенного, это ваше прирожденное право.

Иккью:

Лотос Закона
В самом деле, чудесен!
Однако, несмотря на то,
Что прошло много лет,
У него прежний цвет.

Ошо:

Что же такое поле Будды? Что есть это поле Будды, которого может достичь каждый человек? Это внутреннее открытие, открытие вашей сокровенной сути. Ваша внутренняя суть становится лотосом.

Этот лотос неизменен, безвременен, вечен. Стоит вам увидеть это внутреннее течение, как смерть исчезает. Стоит вам увидеть это внутреннее течение, как страх исчезает. Стоит вам увидеть это внутреннее течение, как ваша жизнь становится ароматной. Ваша жизнь превращается в песню, в празднование. Тогда у жизни есть благословение, красота и великолепие.

Все люди носят в себе этот внутренний лотос, но, по всей видимости, никто не осознает его. Вся наша осознанность стала одержимой вещами. Освободите свою осознанность от вещей, повернитесь к вещам спиной. Я не призываю вас отвернуться от вещей навсегда, я просто советую вам иногда отворачиваться от внешнего мира. В этом как раз суть медитации.

Каждый день забывайте о мире на один час. Пусть мир исчезнет из вас, пусть вы исчезнете из мира. Отвернитесь от мира, совершите поворот на сто восемьдесят градусов и просто обратите взор в себя. Поначалу вы будете видеть только облака. Не беспокойтесь из-за них, ведь эти

облака созданы вашим подавлением. Вы встретитесь с гневом, ненавистью, жадностью и с самыми разными черными дырами. Вы подавили эти чувства, поэтому они проявляются. Ваши так называемые религии научили вас подавлять свои чувства, поэтому они подобны ранам. И вы прячете их.

По этой причине я, прежде всего, делаю акцент на катарсисе. До тех пор пока вы не переживете катарсис, вам придется пройти через множество облаков. Это будет утомительным занятием, и вы, возможно, настолько потеряете терпение, что вернетесь в мир. И вы скажете: «Нет там ничего. Не существует ни лотоса, ни благоухания, но есть лишь зловонный хлам».

Вы знаете об этом. Когда вы закрываете глаза и начинаете двигаться в себя, на что вы натываетесь? Вам не встречаются прекрасные страны, о которых рассказывает Будда. Вам встречаются круги ада и подавленные страхи, которые ждут вас. Вы накапливаете гнев многих жизней. В человеке все перепутано, поэтому он хочет оставаться вовне. Он хочет посещать кино или клуб, посиживать среди людей и сплетничать с ними. Человек хочет оставаться занятым какими-то делами до тех пор, пока не устанет и не уснет. Именно так вы и живете, таков стиль вашей жизни.

Итак, когда человек начинает смотреть в себя, естественно, он сильно озадачивается. Будды говорят, что при этом является великое благословение, исходит сказочный аромат, вы приходите к распускающимся лотосам, и их благоухание вечно.

Вы же видите не страны Будды, а концентрационные лагеря Гитлера. Разумеется, вы начинаете подумывать о том, что все это чепуха, что лучше оставаться вовне. Зачем же играть своими ранами? Это тоже больно. Из ран начинает сочиться гной, и он грязен.

Но катарсис помогает. Если вы очищаетесь, если проходите через катарсические медитации, тогда вы выбрасываете наружу все эти облака, всю эту тьму, и в этом случае вам легче поддерживать внимательность. Поэтому я подчеркиваю, что в первую очередь нужно делать хаотические медитации, а уже потом приниматься за безмолвные. Сначала идут активные медитации, а потом пассивные. Вы можете двигаться в пассивность только тогда, когда всякий хлам выброшен вон. Хлам в вас лежит слоями. Но когда вы выбросили его, вы можете легко соскальзывать в себя.

И вам нечего скрывать.

И неожиданно появляется живой свет страны Будды. В тот же миг вы оказываетесь в совсем другом мире, в мире Закона Лотоса, в мире Дхаммы, в мире Дао.

никто:

равно, как Лотос тот же,
хоть прошло столько
лет,
из грязи прорастает,
Чистейший белый
цвет,
так из грязи **Форм природы** Моей от Меня,
прорастается Лотос
осзнания,
имя которому, всё **то** же:
просветлённое одно
Сознание!
+=
ник: **то** Иккью, синоним Будда.

Иккью:

Если странствие жизни -
Это не более чем боль и горе,
Тогда зачем нам противиться
Своему возвращению
На небо отчего дома?

Сия:

вернуться - значит помнить себя,
то есть осознавать любя
сегодня, завтра, всегда.
жизнь - это странствие из ниоткуда в никуда,
в здесь и сейчас.
именно там небо отчего дома у нас.
мы оттуда приходим и уходим туда,
именно там мы должны жить всегда.

—
никто через жизнь ничего не достигал,
просто рождался и умирал,
пребывая лишь в там и тогда
в грезах беспробудного сна.
быть в здесь и сейчас значит пробудиться,
в вечность перенестись,
узнать о том, что есть,
заново родиться
в свою сокровенную природу
в осознанности.

Иккью:

Написать что-то и оставить эти записи
После себя, значит, просто грезить,
Ведь в состоянии бодрствования
Мы знаем о том, что наши записи
Не прочтет ни один человек.

Сия:

все, что творит бессознательность наяву —
подобно тому,
что творится во сне.
лишь проснувшись, ты понимаешь,
что все это грезилось тебе.

Иккью:

Хотя мы не проповедуем доктрину,
Но весной цветы все равно распускаются,
Хотя их об этом не просят.
Они опадают и разлетаются по миру,
Они обращаются в пыль.

Сия:

жизнь подобна росинке на траве,
медленно соскальзывающей вниз.
мгновение!
вот, что такое жизнь.

Иккью:

Мы рождаемся, мы умираем.
Все одно и то же,
Шакьямуни, Дарума,
Кот и черпак.

Сия:

мы рождаемся и умираем.
но что забирает смерть,
когда цепляния оставляем
мы,
прежде чем умереть?

Иккью:

Неправильно затвердевать в Будду,
И все же ко мне приходят такие мысли,
Когда я смотрю на каменного Будду.

Сия:

в желании умирать,
желающий продолжает жить.
поэтому он вынужден скрываться,
затвердевать.
это не может Буддой никогда быть.
пробужденный человек
не тверд, не заморожен,
он живет естественно и спонтанно.
Будда не может быть ничем потревожен.
желающий реагирует беспрестанно.

О
Т
К
Р
О
В
Е
Н
И
Я

в
с
т
и
х
а
х

С
И
Я

*я пришел из сиянья,
в сиянье вернусь.
кто ты Сия?
отвечу, когда тобой здесь проснусь.*

Я просветлел,
чтобы снова непросветленным стать,
иначе, как бы я смог вам это сказать.

—
но говорящий — не я.
он — кости и плоть меня.

все во мне просветлено!
кому это не известно?

каждая форма от меня,
но не формы — я, и не их содержание.
я — суть бытия,
всех форм существование,
тайна смерти всего и рождения,
я — форм появление и исчезновение.

я вижу вас,
и то, что за пределами вас,
то есть себя.
в каждой форме — бесформенный я.

в мгновения, когда ум отключен от воспоминаний
и его покинули все представления,
вы — никто, великое молчание,
жизни происхождение!
в котором пребывает все существование,
кроме предубежденного человека.
поэтому,
либо вы — человек, либо — сознание.

у сознания две возможности есть:
быть сияющим Светом,
подобно тысяче солнц,
озаряющим небо величественной красотой
или
стать само-сознающим (предубежденным) человеком
—
сущностью глухой и слепой.

*отбрось самость, и просто сознательным будь!
в этом единственное послание всех Будд.*

в то самое мгновение, когда молчание воцаряется,
ничто тобой, никто, не-самость случается —
исчезает имя, форма, причина
кем-то быть,
ты осознаешь, что ты не женщина и не мужчина.
что ты не принадлежишь никому
ни расе, ни нации, ни телу и ни уму.
только мир, только молчание...
ты открываешься внезапно
всей красотой существования.

*трансСознание — неистово горящее сознание,
превращающее вас в сияние.*

тело, в котором отсутствует сознания свет —
просто форма,
глиняная лампа.
без света вас нет.

нельзя вернуться в бессмертие,
если все ваше зрение
устремлено на формы, их бытие.
сознание не возвращается к себе,
если объектом вашего поклонения
является лишь внешнее жизни происхождение.

формы в бессмертии исчезают.
в безмятежном бытии они покой обретают,
превращаясь в ничто.
конечное, растворяясь,
с бесконечным соединяется в одно.

просветление прежде всего!
его суть — БуддоСознание,
чистое его
медитативное состояние.
но в этой чистоте теряется
измерение человечности:
в буддоСознании нет чувства любви,
нет сердечности.
то есть в нем
отсутствует сострадание,
поскольку Будда — пустой ум,
чистое небо существования.

ваша сущность нигде,
отражающее её сознание — в уме.
но, как только ум указывает ваше местоположение,
сознание упускается в то же мгновение.

жизнь в уме
похожа на отражение реального объекта в воде.
реальность в воде отражается,
но отражение реальностью не является.

когда вы мыслью пытаетесь отражение уловить,
изображение перестает целостным быть,
все на мелкие мысле-кусочки рассыпается,
представление о целостности теряется.

ум эти кусочки потом собирает
как-то их вместе объединяет,
чтобы хоть какое-то представление получить
о том, какой реальность должна быть.

кроме того, эмоциональное возмущение
ведет искажению представления
ума о реальности,
не оставляя ему шанса выйти из иллюзорной дуальности.

поэтому, чтобы осознанием в реальность вернуться,
ваш ум должен не мыслящим обернуться.
то есть через беспристрастное наблюдение
сознание вносится в собственное вас происхождение

всем тем, кем вы реально являетесь,
когда с представлениями ума не отождествляетесь.
углубляясь в это ощущение, вы будете отброшены к Себе
через осознание реальности, которая везде, то есть нигде.

свидетельствование — не наблюдение.
практикуя,
ты — действие и одновременно бдение...
наблюдая за действием своим,
ты осознаешь, что не являешься им.
в наблюдении вы — субъект.
когда наблюдающий растворяется,
одновременно с ним исчезает объект.
все сущее в вас вмещается
свидетельствующим сознанием
всего происходящего
и как все это существование
в нас
таким, как оно есть из настоящего
здесь и сейчас.

чтобы засвидетельствовать Себя,
как просветленное Сознание,
нужно со своим Я
произвести преобразование.
то есть, в Я умереть,
Святым Духом в тело вселиться,
чтобы через него смотреть,
свидетельствующим сознанием, в Нем открыться.
хотя этот финт с переселением Душ
является лишним,
поскольку тот, кто Себя в своем теле открыл,
уже свидетельствует Себя Собой открывши.
и наоборот,
если человек в иллюзии свидетельствования живет,
ему не доступен «я»,
он себя не осознает.

достаточно стремления,
чтобы достигнуть состояния созерцания наблюдения.
усиливая стремление, пока оно не пропадет,
ты обнаруживаешь, что все существование в тебе
живет:
солнце, луна, звезды, птицы, камни, деревья, цветы...
все это часть тебя, но не ты
и это само твое существо.
поэтому чтобы с тобой здесь не произошло,
ты осознаешь,
что ко всему открыт и гармоничен,
то есть в любви живешь,
ибо ни от чего не отличен.

Любовь есть Бог!

чтобы любовь не осталась чувством,
не трансформирующимся в действие,
она должна стать искусством
творения жизни,
взаимодействием.
любовь в реальность должна претвориться,
немотивированно Мудростью преобразуясь.
полностью в ней раствориться,
Богом реализуясь.

жизнь человека
отравлена ошибкой отречения от мира реальности,
потому что ум
бессознателен к жизни, к её дуальности.

то есть, с одной стороны — есть тело, его жизнь;
с другой — жизнь ума.
когда ум от чего-нибудь бежит,
он отрицает не собственное бегство, а жизнь тела.

тело становится заложником его дисциплины.
например, когда ум боится или переживает,
он причины
своих беспокойств ищет в теле, хотя сам страдает.

когда ум желает иметь вечную любовь,
она приносит ему тревогу
или боль.
разочаровываясь понемногу,
ум отбрасывает любовь.

хотя, в сущности, нужно просто любить,
отбросив, как раз ум и его разочарования,
ум не может в том, что есть беспристрастным быть,
поэтому рассчитывает иметь все заранее.

медитация,
то есть трансформация сознания,
не отрицая тело и мир, превосходит их,
отрицая отрицания.

медитация включает в себя деятельность,
как определенное вас состояние.
деятельность — это форма медитации,
медитация — не деятельность,
а чистое осознание
пребывания в ничто, в тишине,
в отсутствии.
медитация — это покой, безмолвие
в тотальном вас присутствии.

рождение и смерть в пределах жизни осуществляется,
но никогда не затрагивает её.
жизнь в перерождениях изменяется,
меняя лишь своё бытие.
жизнь меняется, но не умирает,
ибо смерть не живет.
кто жизнью себя узнает,
тот никогда не умрет.

с рождения каждое мгновение рожденное умирает,
пока окончательно не умрет.
это означает, что смерть живет?
если бы смерть жила, то жизнь бы умерла.
но жизнь не умирает!
и это каждый ощущает, по крайней мере, пока живет,
невзирая на то, что, умирая,
абсолютное большинство форм смерть не осознает.
жизнь не умирает, смерть не живет?

жизнь не умирает, смерть не живет!
познавший жизнью себя,
никогда не умрет.

жизнь — это пустота,
а пустота жизнью является!
женской утробе подобна она,
внутри ее жизнь скрывается.

человек ценен своей пустотой.
когда она с пустотой вселенского неба сливается,
возникающее таяние в нем,
освобождением сознания называется.

чтобы реально что-то изменить,
нужно целиком в изменяемом быть.
войти в изменяемое в самом начале его возникновения
всем существом войти в изменение.

когда вас полностью поглотит ситуация,
то есть вы целостно войдете в нее,
случится истинная трансформация,
ум исчезнет, от обусловленности не останется ничего.

только сосредоточив все свое сознание,
по-другому, отбросив все разделения,
вы открываете истинное Знание —
свидетельствующего сознания происхождение.

вечный странник в этой жизни я.
жизнь меняется,
но изменения не затрагивают меня.
за пределами изменений я.
мое странствие — изменения.
в этой изменяющейся вселенной
не найти меня.

я вечный странник в своей стране.
рождением и смертью присутствую
везде.
везде пребываю,
но сам не рождаюсь и не умираю.
странствую пустотой в пустоте,
я вечно здесь,
то есть — нигде!

не рождаюсь и не умираю.
вечно здесь пребываю,
странствую,
но не я.
жизнь — стихия моя.
пустота — мой вселенский дом,
Сознанием Сия я здесь во всем.
я в себе — пустота в пустоте,
поэтому меня нет нигде!

вам не нужно погружаться в слова.
в словах истина не живет.
она в том,
кто слова осознает?!
поэтому погружайтесь в свою субъективность,
сознавайте свое сознание,
чтобы осознанность стала
единственным в вашей осознанности содержанием.
наступит момент полного исчезновения вас
в осознанности,
в здесь и сейчас.

словом владеет обученный.
истиной — чистое небо сознания.
ум словно небо тучами,
обусловлен (закрит) словами.

в словах прошлое, память,
то есть категории и значения.
высказывать истину словами,
все равно, что остановить жизнь,
ее течение.

использовать слова —
это все равно, что ботинок чесать,
когда чешется нога,
или сетью воду черпать.
истину в слова не поймать.

слово можно в жизнь превратить,
или,
словом жизнь умертвить.
Слово Мастера — словно живая вода,
философствующему уму его не умертвить никогда.

единственный аргумент для ума — слова,
поскольку для него жить —
слова творить
от ума.

слова — это буквы переставленные местами,
сведенные в предложения.
вы говорите словами,
но не осознаете их назначения.
истины нет в словах!
слова — внешнее, вымышленное, прах.
просто язык, грамматика, текст,
условные обозначения, создающие контекст
для передачи содержания
втиснутого в слова понимания.

в словах истины нет!
но как узнать, что в них сознания свет?
в сущности, никак невозможно это узнать...
тихо в словах умирать.

истина не в словах,
она между слов, между строк, в интервалах.
чтобы ее осознать,
нужно молчать,
слушать паузы между словами,
смотреть внутренними глазами
из запредельной глубины сознания
без содержания
слов,
свидетельствуя беззвучие звуков.

слова — аргумент, вложенный в уста
похожий на кончик хвоста
умершего дракона,
которого, бесспорно,
оказывается достаточно,
чтобы вытащить дракона обратно.
поскольку, даже один раз произнесенные слова
становятся смертью сознания
и торжеством ума.

слова очень эластичны,
в них нет устоявшихся смыслов.
благодаря своей подвижности,
они обладают невероятной гибкостью.
именно вы вкладываете смысл в слова,
по-своему их понимая.
лишь в вашем сознании они всегда
свой смысл обретают.

«Бог умер!» — Ницше сказал.
но как умереть Он мог?
«Бог жив!» —
засвидетельствовал Бог!

бог толпы — мертвое и отвратительное явление,
раскрывающее ваше невежество.
вы молитесь в поисках спасения,
вынашивая надежду
на избавление от лукавого и искушений.
ради спасения души грешной,
просите прощения всех грехов ваших,
говорите: «дай нам силу перенести утомления,
и хлеб насущный днесь...»
в поисках поддержки и наставления,
в надежде на спасение мощей тленных здесь.

!» — Ницше сказал.
ереть Он мог?
» —
льствовал Бог!

похоронив бога иллюзорного,
вы укрепляетесь во всем своем существе,
в жажде к жизни.
поскольку нет пути иного
приблизиться к Истине.
со смертью иллюзии, в вас возобновляется путешествие,
полное смысла и значения,
как воля к сдаче (жажда смерти) — суть человека,
его божественное предназначение.

Бог внутри каждой формы,
в вас.
даже песчинку не уничтожить.
человек в нас —
высшее цветение природы,
воплощение божественного сознания.
Бог в нем — вечная Жизнь,
бессмертие существования!
чтобы Богом Себя узнать,
нужно метафизически,
то есть умом в Боге УМирать,
как семя исчезнуть в Нем в осознанности:
прорасти внутрь себя во всей своей субъективности,
сущностью распуститься,
цветом ее расцвести,
как запах божественный случиться
в осознанности.

Бог — это имя всеобщности,
но Он присутствует только в формах своих,
и нет его в другом проявлении, кроме форм,
божественным содержанием в них.

Он существует в камне как камень,
в дереве как дерево Он,
проявляясь в тысяче и одной форме,
Бог в человеке сознанием рожден.

но самого по себе «Бога» нельзя найти.
Он — абстракция, нечто универсальное.
осознавая себя-осознание,
все пути
ведут к Богу, в трансцендентальное.

Бог не обладает существованием,
Само Существование в Нем заключено.
Бог — это имя того, чему нет названия.
нигде нельзя обнаружить Его.
хотя Бог присутствует во всем,
все бессознательно к Нему.
мы Богом Бога Себя осознаем,
ибо осознанность присуща только Ему.

Бог — это не человек.
Его нельзя увидеть или коснуться.
это — не чувства, не знания, не интеллект,
которым может для человека Бог обернуться.
Бог — это переживание в человеке Бога
без разделения и различия,
непосредственное ощущение Единства с Природой
божественного в ней величия,
в котором человек исчезает,
приобретая себя в другОМ измерении,
когда он смерть принимает
в своем возрождении.

человеческое существо — высшее творение в Природе,
ее гармония.
но лишь тогда, когда в вас человека нет,
Вы — божественная мелодия.

пока вы не исчезнете совсем,
вы — потенция,
всего лишь возможность стать никем,
Бога проекция.

собака, дерево, солнце есть,
как и его свет,
вы можете быть,
но лишь тогда, когда исчезнет в вас человек.

чтобы осознанно с человеком расстаться,
нужно страх исчезновения потерять,
то есть способность чувствовать, плакать, смеяться,
смертью ума(человека) в осознанность преобразовать.

Бог — это феноменальное явление,
но вы не найдете Его нигде,
потому что ищите определение,
абстракцию, понятие в уме.

Бога нельзя достичь
или понять,
лишь каждой клеткой своей в Нем быть,
Его ощущать
в человеке в себе.
но Он не что-то внутри бытия,
Он и есть Само Бытие.
когда нет меня,
Небытие, Бог — я!

Истины нет в абстракциях.
Она существует Здесь и Сейчас.
Истина есть
как открытое сердце в нас.

импринт — не истина, отпечаток, запечатление,
неосознанное впечатление,
которое остается в тебе
как обусловленность,
привязанность к тому, что в уме.
единственный способ свободным стать —
уединившись, — осознавать.

не думай о случившемся,
не думай о цели.
каждый миг — цель сама в себе.
двигайся ради радости движения —
единственной цели, присущей тебе.

путь сердца — любить.
путь ума — беспрестанно думать, определять,
но в определениях Бога нет и не может быть.
из любви рождается Бог как способность осознавать.

любовь совершенно разрушает ваше эго,
она полностью вас убивает, превращая в прах.
вы становитесь полым бамбуком,
флейтой Бога в его губах.

цветением любви существование живет,
в любви любовь —
сознания полет
я вижу любовью глаз...
в благоухании любви все
здесь и сейчас.

навязанное рабство трудно принять
как и боль или вынужденное переживание.
невозможно осознать
искусственно созданное страдание.
поскольку навязанное внутреннее естество подавляет,
не удовлетворяются истинные потребности,
душа отравляется, уродуется, загнивает,
сознание остается в невежестве.
поэтому, против рабства навязанного извне,
вам необходимо восстать.
рабство навязанное самому себе,
в вас должно УМирать.
принимается лишь естественное,
то, что составляет вашу природу.
доверяя незримой руке божественного,
вы обретете истинную свободу.

свобода — это свобода от времени, от ума, от желания
коренной причины страдания.
потому что страдание создается умом,
непрекращающимся процессом в нём
рождения будущего из прошлого...
вне реальности жизнь ума,
пропущена, брошена...
другими словами погашен свет сознания
властью ума,
властью его желания.

гоняться за желаниями — это гоняться за миражами,
то есть двигаться от одной смерти к другой
в иллюзиях, которые правят вами.
ваша жизнь рождается ими и умирает ими вновь и вновь.
но те, кто хотят умереть для желаний своих,
находят, что смерть сама умерла для них.

состояние не-мысли достигается на пике мышления.
думай тотально...
кульминация мыслей приносит освобождение
через их наблюдение и умирание зависимости от них,
остается нерожденное — один от **одного**,
а не рожденное от двоих.

пустой ум — символ ясных глаз,
наполненный — их затмение.
прошлое в вас
лишает ясности ваше зрение.
поэтому чтобы зрячим стать,
то есть — видеть,
вам нужно прошлым себя потерять,
умереть как прошлое в этом миге.
в мгновении, в здесь и сейчас
пустотой случится,
чтобы тайным в вас,
ясным видением открыться.

творение ума,
то есть знание —
не столько свет, сколько тьма
для осознания.

но человек этого не понимает,
не понимает, что за всем, что он делает или говорит,
даже, если он себя знанием предпочитает,
не знание, а сознание стоит!

ум, как и все, что вами здесь происходит
имеет тот же источник существования,
но, когда вы, то есть ваше сознание себя, как ум
находит,
оно превращается в мертвое знание.

чтобы вам мертвым сознанием не быть,
нужно фокус зрения у сознания изменить,
сделать его другим —
сфокусироваться не на знании ума, а на том,

что стоит за ним?,
чтобы понять, что каким бы ни было ваше знание,
за всем, что вы есть, стоит не оно, а ваш чистый Ум —
ничем не занятое СОЗНАНИЕ.

Мастер — не человек, хотя облик человеческий у него.
Будда говорил: «Я — человек!»,
хотя Будда не существует на плане эго.
у него есть тело, он ест, спит, рождается и умирает,
но тем не менее, в нем есть нечто,
что от вас его отличает?
его не найти в глубочайших уголках бытия.
отсутствуя,
он — суть присутствия.

найти Мастера — это значит соприкоснуться
не с человеком, не с личностью.
с мгновением,
когда вы становитесь зрелым полностью
отбрасываются все маски, и в вас загорается свет
как чистое присутствие,
где человека вас нет?

Мастеру без маски

Мастер — не человек,
Он слышит и видит Себя Никого.
но именно человеческое выдает Его —
внешне отношения остаются!
но откуда они берутся,
когда встреча случается, например, в интернет,
там ведь физического контакта нет?
физического нет,
но есть психологическая составляющая
человека в Мастере разоблачающая.
поэтому иллюзия по-прежнему выживает
и даже рядом с Мастером процветает,
когда Его Слова подобно Мастеру повторяет.
как быть?
нужно ОТНОШЕНИЯ максимально обострить,
то есть обнажить отношения,
предложив адепту тотальное в них поведение,
для того,
чтобы вытащить на Божий свет его.
тогда либо от него
не останется ничего,
либо, как водится, адепт сбежит...
Мастер адептами не дорожит?

Мастер, подобно мощному смерчу сознания,
прорвавшемуся неожиданно в вас,
потоком осознания
трансформирует здесь и сейчас.
выметая из вас неосознанность
и страдания,
превращая их в любовь,
в чистое осознание
в каждом своем рождении вновь и вновь.

принятие нужно для расслабления, вызов — для творчества.

всегда проблемой непонимания
являются крайние для понимания состояния.
с одной стороны — человек понимает,
что правильным является то, что его расслабляет;
с другой стороны — если нет напряжения,
утрачивается возможность творческого проявления.
поэтому важно будет понять,
что принятие нужно, чтоб расслаблять,
но не в несостоятельную пассивность,
а в вызов — творческую вас активность.
принятие увеличивает ваши способности,
оно помогает вам расти,
принятие не дает вам задерживаться на месте,
дает больше интеллигентности.
принятие не означает, что вы приняли неудачу,
поскольку оно несет вам истинную сдачу,
как самоотречение.
принимая, вы не принимаете ограничения.
сдача — не проявление вашей несостоятельности,
напротив, это признак реальной самостоятельности,
готовности вызов любой принять,
чтобы через понимание в непонимании умирать.

существование так прекрасно
только потому, что есть смерть.
если бы оно думало, что жить опасно,
разве могло бы иметь
радость и страстность живой природы,
танец ветра с солнцем и луной,
разве роза в ожидании погоды
могла быть величественной такой?
дерзкий вызов, брошенный смерти
делает вашу жизнь необыкновенной,
вы забываете о безопасности...
сознание, как молния, вспышкой мгновенной
открывает вас в беспристрастности
смертью,
являющейся величайшим триумфом расставания
со всем, что лишает вас осознания.

Сознание никому не принадлежит.
Его выхватывается столько,
кто сколько удержит, пока форма не умрет.
Сознание нигде не живет.

знания — не сознание, не знание, не пробужденность,
напротив, *они* могут стать причиной глубокого сна.
возникает более сильная эго закрепощенность,
как облаками *знаниями* закрывается ваша внутренняя
луна.
меркнет свет сознания,
становится невозможным здесь напрямую видеть и быть.
лишь сердце, как непосредственное *знание*,
сгорая в любви, может вас мудростью освободить.
знание —
это проживание самого существования,
ваша глубочайшая суть,
ибо никто за вас не может даже капли воздуха вдохнуть.

трансформировать сознание —
это значит укорениться.
ибо без почвы семени не прорасти,
не освободиться.
на пути самовспоминания
ваши корни — душа,
медитация — почва для души,
то есть транссознание.

каждый человек — либо бодрствующий,
либо спящий Будда.
между сном и бодрствованием нет пути.
каждый день, вы просыпаетесь утром
Буддой в семени.
истинное пробуждение случается только раз
вместе с вашим исчезновением.
не может растение радовать глаз,
оставаясь в семени.

семя не может общаться,
оно не имеет даже окна.
чтобы семени с тьмой расстаться,
оно должно прорасти...
то есть ему нужно уединение и весна.

уединение — это сама суть твоего бытия.
но ты этого не осознаёшь,
поэтому остаёшься чужим для себя.
во тьме обусловленностей живешь.
принимая уединение как блаженство,
как изумительную красоту,
ты осознаешь единство с жизнью,
себя как запредельную тишину.

снег, белизна и радость,
смех...,
и не до сна.
пришла весна...
покой взорвала,
унесла
иллюзий всех стремленье,
и мыслям не было куда
излить свои сомненья...
лишь чистый Дух Сознания
везде
Одна Любовь!
Ее благоухание.

будь как весна,
что заставляет расцветать цветы,
как зеркало,
все отражай из пустоты.
тогда ты без усилий
останешься вне суеты.

трансСознание —
это Дзэн,
его новое название,
которое, в сущности, ничего не меняет.
каждый внутри ТрансСознанием СИЯет.

—
для тех, кто этого не понимает,
Мастер ТРАНССОЗНАНИЕ применяет.

Дзэн — не религия,
он не для тех, кто прилип к словам,
и не для интересующихся им лиц.
Дзэн для тех, кто способен сам
войти в чистое существование без границ.

—
войди в него,
чтобы слово стало игрой не ума,
а тебя самого.

ТРАНССОЗНАНИЕ ЖИВОЙ ДЗЭН

РАСЦВЕТ ЖИЗНИ – В ТРАНССОЗНАНИИ

ВСТРЕЧИ С МАСТЕРОМ

*Подробная информация
о месте и времени проведения **встреч**
по телефонам: (044) 462 – 1788;
(044) 464-4025 Майтрейя.*

Интернет: www.sia.com.ua
sia@i.kiev.ua

СОДЕРЖАНИЕ

Ошо о Бодхидхарме	6
Бодхидхарма:	
Основные положения практики	19
комментарии Сия	24
О кровеносном сосуде	30
комментарии Сия	49
О пробуждении	76
комментарии Сия	91
Ошо к сутре Бодхидхармы	
«О преодолении ума»	98
О преодолении ума	103
 Дзэн — это не философия слов,	
это философия жизни	138
Диалоги Мацзу	143
 Коан	225
 Мастер Дзэн Иккью	289
 Откровения Сия	333

Мастер Сия

ЧИСТАЯ ВОДА
ДЗЭН

по следам, что оставили
«Письмена на воде»

Редактор Майтрейя
Корректурa Будда
Макет обложки Майтрейя

Подписано в печать
Формат 84x108/32. Бумага офсетная.
Гарнитура "NewtonC".
Печать офс. Усл. печ. л. 21.
Уч.-изд. л. 28,2.
Тираж 2000 экз. Заказ №

Издательство "Логос"
Свидетельство ДК №201 от 27.09.2000 г.
01030, Киев - 30,
ул. Богдана Хмельницкого, 10. тел. 235-60-03

Типография концерна "Ин Юре"
04107, Киев-107, ул. Богоутовская, 17-21